

- [Прибавление к «Слову о смерти»](#)

- [Статья первая. О духах](#)
- [Статья вторая. О рае и аде](#)
- [О рае391](#)
- [О аде393](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)

- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)

- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)

- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)

- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)

- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)

- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)

- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)

- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)

- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)

Введение

Взгляд на мнение западных о духах, аде и рае

Содержание

«Слово о смерти» было написано единственно с аскетической целью. Требование от него большей отчетливости в богословском отношении вызвало те дополнения, которые вошли в него при настоящем издании. Сделаны были против некоторых предметов учения Православной Церкви, помещенных в «Слове», возражения. Возражения эти возникли из учения, прочитанного в западных писателях. Но этой причине признается не лишним ознакомить чад Православной Церкви с мнением западных о духах, рае и аде, обличить неосновательность и неверность этого мнения. Сведения о вышеупомянутых предметах заимствуем у западного писателя Бержье¹.

Статья первая. О духах

Выписка 1. «Дух — существо невещественное, отличное от тела». Такое определение дает западный писатель всякому вообще духу. Из этого определения не исключается и Бог, поставляемый таким образом в один разряд со всеми духами. Не высказано это здесь с ясностью, но ясно усматривается, как дальше будет видно, особенно из статьи, в которой западным писателем рассматриваются вообще духи².

Выписка 2. «Ангел — существо духовное, разумное, первостепенное по достоинству между тварями»³.

Выписка 3. «Душа — существо духовное, мыслящее, начало жизни в человеке»⁴.

Выписка 4. «Отцы Церкви различного мнения о естестве ангелов. Одни, как Тертуллиан, Ориген, святой Климент Александрийский и другие, думали, что ангелы всегда облечены тонким телом. Другие, как святой Василий, святой Афанасий, святой Кирилл⁵, святой Григорий Нисский, святой Иоанн Златоуст и другие, признавали их существами чисто духовными. Таково мнение всей Церкви⁶; но Священное Писание свидетельствует, что ангелы часто являлись облеченными в тело; итак, мы не видим, почему бы мнение Тертуллиана было опасным»⁷. Дальше докажется, что ссылка западного писателя на восточных Отцов — неверна.

Выписка 5. «Многие философы нашего века до того простерли пристрастное суждение, что решились утверждать, будто писатели Священного Писания и Отцы Церкви не присваивали слову дух того смысла, который даем ему мы, что под этим словом они разумели только вещество весьма тонкое, существо огненного свойства или воздушное, недоступное для наших чувств, а отнюдь не существо решительно невещественное»⁸. Суждение, названное здесь пристрастным, есть суждение верное. Ни Священное Писание, ни святые Отцы не давали слову дух того значения, которое начали давать ему западные очень недавно. Священное Писание и святые Отцы признают, исповедуют, проповедуют совершенную невещественность и независимость от пространства и времени единого Духа-Бога. Употребляют они слово дух для обозначения нравственных свойств. Во всех же случаях, когда духом называется предмет одушевленный и неодушевленный, и Писание и Отцы именно разумеют вещество, вещество тонкое, отличное от вещества грубого. Выражение, что сотворенные духи — существа огненного или воздушного свойства, принадлежит именно Отцам, как докажется далее точнейшими выписками из Отцов.

Выписка 6. «Мы сознаемся, что во всех известных языках нет слова, собственно и исключительно употребляемого для обозначения существа невещественного. Как воображение оказалось недостаточным для изобретения такого выражения, то должно было прибегнуть к метафоре и ею заменить его. Большая часть наименований, данных ему, означают дух, дыхание, служащее знаком жизни»⁹.

Выписка 7. «Но все человеки, не имея никакого понятия о философии, по естественному суждению различали существо живое, действующее, начало движения, от существа мертвого, страдательного, неспособного к движению. Первое они называли духом, второе телом, или веществом. Это различие современно по древности своей миру, распространено повсюду, где находится человек. Все были столько уверены в безжизненности вещества, что предполагали присутствие духа повсюду, где усматривали движение»¹⁰. На этом основании, столько неверном, западный писатель зиждет свое учение о духах.

Выписка 8. Сущность вопроса приводится к следующему:

«Когда писатели Священного Писания, Отцы Церкви и древние философы говорят о Боге, о ангелах, о духах, то принимают ли их существами мертвыми, страдательными, не

движущимися, или существами, которые чувствуют, мыслят и действуют?»¹¹ Очевидно: Бог, Творец духов, поставлен здесь в один разряд существ с сотворенными Им духами.

Выписка 9. «Писатели Священного Писания и святые Отцы, признававшие сотворение, понимали, что Бог действовал единою волею Своею: рече Бог: да будет свет, и бысть свет»¹². Существо вещественное может ли быть творцом?»¹³ Западный писатель признает и сотворенных духов решительно невещественными: то, по сделанному им возражению, должно признать духов способными к творению из ничего, так как эта способность приписывается решительной невещественности. Здесь опять Бог поставлен в один разряд с сотворенными духами, и видно усилие, при помощи такого смешения, обстаивая совершенную невещественность и духовность Бога, обстоять мнение Западной Церкви о совершенной невещественности сотворенных духов.

Выписка 10. «Мало нужды для нас знать, думали ли древние или нет, что всякий дух всегда облечен тонким телом; для нас довольно того, что эти два существа никогда не были смешиваемы»¹⁴. Отцы не признавали духов облеченными в тело, но самое существо их признавали тонким телом.

Выписка 11. «Однако мы сознаемся, что словом дух в Священном Писании не обозначается всегда существо невещественное. Как отличительное свойство духа есть действие, то древние называли духом всякую причину действующую, каковы ветер, вихрь»¹⁵. Точное определение значения, которое давали Писание и Отцы слову дух, будет видно далее из выписки, сделанной из творений святого Кирилла Иерусалимского.

Выписка 12. «Неверующие говорят, что до Декарта¹⁶ философы и богословы приписывали духам пространство». Это показывает, с которого времени Западная Церковь приняла свое нынешнее мнение о духах. Писатель ее не оспаривает этого. Он присовокупляет: «Когда б это было и справедливо, то из этого еще ничего не следует, потому что, несмотря на Декарта, и теперь еще имеются философы, которые, допуская существенное различие между телами и духами, утверждают, что последние не находятся в совершенной независимости от пространства»¹⁷. Имеются, надо заметить, философы, но не богословы; богословы западные единодушно признали независимость от пространства сотворенных духов наравне с Богом. Новейшим философам, если они знакомы с положительными науками, объясняющими вещество, нет никакой возможности признать как независимость ограниченного существа от пространства, так и невещественность такого существа, наравне с невещественностью неограниченного существа, Бога. Декарт заимствовал свое мнение у древнего языческого философа Платона. Декарт не видит никакой связи, никакого сродства — употребляем техническое выражение химии — между духом и веществом. Это справедливо в отношении к одному Богу: потому что для уничтожения сродства между предметами нужно бесконечное различие между ними. Так отличается от всего один Бог. Отвергая всякое отношение души и духов к пространству, Декарт, вместе с этим, дает душе место в мозговой железе, чем, очевидно, противоречит сам себе. Таким образом он ограничивает душу пространством и веществом, ставит в зависимость от пространства и вещества. Из этого вытекает, как необходимое последствие, понятие о вещественности души, находящейся в естественной и невольной связи с телом. И мнение Декарта, и мнение Платона основаны единственно на произвольном предположении, а не на точном выводе из науки, как того требуют, при настоящем развитии своем, все науки, рассуждающие о веществе. По этой причине система Декарта и Платона не может и не должна иметь никакого значения в науке: место этой системе — в истории науки, подобно прочим отжившим знаниям, которые в свое время признавались или всеми или многими за истину. Эта система, противоречащая Священному Писанию, не должна иметь

никакого места в православном богословии: с принятием ее должно быть отвергнуто учение Писания о рае и аде, в которых сотворенные духи будут блаженствовать и мучиться в определенном отношении к пространству и веществу. Самое существование сотворенных духов должно быть отвергнуто! если душа не ограничивается телом и не имеет сродства с ним, то она, ознаменовывая для нас свое пребывание в теле, есть уже не существо, а только явление, подобно звуку и прочим явлениям в природе. Церковные писатели второго века, святой мученик Иустин¹⁸ и Тертуллиан¹⁹, со всею удовлетворительностью опровергли учение Платона. Сам Бержье замечает, что «учение Платона о Боге, о ангелах и о душах, будучи принято, подрывает, без сомнения, главнейшие основания христианства»²⁰.

Выписка 13. «Богослов должен знать, на каком основании обвиняются писатели Священного Писания и Отцы Церкви в незнании естества духовных существ, в веровании, что Бог, ангелы и души человеческие суть существа телесные»²¹. Не вернее ли этому богослову, сознав свое незнание, обратиться к тщательному изучению Священного Писания и Отцов Церкви, чтоб почерпнуть из них истинное знание? Заметим: Бог опять поставляется один разряд духовных существ с сотворенными духами и с человеческою душою.

Выписка 14. «Первая истина, которой научает нас Священная История, состоит в том, что Бог есть Творец, что Он сотворил все Словом Своим или простым действием Своей воли: почему Он — чистый Дух. Эта же История научает нас, что Бог сотворил человека по Своему образу и по Своему подобию. Итак, человек не есть только тело: он разумен, действует, свободен в своих волях, как Бог»²². Не достало только западному писателю высказать с откровенностью свое мнение, что человек по душе такое же существо, как и Бог. Это, однако, как неперемное последствие вытекает из такого умствования. Бог, не только по существу, но и по свойствам, совершенно отличается от сотворенных духов и души человеческой. Его свойства неограниченны, и существо — неограниченно. Свойства сотворенных духов ограничены: по необходимости ограничено и существо их. Если существо их ограничено, то и духовность их ограничена. Напротив того, духовность Бога — беспредельная: она — совершенная и решительная духовность. Никак не требуется от образа, чтоб он был тождественного существа с своим подлинником. Это видим на изображениях человеческих. И портрет и статуя могут иметь ближайшее сходство со своим подлинником: никак не следует, чтоб самое существо их было тождественно с существом подлинника.

Выписка 15. Григорий Богослов (Назианзин) говорит, что «Ангел — существо огненного свойства, или дух (дыхание) разумный. По мнению Мефодия, души суть тела разумные (мысленные). Если верить Кассию, священнику Римскому, — дух человека имеет тот же образ (figure), как и тело, дух разлит во всех частях тела. Наконец, святой Августин признает, что душа в некотором смысле есть тело»²³. Блаженного Августина особенно уважают западные. Они дают ему первое место между Отцами Церкви, называют божественным. Мнение Августина поставило западного писателя в затруднительное положение.

Выписка 16. «Древние часто смешивали понятие о теле с понятием о сущности. Они называли телом всякое существо ограниченное, описываемое местом, всякое существо, подверженное случайным приключениям и изменениям. В этом смысле они сказали, что один Бог — бесплотен»²⁴. Эти древние — суть Отцы Церкви. Западный писатель, высказывая их мнение, не одобряет его. Очевидно: ему хотелось бы, чтоб Отцы не выразились так, чтоб новейшее учение западных о совершенной духовности Ангелов, демонов и душ человеческих, духовности, одинаковой и равной с духовностию Бога, не встретило непреодолимой преграды в Предании Церкви, то есть в писаниях Отцов.

Выписка 17. «Отец Пето, приведши во 2 главе места из Отцов, которые кажутся

предполагающими ангелов телесными, приводит в 3 главе очень большое число этих святых учителей, утверждавших совершенную духовность небесных духов»²⁵. Сколько можно положиться на это, мы увидим дальше. Наименовал же Бержье признающими ангелов чисто духовными святого Афанасия Великого, святого Василия Великого, святого Иоанна Златоустого, Кирилла Александрийского. О Григории Богослове он не упомянул как о уличенном в противном мнении (выписка 4 и 15).

Выписка 18. «У Отцов, в прениях их с еретиками, вырывались иногда выражения неправильные, заимствованные у древней философии. Это произошло от того, что язык человеческий всегда очень недостаточный для выражения предметов богословских, не мог быть приведен в короткое время к такой точности, в какой он находится ныне»²⁶. Чтоб оправдать мнение, недавно принятое Западною Церковью, писатель ее усиливается привести к мысли, что Отцы Церкви заимствовали свои выражения о духах у древних философов.

Выписка 19. Мозгейм говорит, что «древние философы различали в человеке две души, именно душу чувственную, которую они также называли духом и которую они представляли себе тонким телом, и душу бестелесную, неразрушимую, бессмертную. При смерти человека обе души отделялись от тела человеческого и пребывали всегда соединенными, но не смешиваясь, так что одна душа могла быть решительно отделяема от другой. Этот критик (Мозгейм) полагает, что Отцы Церкви сохранили в христианстве это мнение философов»²⁷. Учение о том, что человек имеет душу и дух, находится и в Священном Писании²⁸ и в святых Отцах. По большей части оба эти слова употребляются для обозначения всей невидимой части существа человеческого. Тогда оба слова имеют значение тождественное²⁹. Различается душа от духа, когда это требуется для объяснения невидимого, глубокого, таинственного аскетического подвига. Духом называется словесная сила души человеческой, в которой напечатлен образ Божий и которою душа человеческая отличается от души животных: животным Писание также приписывает души³⁰. Преподобный Макарий Великий на вопрос: «Иное ли есть ум (дух), и иное душа?» — отвечает: «Якоже члены тела, многие суще, единым человеком именуются: так и члены души суть многие, ум, воля, совесть, помышления осуждающие и оправдывающие; однако вся сия в едину соединены словесность, и члены суть душевные; едина же есть душа — внутренний человек»³¹. В православном богословии читаем: «Что касается до духа, который, на основании некоторых мест Писания³², почитают третьею составною частию человека, то, по словам святого Иоанна Дамаскина, он не есть что-либо отличное от души и подобно ей самостоятельное, а есть высшая сторона той же души; что глаз в теле, то ум в душе»³³.

Выписка 20. «Предположим на минуту, что, может быть, некоторые Отцы Церкви точно думали таким образом. Из этого уже следует, что эти Отцы, так как и древние философы, имели очень ясное понятие о совершенной духовности³⁴, потому что они приписали ее разумной душе, которую они называли *vóos*, *mens* (ум, дух), насколько она отличалась от души чувственной (*φύχή*, *ánima*, душа), которую представляли себе весьма тонким телом. Из этого также следует, что Отцы, хотя и полагали ангелов всегда облеченными в тонкое тело, но не смешивали их по этой причине с телами; и признавали их собственно существами духовными»³⁵. Не признавали Отцы, как выше сказано, ангелов, облеченными в тонкое тело: они признавали самую сущность их тонким телом.

Выписка 21. «Правду сказать, Отцы, вынужденные подчиниться общеупотребительному образу выражения, были приведены в то же затруднение, в которое были приведены философы. Необходимость заставила их объяснять естество, свойства и действия души при посредстве выражений, заимствованных от предметов вещественных: потому что ни один язык вселенной не может представить иных выражений. Таким образом некоторые из Отцов употребляли слово

тело в подобном смысле тому, какое имеет слово сущность, потому что последнее слово не употреблялось у латинян в том значении, в каком оно употребляется у нас. Другие называли образ существования духов формою (образом, видом их), действия их движением. Иные обозначали присутствие души во всех частях тела разлитием, и так далее. Это все — метафоры; основывать на них выводы — смешно (безрассудно)»³⁶. Очевидно: западный писатель думает, что духи не имеют не только вида, но и движения. Так и следует думать последователю Декарта. Невозможно иметь движения тому, кто не имеет никакого отношения к пространству. Для движения необходимо пространство. Имеющий движение непременно находится в известном отношении к пространству, то есть занимает в пространстве известное место. Занимающий в пространстве определенное место непременно должен иметь свой вид, свою форму. Переменяющий места непременно должен иметь движение. Признание движения есть признание зависимости от пространства, есть признание вещественности. Отвержение движения и зависимости от пространства для сотворенных духов должно непременно соединяться с отвержением существования сотворенных духов, с отвержением всех поведений Священного Писания о действиях этих духов. В Писании повсюду говорится о движении духов, о перемене ими места, о виде их.

Выписка 22. «Предположим, что Отцы худо объясняли те места Священного Писания, в которых говорится о телесных действиях демонов, что они ошибочно приписали этим духам легкие тела, вкусы и наклонности человеческие. Это заблуждение чисто отвлеченное, по вопросу очень темному, не касается никакого догмата христианской веры. Из этого не следует, чтоб демоны были, по естеству их, существа вещественные, или извлеченные из вещества, но что они имеют нужду облекаться в тонкое тело, когда Бог дозволяет им действовать на тела»³⁷. Что это? — Туалет. Если духи имеют нужду каждый раз облекаться в тела, когда они являются человекам, то для таких тел, принимаемых только на время, принимаемых при каждом явлении, нужно обширное складочное место; или же каждому явлению духа должно предшествовать сотворение тела для него. Дело делается проще: духи являются собственным существом при отвержении очей у тех человек, которые видят духов.

Западный писатель называет учение о духах вопросом очень темным, не относящимся ни к какому догмату христианской веры. С этим нельзя согласиться. Всякая наука темна для не изучившихся ей; остается она значительно темною для изучившихся недостаточно и поверхностно. Результаты, которых достигают некоторые науки, представляются невероятными для непосвященных в таинства науки. Измерения, производимые тригонометрическими инструментами, наш простой народ называл колдовством, и некто, в первый раз увидавший астрелябию, сломал ее, признав в ней действие волхвования. Познание духов, познание по возможности точное и подробное, необходимо для христиан. Цель пришествия Христова на землю заключается в том, чтоб разрушить дела диавола, чтоб упразднить диавола³⁸. Из этого следует: не зная, что — диавол, мы не можем знать, что именно сделал для нас Христос; самый догмат о том, что Христос пришел на землю, чтоб разрушить дела диавола и упразднить его, должен остаться необъясненным для тех, которые не заботятся получить надлежащее понятие о духах. — Бог положил вражду между семенем жены-Евы и семенем³⁹ змея-сатаны, то есть между людьми, которые — естественно семя жены, и демонами, которые — семя и чада сатаны по заимствованному от него настроению: диавол, яко лев, рыкая, ходит, иский поглотити⁴⁰ кого-либо из нас; мы должны вести непрестанную войну к началу и ко властям [и] к миродержителю тмы века сего, к духовому злобу поднебесным⁴¹. Находясь в таком опасном положении, находясь постоянно в войне и под сверкающим огненным⁴² кинжалом нашего злейшего врага и убийцы, мы нуждаемся знать этого врага в возможной для нас

подробности, чтоб противопоставить ему все должное сопротивление, чтоб охраниться от него во всех отношениях. Без такого знания можно очень легко остаться в общении с ним, не примечая того, тем более, что он всегда прикрывает себя личиною добра⁴³. Этому подверглись весьма многие, нисколько не поняв своего бедственного состояния: и в то время, как Иудеи провозглашали себя сынами Бога⁴⁴, Бог, предстоявший им лицом к лицу, объявил им, что они — чада диавола⁴⁵. Святые Отцы признают крайне нужным отчетливейшее знание духов и стараются преподать его⁴⁶. Недостаток в основательном познании о духах ведет или к прямому отрицанию существования духов, или к косвенному. Косвенным отрицанием существования духов со всею справедливостию можно назвать отвлеченное понимание их западными, причем все участие духов в деятельности человечества, излагаемое в Писании и Отцах, должно быть отвергнуто. Вместе с этим по необходимости должно быть отвергнуто значение вочеловечения Христова, а этим извращается правильное понимание и исповедание христианства. Откуда такое явление несчастное? из жизни в духе и системе миродержцев, как Господь сказал иудеям⁴⁷. Падшие духи принимают величайшее старание о том, чтоб действовать скрытно и пребывать незамеченными⁴⁸. Тогда действия их получают наибольшее развитие. По этому признаку да ведают те, которые отрицают прямо или косвенно существование духов, что они вступили в решительное подчинение демонам и в единение с ними, отчуждившись от Бога.

Выписка 23. «Пророк Илия, желая воскресить некоторое дитя, сказал Богу: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего в онь⁴⁹. Историк присовокупляет, что душа этого дитяти возвратилась в него, и он воскрес»⁵⁰. Это свидетельство очень затрудняет западного писателя, выражая движение души, которое, как мы видели, он отвергал, называя подобные выражения относительно духов метафорами. Бержье, упомянув, что в Писании много подобных мест, ничего не сказал ни о движении души, ни о зависимости ее от пространства, а только обратился с упреком к материалистам, отвергающим воскресение.

Из выписок, сделанных нами, приходим к следующему общему заключению: западные, принявшие в недавнее время много учений чуждых и противных Православной Церкви, недавно приняли чуждое и противное ей учение о совершенной неведущности сотворенных духов, приписали им духовность в той степени, в какой имеет ее Бог. Они поставили Бога, Творца всех и всего, в один разряд существ с сотворенными духами, признают их независимость от пространства, отрицают в них подобную телам способность к передвижению, словом сказать, приписывают существу их свойства, одинаковые с Богом, не преставая, впрочем, признавать их созданными и ограниченными. В этом учении заключается явное противоречие: это учение уничтожает само себя. Западный писатель думает основывать свое мнение на Священном Писании, на Отцах Церкви и на науке. В этих трех отношениях мы обязаны представить удовлетворительное опровержение, которое должно быть вместе свидетельством правоты и святости учения, преподаваемого Православною Церковию.

Бог есть существо всесовершенное, не имеющее ничего общего с существами сотворенными. Он, один Он есть собственно Существо. Аз есмь Сый, сказал Он о Себе⁵¹. Аз есмь живот⁵², сказал Господь о Себе: якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе⁵³. Существование разумных тварей и жизнь их отличаются от Жизни-Бога подобно тому, как отличается свет, который издают от себя предметы, освещенные солнцем, от света изливающегося собственно из солнца, из источника света. Бытие и жизнь тварей есть слабейшее отражение бытия и жизни, составляющих собственно Божие свойство. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Благий, всеблагий и преблагий Бог, будучи весь благодать, по безмерному богатству своей благодати, не потерпел, чтоб благо, то есть естество Его, пребывало одно, и никто не был причастником его. Для сего Он сотворил умные и Небесные Силы, потом видимый

и чувственный мир, наконец, человека из умного и чувственного естества. И так все, сотворенное Им, по самому бытию, участвует в Его благодати: потому что Он для всех есть бытие, все в Нем существует, не только потому, что Он привел все из небытия в бытие, но и потому, что сила Его сохраняет и поддерживает все, Им созданное. Особенно же участвуют в Его благодати живые существа, как по бытию, так и по причине жизни; и еще более существа разумные, как по сказанным выше причинам, так и потому, что имеют разум. Ибо последние (то есть существа разумные) несколько ближе к Нему, хотя Он несравненно выше всего»⁵⁴. Подобно этому рассуждают и все святые Отцы Православной Церкви. Святой Афанасий Великий: «Безрассудным было бы разнородное по естеству признавать равночестным. Что общего, или какое сравнение между Творцом и сотворенными Им предметами?»⁵⁵. Святой Василий Великий: «В твари нет ничего сходственного с Творцом: напротив того, она во всем не сходствует с Творцом»⁵⁶. Святитель Димитрий Ростовский приводит слова святого Силвестра папы Римского: несть той же образ и подобие Богу и Ангелом, «яко ниже естество и сила едино есть, но ино есть естество Божие, ино же ангельское»⁵⁷. Блаженный Феофилакт Болгарский: «Все зданное естество, по елику к Богу, скотско есть: по сему и овча зватися могут Горния Силы (Ангелы)»⁵⁸. Преподобный Макарий Великий, определяя отношение души человеческой к Богу, к существу Божию, говорит: «Он — Бог, а она — не Бог; Он — Господь, а она — раба; Он — Творец, а она — тварь; Он — Создатель, а она — создание; ничего нет общего в Его и ее естестве, но только по бесконечной, неизреченной и недомыслимой любви Своей и по благоутробию Своему благоволил Он вселиться в сем создании, в этой разумной твари»⁵⁹.

«Сущность Бога, — говорит святой Иоанн Златоуст, — неизреченно (безмерно) превышает человека, Ангелов, Архангелов и всякий, без исключения скажу, разум созданий, и не может быть постигнута ими»⁶⁰. — Не яко Отца видел есть кто, токмо сый от Бога, Сей виде Отца»⁶¹. Видением называет здесь (Господь) познание: и не сказал просто: «Никто не видел Отца», и потом умолчал, чтоб не подумал кто, что Он сказал это только о человеках, но желая показать, что ниже Ангелы, ниже Архангелы, ниже Высшие Силы могут видеть Его, сделал это ясным чрез дополнение: ибо сказав не яко Отца видел есть кто, присовокупил: токмо сый от Бога, Сей виде Отца»⁶². — Царь царствующих и Господь господствующих, Един имеяй безсмертие и во свете живый неприступнем»⁶³. Остановись здесь немного и спроси еретика, что значит — во свете живый неприступнем. Желая, чтоб ты далдолжный вес точности Павла (Апостола): он не сказал свет — неприступен, но во свете живый неприступнем, чтоб ты научился, что если самый дом неприступен, тем более Бог, обитающий в этом доме. Впрочем, сказал он это не для того, чтоб ты подумал, что у Бога есть дом и место, но чтоб ты более и более изучил непостижимость Бога. Он не сказал обитает в свете непостижимом, но в неприступнем, что далеко выше непостижимого. Непостижимым называется то, что не может быть постигнутым при посредстве изыскания и изучения: неприступным же то, что, по свойству своему, ниже может подвергнуто изучению, к чему никто не может приступить. Что скажешь на это? Конечно, скажешь, непостижим для человека, но не для Ангелов и не для Высших Сил. Чоб ты научился, что Он неприступен не только для человека, но и для Высших Сил, услышь, что говорит Исаия (назвав Исаию, объявляю определение Святого Духа: потому что Пророк говорит из действия в нем Святого Духа): бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа сидяща на престоле висоце и превознесение, и исполнь дом славы Его. И Серафимы стояху окрест Его, шесть крил единому и шесть крил другому: и двема убо покрываху лица своя, двема же покрываху ноги своя»⁶⁴. Скажи, прошу, почему закрывают лица и закрывают ноги крыльями? почему, говорю, как не потому, что не могут выносить сияния и лучей, исходящих от престола? хотя они видели не самый свет, без умерения его, ниже самое чистое Существо, но все, что они

видели, было приспособлено. В чем состоит это приспособление? В том, что Бог является не таким, каков Он есть, но умеряет Себя, соответственно способности того, кто должен увидеть Его, и приспособляет Себя к немощи видящего. А что совершалось совершившееся по приспособлению, это явствует из самых слов Писания. Пророк говорит: видех Господа сидяща на престоле высоце и превознесение. Бог не сидит на престоле, потому что такое положение относится к телу; Бог не может помещаться на престоле, потому что Божество не определяется местом. Но и столько умалившегося не могли выносить, стоя близ Его: Серафимы стояху окрест Его. Потому именно не могли видеть, что стояли близко. Близко, говорю, не местом: этим Святой Дух хотел объявить, что Силы ближе нас к этому Существо, но самого Существа не могли видеть. Итак, хотя слышишь, что Пророк говорит: Видех Господа, не подумай, чтоб он видел существо Божие. Он видел к себе приспособленный образ, и видел не так ясно, как видят Высшие Силы: он не мог видеть столько, сколько может видеть Херувим»⁶⁵. Святой Афанасий Великий на вопрос Антиоха: «Каким образом Пророки часто представляются видевшими Бога?» — отвечал: «После всех Пророков, после пришествия Христова, апостол, евангелист и Богослов Иоанн сказал: Бога никтоже виде нигдеже⁶⁶. Чтоб доставить этим словам все вероятие, как весьма важным и существенным, он прибавил: Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Той исповеда⁶⁷. Также и святой апостол Павел говорит: Егоже никтоже видел от человек, ниже видети может⁶⁸. Итак, никто из человек не мог видеть существа Божия таким, каково оно есть; но Бог, приспособляя Себя к немощи человек, принимал соответствующий этой немощи образ и являлся Пророкам. Известно, что Он, бесплотный, часто являлся им в образе человека, облеченного плотию. Из этого явствует, что они видели не существо Бога, но славу Его»⁶⁹. Такое приспособление Бога при явлении Его душам святых с особенною ясностью описывает преподобный Макарий Великий: «Сущий (то есть Бог), и как хочет и чем хочет, по несказанной благодати и по недомыслимой доброте, прелагает, умаляет, уподобляет Себя святым и достойным верным душам плототворя Себя, по мере их удобоприемлемости, чтоб Невидимый для них был видим, и Неосязаемый, соразмерно свойству душевной тонкости, был осязаем, и чтоб души ощутили благодать и сладость Его и на самом опыте усладились светом неизреченного наслаждения. Когда хочет, бывает Он огнем, пожигая всякую негодную, прившедшую в нас страсть. Ибо сказано: Бог наш огонь поядаяй (есть)⁷⁰. Когда хочет, — бывает неизреченным и неизъяснимым упокоением, чтоб душа упокоевалась покоем Божества. Когда хочет, — бывает радостию и миром, согревает и оберегает душу⁷¹. Таким образом, как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых Отцов: иначе — Аврааму, иначе — Исааку, иначе — Иакову, иначе — Ною, Даниилу, Давиду, Соломону, Исаии и каждому из святых пророков, иначе — Илии, иначе — Моисею. Как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых, чтоб успокоить, спасти и привести в познание Божие. Ибо все, что ни захочет, удобно для Него, и, умаляя Себя, как Ему угодно, плототворит и образует Себя, делаясь видимым для любящих Его, по великой и невыразимой любви, в неприступной славе света являясь достойным, соразмерно с силами каждого»⁷². Такое приспособление Божие для общения с разумными тварями необходимо не только для душ человеческих, но и для Ангелов, по согласному учению святого Иоанна Златоустого и преподобного Макария Великого: потому что Бог, отличаясь от всех тварей бесконечным отличием и превосходя их бесконечным превосходством, не может быть по собственному существу ни видим, ни постижим, ниже приступен для них каким бы то ни было способом. Объясняя это, преподобный Макарий говорит: «Беспредельный, неприступный и несозданный Бог, по беспредельной и недомыслимой благодати Своей, оплототворил Себя и, так сказать, как бы умалился в неприступной славе, чтоб можно Ему было войти в единение с видимыми Своими тварями, разумею же души святых и Ангелов, и возмogli они быть

причастными жизни Божества. А всякая тварь, и Ангел, и душа, и демон, по собственной природе своей, есть тело: потому что, хотя и утончены они, однако ж в существе своем, по отличительным своим чертам и по образу, соответственно утонченности своего естества, суть тела тонкие, тогда как это наше тело в существе своем дебело»⁷³. Это изложение очень естественно. Если сотворенные духи ограничены, то и существо их и свойства — ограничены. Если существо их и свойства — ограничены, то и духовность их — ограничена. Если духовность их ограничена, то они по необходимости должны иметь известную степень вещественности, свойственную их природе. Напротив того, если припишем им совершенную невещественность, то есть неограниченную духовность, то вместе с сим по необходимости должны приписать им неограниченность существа, потому что только одно неограниченное существо может иметь и должно иметь неограниченные свойства. Сотворение тварей в разнообразных формах, в различных степенях, снабжение им многоразличными свойствами преподобный Макарий, со всею справедливостию, приписывает всемогуществу Творца и Его воле, для которой нет ничего ни затруднительного, ни невозможного. «Восхотел Бог, — говорит Преподобный, и без труда сотворил из ничего существа грубые и жесткие, например, горы, дерева (видишь, какова твердость их естества!), потом средственные — воды, и из вод повелел родиться птицам, и еще тончайшие: огонь и ветры, и даже те, которые по тонкости невидимы телесному глазу»⁷⁴. Современная наука нисколько не противоречит этому учению, напротив того, она сошлась в чудное согласие с ним. Познания отжившие, признанные вполне ошибочными, противоречили ему.

Из приведенных нами извлечений из святых Отцов, принадлежащих не только Восточной Церкви, но и всей Вселенской, видно, какое величайшее различие, какое бесконечное различие Отцы Церкви, основываясь на Священном Писании, признавали, исповедывали, проповедывали между существом Бога и существом Ангела, демона и души, хотя и Священное Писание и святые Отцы вообще называют и Бога Духом, и Ангелов и демонов и души человеческие духами. Этим выражается только то, что как Бог, так и Ангелы и демоны и души невидимы для телесных очей наших. Называются они бесплотными, невещественными по той причине, что не имеют нашей плоти, нашей грубой вещественности, не подлежат нашим чувствам, чем отличаются от разряда вещественных предметов, подлежащих нашим чувствам. Называются разумными, мысленными, по главному отличительному их свойству, уму, или духу — способности не только мыслить, но и ощущать духовно. По последней причине человек также называется существом разумным; он называется словесным, по свойству словесства, по силе словесной, или духу, который имеет его душа и которого не имеют земные животные, называемые бессловесными, но имеющие также жизнь, инстинкт и свои ощущения, что называется душою их даже в Священном Писании. Так понималось и было принято выражаться в обществе человеческом всегда; так понимается и принято выражаться и ныне. В общеупотребительном образе выражения, которого держатся и ученые вне своих кабинетов, подверженное нашим чувствам называется вещественным, а неподверженное — духовным, невещественным. Общий образ выражения употребляется наиболее Священным Писанием и святыми Отцами, так как целию и Писания и Отцов было то, чтоб слово, возвещаемое ими, было удобопонятно для всех человеков, а отнюдь не для того, чтоб составляло исключительную собственность ученых, не доступную для массы. Но и в Писании и в Отцах точность смысла и значения всегда сохранялась, и всегда может быть определена.

Образ понимания древними христианами естества духов и слова дух с удовлетворительнейшею точностию объясняет святой Кирилл Иерусалимский. Этот образ понимания основан всецело на Слове Божиим. «Под общим названием духа, — говорит Архиепископ святого града, — сказано в Священном Писании о многом и различном. Настойт

опасность, чтоб кто-либо не смешал значение со значением, не зная, к какому духу отнести написанное: почему ныне оказалось существенно нужным отметить верными признаками тот Дух, Который Писание называет Святым. Аарон именуется христом⁷⁵, Давид⁷⁶ и Саул⁷⁷ также именуется христами; но истинный Христос — один. Так и наименование духа отнесено к разным предметам: почему необходимо видеть, кто именно называется Святым Духом. Многие носят имя духа. И Ангел называется духом; и душа называется духом; и этот дующий ветер называется духом; и великая сила называется духом; и нечистое деяние называется духом; и демон-противник называется духом. Остерегись же и, услышав это слово, не прими, по сходству наименования, одного вместо другого. О душе нашей говорит Писание: Изыдет дух его, и возвратится в землю свою⁷⁸. Опять говорит оно о душе: созидай дух человека в нем⁷⁹. Об Ангелах же говорит в псалмах: Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный⁸⁰. О ветре говорит: Духом бурным сокрушиши корабли Фарсийския⁸¹. И: Якоже в дубраве древо ветром (духом, уло πνεύματος) возколеблется⁸². И: Огонь, град, снег, голодь, дух бурен⁸³. О Святом Учении Сам Господь сказал: Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть⁸⁴, то есть глаголы эти — духовны.

Наименованием дух обозначается также грех, как мы сказали выше, но в другом и противном знаменовании, например, когда говорится: духом блужения прельстишася⁸⁵. Называется также духом нечистый дух, демон, но с этим дополнением — нечистый. К каждому слову дух присоединено слово, которым изображается качество духа. Если Писание говорит о человеческой душе дух, то с присовокуплением человека; если говорит о ветре, то выражается: дух бури; если знаменует грех, — говорит дух блужения; если означает демона, — называет его духом нечистым, чтоб мы знали, о каком именно предмете идет речь, и чтоб ты не подумал, что это говорится о Святом Духе. Да не будет! Это наименование дух есть среднее и общее, и все, что бы то ни было, не имеющее густого и плотного тела, по всеобщему употреблению, называется духом. И потому демоны, как не имеющие таких тел, называются духами⁸⁶.

«Никакая тварь не равночестна Святому Духу. Все чины Ангелов, все небесное воинство, совокупленные воедино, не могут быть уподоблены и сравнены со Святым Духом»⁸⁷.

Сделав такое определение значению, в котором сотворенные духи называются духами Писанием и общим употреблением между христианами, сказав, что нет ничего общего, нет никакого сравнения между сотворенными духами и Духом-Богом, Кирилл называет духов бесплотными и бестелесными, в общепринятом смысле. В «Слове на Сретение Господне» он говорит: «Он — Бог Слово, приведший в бытие все из ничего единым словом. Он — Денница, сотворивший прежде денницы бесплотные Силы небесных, бестелесных, невидимых воинств и чинов»⁸⁸. О естестве диавола святой Кирилл говорит, что «он создан добрым, по своему произволению соделался диаволом, получив себе имя от образа деятельности. Быв сначала Архангелом, он получил наименование диавола от оклеветания; быв благим служителем Бога, он соделался и назвался сатаною, потому что сатана значит противник»⁸⁹.

Подобным образом и преподобный Макарий Великий, упомянув только в 4 Беседе, что Ангел, демон и человеческая душа, несмотря на тонкость существа своего сравнительно с грубыми телами, имеют свойственную себе вещественность, в прочих Беседах, подобно прочим Отцам, называет духов существами бесплотными. Беседу 16 он начинает так: «Все разумные существа, Ангелы, говорю, и души и демоны от Создателя сотворены простыми и не имеющими никакого примешения»⁹⁰. Точно так выражаются все Отцы, сказавшие о духах прямо, что они имеют легкие, газообразные тела, как то: Василий Великий, Афанасий Великий и другие; они называют духов, по общему употреблению и пониманию Писания и человечества, существами простыми, бесплотными, невидимыми. Те же из святых Отцов, которые не сказали прямо, что

духи имеют свойственную им вещественность, как, например, святой Иоанн Златоуст, — описали духов таким образом, что из этого описания со всею очевидностью явствует газообразная вещественность духов. Эту-то вещественность и называют все древние простою, бесплотною, духом.

Ипотеза о совершенной неведественности сотворенных духов, не подчиняющейся ни времени, ни пространству, гипотеза, приписывающая сотворенным духам одинаковую сущность с Богом, явилась в семнадцатом столетии. Она заимствована Декартом, как мы уже сказали, в значительной степени у древних языческих философов. Как Отцы могли быть последователями той гипотезы, которая принята западными еретиками после их? Да если б она появилась и в их время, как бы они могли согласиться с нею, когда она богохульно приписывает тождественную сущность сотворенным духам с Духом-Богом, когда все Отцы проповедали бесконечное, неизмеримое различие между сущностью Бога и сущностью духов, когда они отвергли подобное учение платоников. Погрешность западных и заключается в том, что они усиливаются навязать Отцам понимание Декарта о неведественности и бесплотности духов, а скрывают то понимание о этой неведественности и бесплотности, которое имели Отцы, которое всецело находится в Писании и возвещается Писанием. Злохитро навязывая Отцам гипотезу Декарта, западные стараются ввести Отцов в столкновение между собою и противоречие друг другу. Ни столкновения, ни противоречия между Отцами нет и не бывало. Все они проповедают бесплотность духов в смысле Священного Писания, которое называет духов бесплотными — сравнительно с человеками. Некоторые из Отцов, как мы уже сказали, называя духов бесплотными, упомянули, что они имеют свойственные им тонкие тела; некоторые же, называя их бесплотными, не упомянули, что они имеют тела, но описали их так, что из описания со всею очевидностью явствует вещественность духов, им свойственная. Этим-то вторых Отцов западные стараются ввести в столкновение с первыми, оклеветывая вторых, якобы они держались неизвестной им гипотезы Декарта или же отвергнутой Отцами гипотезы Платона. Не могли бы Отцы принять гипотезы Декартовой, если б и знали ее. Они предали бы ее анафеме как учение богохульное, поставляющее Бога в один разряд с тварями, как ведущее к отвержению важнейших событий, о которых повествует Писание. Как мог бы Архангел Гавриил, являсь Захарии, встать одесную олтаря кадильного⁹¹, если б он не имел никакого отношения к пространству? Как мог бы Архангел сперва войти к Божией Матери, потом возвестить Ей благовестие, наконец уйти от Нее, если б он не имел движения, ни отношения ко времени и пространству? и как могли бы Ангелы сперва явиться пастырям Вифлеемским, потом воспеть славословие вочеловечившемуся Богу, наконец отойти на небо, как повествует Евангелие⁹², если б они не имели никакого отношения к пространству, времени, к вещественности? Гипотеза Декарта ведет к отвержению Писания, к неверию. Рационализм Декарта и совершил это: он обильно распространил безбожие, обманув множество легкомысленных наружным блеском своим. Теперь он пал, как чуждый смысла, в него может верить одно невежество, одно отсталое знание, не знакомое с наукою в ее современном развитии, может верить лишь при отвержении и поведении Писания и Предания Православной Церкви.

Учение Декарта о совершенной неведественности духов, о их независимости от времени и пространства, будучи поверено наукою, является равновесным отрицанию существования духов. Выставляя их равными Богу по существу, оно делает невозможным их существование. Бесконечное существо может быть только одно. Если допустить даже два таких существа, а не множество, то и эти два существа должны быть уже изображены числом, как имеющие ограничение одно другим, и потерять свойство бесконечного. Неограниченное же по свойствам непременно должно быть неограниченным и по существу. Таков непреложный вывод положительной науки — математики, против которого нет возражения. Две величины не

зависят от пространства: бесконечное (?) и точка (•). Для независимости от пространства надо быть тем или другим. Что такое бесконечное и точка? Это — идеи.

Бесконечное есть идея, явившаяся в уме человеческом от постепенного увеличения чисел, идея о величине, превышающей числа. По этой причине бесконечное есть величина неопределенная, непостижимая для человека, как сама по себе, так и по свойствам. Но самый закон чисел доставил многие верные, достопримечательные понятия об этой величине. Мы не остались при одной бесплодной идее! Мы поняли, что бесконечное, чтоб пребыть бесконечным, не должно подвергаться никакому изменению ни при приложении к нему каких бы то ни было чисел, ни при вычитании из него каких бы то ни было чисел. Разность между бесконечным и всеми числами — бесконечна. По этой причине все числа пред бесконечным равны между собою. Будучи сличаемы вне отношения к бесконечному, они имеют определенное различие между собою. Опять — что значит величина? Это — идея, явившаяся в уме нашем от сравнения предметов с нами. Понятие вполне относительное, а не существенное! По закону математики, — которая, не обретая в слове человеческом достаточных средств к изображению своих предметов и своих понятий выражениями, соответствующими требованию процесса науки, изображает их знаками, — Бог со всею точностию изображается бесконечным. На основании законов математики Бог должен быть признан существом превысшим всякого определения, не имеющим ничего общего с существами, которые могут и должны быть изображены числами, каковы духи. Даже по этому великолепному закону, если Бог — существо, то все без исключения твари, одаренные жизнью, уже не существа, а нечто иное. Если же они существа, то Бог есть нечто Иное, бесконечно превысшее того, что тут называется существом⁹³. Таково различие между Богом и разумною тварию! Таковы понятия, доставляемые наукою в настоящем ее развитии. Математика, действуя знаками, изображая знаками и предметы и свойства их, достигает самым верным путем познаний, не достижимых иным путем, часто не выразимых словом. Чтоб объяснить это примером, понятным для каждого, укажем на принятый в учебных заведениях обычай изображать цифрами способности учащихся, их прилежание и успех в науках. Почему так? потому что цифрами выражаются эти отвлеченные понятия с такою точностию и определенностию, для каких слова решительно недостаточны.

В противоположность идее о бесконечном, идея о точке или нуле составила от постепенного уменьшения чисел. Точка есть величина, не имеющая никакого пространства ни в длину, ни в ширину, ни в высоту или глубину. Очевидно, что нет в природе ни точки, ни пути или следа точки — линии. В природе существуют одни тела, то есть предметы, имеющие три измерения. Все, что ни есть в пространстве, что ни ограничивается пространством или местом, есть тело. Геометрические точка и линия суть тела, приблизительно изображающие точку и линию. Они удовлетворяют механизму науки, но не выражают ее точного понимания. Это доказано со всею положительностию и решительностию. Отымите пространство у какого-либо предмета, — и вы, не имея возможности возвести ограниченное к бесконечному, по необходимости должны низвести его к точке или нулю, то есть отвергнуть существование предмета. Таким образом со всею ясностию доказывается совершенная нелепость вполне отвлеченного понятия о духах, которое составили себе многие — разумеется, не изучившие предмета с основательностию, доступною для одного христианина-аскета. Отвлеченное понятие о духах есть отвержение существования духов.

Декарт ученостию своею возбудил удивление во многих современниках своих. Точно: он сделал известный прогресс в науке; но этот прогресс ничтожен в сравнении с прогрессом, который совершился после недавнего появления новой науки — химии. Она произвела невероятное превращение в понятиях человечества о веществе, и многие познания, пред которыми человечество благоговело в течение тысячелетий, сложены в архив для истории науки

как оказавшиеся вполне ложными. Современники Декарта повторяли с восторгом его изречение: дайте мне движение, и я сделаюсь творцом! Он мог произнести такую хвастню только при современном ему понятии о веществе, о четырех стихиях, о простом и сложном, и так далее. Творение чего-либо из ничего свойственно одному бесконечному: оно производит число, преобразив в него ноль бесконечным действием на ноль⁹⁴. Но положим, что дано движение Декарту. Как он примется творить, когда начала вещества человеку неизвестны и не могут быть известны? Что тут делать с одним движением? Творить должно известное и из известного; творение неизвестного и из неизвестного невозможно. Возьмем в пример воду. Во времена Декарта она признавалась веществом простым, несложным. В новейшие времена она разложена посредством гальванизма на два газа, кислород и водород: при разнообразном соединении с теплородом она бывает в виде плотного тела, тела жидкого и тела газообразного; при посредстве микроскопа усмотрено в воде множество движущихся животных, называемых инфузориями. Наука, достигшая этих открытий, справедливо называет свое познание степенью познания, а отнюдь не познанием полным. Это доказывается самыми добытыми познаниями. Так, разлагая воду на водород и кислород, мы не знаем, что делается с инфузориями, существование которых, однако, вполне известно. Следовательно, мы не имеем разложения воды удовлетворительного, а имеем возможное для нас, и удостоверяемся, что должно быть разложение более полное, которым бы вещество объяснялось со всею удовлетворительностью, причем объяснилось бы все, доселе остающееся необъяснимым. При скудости познания Декарт мог провозгласить глупость из глупостей, а современники — вострубить об этой глупости, как о необыкновенном проявлении гениальных способностей. Очень полезно извлекать из науки доказательства для веры. Истина веры находится в единении с истиною науки. Но зачем принимать из науки бредню, которую она сама признала одною из неизбежных погрешностей на пути своем? Всякий математик и химик по необходимости должен отвергнуть нелепое учение о духах, которое принадлежит Декарту и западным, которое западные выставляют за учение веры, тем выставляют веру, произносящую нелепости, не заслуживающую ни доверия, ни внимания. Засвидетельствовано это опытами. Большинство математиков и химиков усомнились в христианстве и сделались деистами: им нельзя быть атеистами, как открывшим множество чудных законов в природе и уверенным в их бесчисленном множестве, свидетельствующем о беспредельном уме Творца и о беспредельности свойств Его. Впали эти личности в деизм единственно потому, что пред ними оклеветана и искажена вера.

При внимательном чтении святых Отцов делается очевидным, что все Отцы говорили о простоте, бесплотности и невещественности духов в том смысле, какой давался этим словам Писанием, общим употреблением и наукою их времени. Этого мало! Святые Отцы употребляли слово дух именно в том значении, в каком употребляло его Священное Писание. Они не могли, они не должны были давать слову дух иного значения, — и не дали его. Иначе они отделились бы от Священного Писания и оказали бы предпочтение разумению человеческого пред разумением Писания, пред разумением, которое благоволил преподать человеку Святой Дух. Всецело основываясь на Писании и на согласных с Писанием своих опытах, Отцы, подобно Писанию, говорили о духах единственно с целию оградить человека от кознодейства лукавых духов и усвоить его благим духам. Отцы знакомят нас с естеством духов настолько, насколько это нужно для нашего спасения. Они не усиливаются определить с точности то, что может быть известным лишь отчасти. Не только духи, не только наше тело и тела животных, но и все предметы из царства растительного и ископаемого остаются для нас предметами, известными лишь отчасти. Приписывающий себе полное познание какого бы то ни было вещества выражает только свое невежество. Мы знаем нечто, никак не все. Что такое листок на дереве? что — травка, попираемая ногами? что — цветок полевой? Почему растения, заимствуя

соки из одной и той же земли, являются с различными свойствами? Как разлагается сок земли корнем растения или семенем его? отчего при этом разложении появляются разнообразные запахи, цвета, вкусы и другие разнообразнейшие, многочисленнейшие свойства? Таких вопросов можно поставить бесконечный ряд; ответ на них для ограниченного человека невозможен. Тварь — произведение неограниченного Ума. Знает ее вполне и существенно один Творец ее. Человеку дано познание малейшей частицы законов в громадной системе мира. Это познание подобно отверстой двери к познанию и исповеданию необъятного величия Божия. Вводит в эту дверь православное Богословие; вводит в эту дверь и современная наука, отделяющая Творца от тварей бесконечным различием.

Догматическое Богословие Православной Кафолической Восточной Церкви — принятое, по определению Святейшего Синода, в учебное руководство во всех российских семинариях и переведенное с тою же целью на греческий язык, по тщательном рассмотрении понятий о духах, доставляемых Священным Писанием и святыми Отцами, — излагает учение о Ангелах и вообще о духах следующим образом: «Они бестелесны. Впрочем, святые Отцы понимают бестелесность Ангелов в смысле ограниченном, именно, что они бестелесны только по сравнению с нами, облеченными грубою и тяжкою плотию». Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Бестелесным и невестественным называется Ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невестественно». «Они — невидимы. Впрочем, и сие свойство принимаетсяограниченно: Ангел, душа, демон, — говорит святой Дамаскин, — хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют вид и ограниченность, свойственные своей природе. Одно Божеское существо неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. Необычайная скорость и быстрота, с которою Ангелы переносятся с места на место, доказывает, что они не стеснены, подобно нам, формами, пространством и временем. Однако и сие свойство допускает ограничение». Святой Дамаскин говорит опять: «Ангелы ограничены: ибо, когда находятся на небе, не бывают на земле, и, когда Богом посылаются на землю, не остаются на небе и не могут в одно время быть и действовать здесь и там. Посему, конечно, для духов должен быть свой особый мир, занимающий известное место во вселенной, который именуется в Священном Писании третьим небом⁹⁵ и небом небес⁹⁶. Ангелы одарены бессмертием». Впрочем, бессмертны Ангелы, по словам святого Дамаскина, «не по естеству, а по благодати»⁹⁷. По естеству бессмертен един Бог, как об этом засвидетельствовало с решительною определенностию Священное Писание⁹⁸. «Бог, — говорит преподобный Макарий Великий, — неописан и непостижим, везде являясь, на горах и на море и в самой бездне; однако же сие бывает не пременением места, яко же Ангелы снисходят с небеси на землю: Он в одно время есть на небеси и на земли»⁹⁹. То же самое утверждают и другие Отцы в решительную противоположность новейшему учению западных.

Таково учение Православной Церкви о сотворенных духах. Видим и в Богословии Православной Церкви и в святых Отцах ее особенную заботливость, повторенные и учащенные предостережения, чтоб, по какому-либо недоразумению, сотворенные духи не были по существу своему поставлены в один разряд с Богом, чтоб им не были приписаны свойства, принадлежащие единому Богу. Какая тому причина? Причина заключается в том, что усвоение тварям свойств Творца есть в отношении к Творцу богохульство. Святые Ангелы не ищут от нас недолжного и неправильного почитания: несравненно более увеселяются они, когда мы воздаем должную честь и поклонение Богу, внушают нам это, способствуют этому. Аз, поведает святой Иоанн Богослов в Откровении своем, видех сия и слышах. И егда слышах и видех, падох поклониться на ногу Ангела показующаго ми сие. И глагола ми: виждь, ни: клевет бо твой

есмы и братья твоя пророков и соблюдающих словеса книги сея: Богу поклонися¹⁰⁰.

Догматическое Богословие, при изложении учения об Ангелах, ссылаясь вообще на святых Отцов, наименовывает одного святого Иоанна Дамаскина и делает извлечение из одного сочинения его, известного под названием «Точное изложение Православной Веры». Такой образ действия вполне основателен. Святой Иоанн Дамаскин, один из древних Отцов, изложил учение о христианстве в систематическом порядке¹⁰¹. Живя в VIII веке, он изучил предшествовавших ему Отцов Церкви и тщательнейшим чтением их сочинений, и сближением с ними в духе глубоко благочестивою жизнью. Учение этих Отцов, рассеянное частями в различных их Словах и Посланиях, он совокупил воедино и составил из него, как выше сказано, систематическое учение о христианстве. Учение его есть учение святых Отцов, предшествовавших ему. «Точное изложение Православной Веры» напечатано поопределению Святейшего Синода. В предисловии в книге сказано: «Святой Иоанн Дамаскин есть один из великих учителей Церкви, которого труды и подвиги посвящены были пользе современников его, и душеспасительны были и будут последующим чадам Церкви Христовой. Книга святого Дамаскина о Православной Вере по преимуществу дает право Дамаскину на имя учителя веры Христовой. В сем писании учитель Церкви изложил истины веры Христовой сколько ясно, столько же и точно, и притом в порядке последовательного размышления и в такой полноте, в какой не были оные собраны ни в одной книге прежде его. Истины Слова Божия святой Дамаскин объясняет самым Словом Божиим, вместе с сим призывает в пособие и здравое размышление, просвещенное светом Откровения, а в том и другом случае чаще всего повторяет слова предшествовавших ему учителей Церкви. Книга о Православной Вере составляет сокровищницу Отеческих мыслей о предметах веры. Святой Дамаскин соединил воедино все, бывшие до него, Соборные и Отеческие определения о предметах веры, и не только собрал изречения Отеческие, но и, проникнув дальновидным зрением в самый дух учителей веры, открыл глубины духа разновременных глубоких учителей веры». Учение о Ангелах и вообще о духах и душе святой Иоанн Дамаскин основывает на творениях Афанасия Великого, Григория Богослова, Феодорита, Максима Исповедника и Немезия, как это видно в его книге из цитат.

Священное Писание не излагает отдельного, определенного учения о духах, как и о многих других предметах. Вместе с тем учение Священного Писания о духах — ясно, удовлетворительно. Оно преподано с тою подробностью и полнотою, какие нужны для нашего спасения. Требования пустого любопытства и тщеславной любознательности постоянно презираются и порицаются Писанием¹⁰².

Из поведаний Писания о духах вытекают следующие понятия о них. Сотворенные духи суть существа ограниченные, газообразные, одаренные силою словесности. Духами названы они в Писании потому, что в нем всякое газовидное вещество называется духом¹⁰³: этим названием обозначается тонкость естества духов, которою они отличаются от видимого нами грубого вещества¹⁰⁴. Впрочем, такое отличие — лишь относительное: оно родилось из ограниченности познаний человека, принявшего за норму свое тело в состоянии падения его. Норма, подвергающаяся изменению, не может быть истинною нормою. Душа человека, подобно сотворенным духам, называется в Писании духом¹⁰⁵; но она облечена в грубое тело: вот в чем единственное различие человека от сотворенных духов. Духи, как не имеющие человеческого тела, или плоти, называются бестелесными, бесплотными: они называются невидимыми, потому что мы не видим их телесными глазами.

Бог создал всех духов, и всех создал благими, изящными. Одни из них, по собственному произволению, остались благими, соединены с Богом причастием Его благодати; другие, также по собственному произволению, отчуждились от Бога, соделались началом зла. Благие духи

называются Ангелами; разделяются на чиновачалия; жительствоуют на небе; нисходят на землю и действуют на ней. Злые духи называются демонами, бесами, диаволами; но собственно диаволом и сатаною называется главный из них. Место жительства их — поднебесная, или воздух¹⁰⁶, поверхность земли и внутренность земли, или преисподняя. Во всех этим местностях они действуют по закону существ ограниченных, которому подчинены и Ангелы. Духи влияют на вещество, и вещество влияет на духов. Они могут осязать человекoв, человеки могут чувствовать осязание их. Когда Бог отверзает очи человеку, то он делается способным видеть духов в их собственном виде. Эту способность могут иметь и животные. Ангелы, являясь человекам, всегда являлись в виде человекoв, прославленных Божественною благодатию. Писание упоминает об их лице, персях, руках, ногах, одежде, — повествует, что они ходят, летают, сидят, говорят, слышат говоримое им. Писание приписывает им чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание. Святые человеки, по воскресении, в святых и духовных телах своих будут находиться вместе с Ангелами на небе; грешные человеки вместе с демонами будут заключены во ад. И местопребывание, и блаженство, и мука будут общие для человекoв и духов: разделение между духами и человеками, производимое его телом, подверженным тлению, уничтожится, существо сблизится с существом до подобия и равенности¹⁰⁷. Естественное и необходимое последствие понятий, доставляемых Священным Писанием о духах, есть понятие о вещественности духов по новейшему пониманию вещественности. С понятием о вещественности и ограниченности неразрывно соединено понятие о зависимости от пространства и времени. Действие ограниченного существа в пространстве с переменою места есть движение. Ограниченное существо, действующее в пространстве и имеющее движение, непременно должно иметь вид: этому закону подчиняется всякое вещество.

Многие из святых Отцов при определении или описании естества духов основываются на изречении Писания: Бог — творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный¹⁰⁸. Если принять это изречение буквально и объяснить его сообразно современному пониманию науки, то должно сказать, что Ангелы суть существа свойства газов в соединении с теплородом, так как Писание называет собственно духом движущиеся газы. Очень близко к этому выражались Отцы. Если принять это изречение в высшем смысле, признавая одного Бога духом, что вполне правильно по современному пониманию слова дух, то Бог, осеняя Своею благодатию Ангелов, соделывает их духами и огнем, возводит в то высокое достоинство, которого они не имеют по естеству. В таком случае опять Ангелы — непременно вещественны, как причастники Божественной духовности по дару и в известной мере, и как не имеющие ее по естеству. Подобно Ангелам духовные человеки, по действию в них Божественной благодати, получают свойства и способности, которых человек чужд, когда пребывает единственно в естественном состоянии своем.

Исчисленные свойства духов можно усмотреть с особенною ясностию из следующих поведаний Писания.

Два Ангела пришли вечером в Содом¹⁰⁹ в виде мужей¹¹⁰. Лот пригласил их в дом свой как путешественников, отнюдь не понимая, что мужи эти — Ангелы. И внидоша в дом его¹¹¹. Содомляне, узнав, что у Лота странники, вознамерились обесчестить их, и, окружив дом Лота, требовали выдачи жертв. Лот вышел уговаривать неистовых. Они подвергли его тяжким оскорблениям. Тогда Ангелы, простерше руки, вовлекоша Лота к себе в храмину, и двери храмины заключиша: мужи же, сущыя пред дверми поразиша слепотою¹¹². По наступлении утра, когда Лот не спешил выйти из Содома, взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двух дочерей его, и изведоша я вон¹¹³. Здесь со всею ясностию видно существование

отношения Ангелов ко времени, пространству и веществу; видно движение; видно как действие, общее с людьми, так и действие, превышающее способности человеческие. Последним было ослепление беззаконников. В повести видно и другое действие Ангелов, превышающее способности и понимание человеческие: участие их в сожжении городов Содома и Гоморры. Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огонь от Господа с небесе [114](#); но Ангел сказал Лоту об этом событии: потщися спастися тамо (в Сигоре): не возмогу бо сотворити дела, дондеже увидиши тамо [115](#). Деятелем был Бог, — орудием действия и деятелем в качестве орудия был Ангел. Страшное превращение при особенной операции в воздухе было произведено Ангелами. Чтоб подействовать на вещество существу ограниченному, необходимы средство вещественное и сила вещественная. Пророк Давид говорит, что казни, которыми поражен был Египет при истреблении из него израильтян, были совершены Ангелы лютыми [116](#); волхвы египетские, говорит Писание, совершили некоторые чудеса наравне с Моисеем при посредстве волхвования [117](#), то есть силою демонов. Демоны, подобно Ангелам, имеют способность, нам непостижимую, производить поразительнейшие превращения в видимой природе [118](#); в законах ее они имеют гораздо большие сведения, нежели какие имеют люди; в естестве своем имеют большее развитие сил; в действиях несравненно более свободы. По действию диавола огонь, представлявшийся для человеческих взоров спадшим с неба [119](#), пожег принадлежавшие Иову стада овец с пастухами их [120](#); по действию диавола внезапно ветер велик наиде от пустыни и коснулся четверем углом храмины, и паде храмина на дети Иова, и скончашася [121](#). Святой Иоанн Богослов, изображая змею [122](#) диавола, азверем антихриста, говорит, что змей даст зверю силу свою и престол свой и область великую [123](#), что этою силою антихрист сотворит чудеса велика, да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки [124](#).

Действие Ангела на вещество посредством вещества, нам неизвестного, равно как и многие другие свойства духов, живописно изображены в следующей повести Писания. Ангел явился Гедеону, впоследствии судии израильскому, и повелел ему избавить народ свой от порабощения мадианитам. При этом явлении Ангел сел сперва под дубом, потом предстал Гедеону, воззрел на него и объявил ему призвание Божие. Гедеон выразил недоверие к явившемуся, очевидно, признавая его обыкновенным человеком, и просил знамения. Ангел, у которого был жезл в руке, повелел приготовить жертвоприношение. Когда алтарь и жертва были приготовлены, простре Ангел конец жезла, иже в руке его, и прикоснулся мясом и хлебом пресным: и возгорелся огонь из камени, и пояде мяса и опресноки. И Ангел Господень отыде от очей его. Увидев чудо, Гедеон понял, что явившийся ему — не человек, а Ангел Господень. По отшествии Ангела, Гедеон сказал, что он видел Ангела Господня лицом к лицу [125](#). У Ангела не только была рука, но было и лицо, как было лицо у Гедеона. Ангел по наружности своей имел полное сходство с наружным видом человека. Действие жезла было действием вещества, неизвестного нам. С открытием электричества и гальванизма мы ознакомились с утонченным, сильным и быстрым действием вещества, несхожим с его действиями, доселе известными, ознакомились с действием, остававшимся неизвестным человечеству в течение тысячелетий, с действием изумительным, которым мы пользуемся и которого не понимаем. Заметим мимоходом: гальванический прибор действует окончательностями своими, — прикосновением.

Ангелы могут осязать людей, а люди чувствовать осязание их. Остася, говорит Писание, Иаков един. И борящися с ним человек — человеком назван Ангел [126](#) по человеческому образу его — даже до утра. И прикоснулся широте стегна его: и отерпе широта стегна Иаковля, егда борящися с ним... Он же хромаше стегном своим [127](#). Во время бегства Илии Пророка от гнева царицы Иезавели он утрудился в пустыне, сел под смерчем [128](#) и просил у Бога смерти себе. От труда и печали Пророк погрузился в сон под тению древа. И се, Ангел

Господень коснулся ему и рече ему: востани, яждь и пей. Пробудился Пророк, увидел близ себя хлеб и сосуд воды. Он вкусил этой пищи, но от утомления и скорби заснул снова. И обратися Ангел Господень вторицею, и коснулся ему, и рече: востани, яждь и пей, яко мног от тебе путь. И воста, и яде и пи, и иде в крепости яди тоя четьредесять дней и четьредесять нощей до горы Божия Хорив¹²⁹ В Деяниях Апостольских читаем, что Ирод, для доставления удовольствия иудеям, казнил апостола Иакова Зеведеева, и с этою целию сковал и заключил в темницу апостола Петра. В ночь, предшествовавшую тому дню, в который намеревался Ирод вывести Петра для публичной казни, Апостол спал между двумя воинами, закованный в две железные цепи; стражи были у дверей темницы и стерегли узника. Строжайшие меры предосторожности были приняты, чтоб не сбежал из темницы уже освобождавшийся из нее действием десницы Божией. И се, Ангел Господень предста, и свет возсия в храмине. Толкнув же в ребра Петра, воздвиже его, глаголя: востани вскоре. И спадоша ему узя (железная) с руку. Рече же Ангел к нему: препояшися, и вступи в плесницы твоя (надень обувь). Сотвори же тако. И глагола ему: облецыся в ризу твою, и последствуй ми. И изшед вслед его идяше. И не ведаше, яко истина есть бывшее от Ангела, мняше же видение зрети. Прошедша же первую стражу и вторую, приидоста ко вратом железным, вводящим во град, яже о себе отверзошася има. И изшедша преидоста стогну едину, и абие отступи Ангел от него. И Петр быв в себе, рече: ныне вем воистинну, яко посла Бог Ангела Своего и изъят мя из руки Иродовы и от всего чаяния людей Иудейских¹³⁰. — И другое замечательное поведание о действии Ангела читаем в Деяниях. После того, как святой диакон Филипп крестил евнуха Ефиопской царицы в источнике воды на дороге, ведущей из Иерусалима в Газу, Ангел Господень восхити Филиппа, и не виде его ктому каженик (евнух). Филипп же обретесе во Азоте¹³¹. — Подобно этому событие описывается в книге пророка Даниила. Даниил, находясь в Вавилоне, был ввергнут в ров, в котором содержались львы. Львов в течение продолжительного времени мучили и раздражали голодом, чтоб они съели Даниила. Даниил пробыл во рву шесть дней, не вкушая ни хлеба, ни воды. В это время пророк Аввакум, живший во Иудее, приготовил пищу для жнецов, работавших на его поле, и пошел на поле, неся приготовленное им. Внезапно явился ему Ангел Господень и сказал: отнеси обед, егоже имаши, в Вавилон Даниилу, в ров левск. И рече Аввакум: Господи, Вавилона не видех, и рва не вем, где есть. И ят его Ангел Господень за верх его, и держа за власы главы его, и постави его в Вавилоне верху рва шумом духа своего... И востав Даниил яде: Ангел же Божий постави Аввакума внезапу на месте его¹³². Шум, произведенный движением Ангела, Писание приписывает естеству его, духу. Равным образом, Ангел, сошедший в Вавилонскую печь к трем отрокам, сотвори среднее пеци яко дух росы шумящ¹³³. Очевидно, что здесь словом дух означает тонкое вещество, потому что дух, в отвлеченном смысле этого слова, не может произвести никакого шума. Подобно этому шум, происшедший при сошествии Святого Духа, приписывается множеству Небесных Сил, устремившихся с неба для присутствия при великом деянии Божии. Бысть внезапу с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и наполни весь дом, идеже бяху сидяще¹³⁴ Апостолы. Для Святого Духа, вездесущаго и вся исполняющаго, нет нужды в движении, чтоб явить свое действие в каком бы то ни было месте. «Святой Дух, — говорит Кирилл Иерусалимский, — живой, самосущный, всегда Отцу и Сыну присущ, не исходит из уст и устен Отца или Сына, не производится посредством дыхания, не разливается на воздух, но состоит в ипостаси»¹³⁵. Что богословствует Святая Церковь о Боге-Слове, то, со всею точностию и верностию, можно возбогословить о Духе-Боге: «Снисхождение Его (сошествие на землю) бысть Божественное, а не прохождение местное»¹³⁶. Быстрое движение сотворенных духов произвело в воздушном пространстве шум, подобный сильному ветру. Естественнo духам производить такой шум, не только духам святым, но и духам отверженным:

естество тех и других — одно, естественные свойства — одни; различие в качествах происходит от святости одних и от решительного повреждения злобою других.

Перемещение Ангела с места на место, занятие им определенного места, что дает понятие даже о естественной величине или росте духов, с особенною ясностью изображено в следующих местах Священного Писания. Архангел Гавриил, повествует евангелист Лука, явился во храме, во время всенародного богослужения, пророку Захарии и благовестил ему рождение Предтечи Господня; при этом явлении Архангел стоял одесную олтаря кадильного ¹³⁷. Тот же Архангел Гавриил был послан Богом в галилейский город Назарет к Пресвятой Деве Марии для возвещения Ей, что Она соделается Богоматерию. Он вошел в Ее жилище и, исполнив поведенное Богом, вышел от Нее ¹³⁸. По повествованию евангелиста Марка, женымироносицы, пришедши к гробовой пещере, в которой было положено тело Господа, увидели в ней юношу, одетого в белую одежду и сидевшего на правой стороне ¹³⁹; то был Ангел. Об этом Ангеле евангелист Матфей говорит, что он, сошедши с неба, отвалил камень от входа в гробовую пещеру, и сидел на камне. Вид лица его был, как молния, и одежды его были белы, как снег ¹⁴⁰. Мария Магдалина, пришедши к гробовой пещере, наклонилась и посмотрела во внутренность пещеры; при этом она увидела двух Ангелов в белых ризах; Ангелы сидели в тесной гробовой пещере: один сидел у головы, другой у ног в том месте, где лежало тело Господа Иисуса ¹⁴¹. — Способность к передвижению с места на место и к странствованию по разным местам имеют и демоны. Господь сказал о странствовании демона, скучающего об изгнании своем из человека, следующее: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то проходит по безводным местам, ища покоя, и не обретает его. Тогда говорит: возвращусь в дом мой, из которого я вышел; и, пришедши, находит его пустым, выметенным и убраным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших его, и, вшедши, живут там» ¹⁴². — Сатана, представ пред Господа в сонме Ангелов, на вопрос Господа, откуда он пришел, отвечал: обшед землю, и прошед поднебесную, се есмь ¹⁴³. — Искушая Господа, диавол взял Его во святой град, поставил на кровле храма, потом взял Его на очень высокую гору. Как Господь постился в пустыне, и там приступил к Нему диавол, то очевидно, что упоминаемые быстрые перемещения совершал дух подобно тому, как переместил Ангел диакона Филиппа с Газской дороги в Азот: диавол переносил Господа с места на место. После победы над падшим духом Господь сказал ему: «Отойди от Меня, сатана». Диавол оставил Его, — Ангельпришли, и служили Ему ¹⁴⁴. — В повести о лжепророке Валааме, действовавшем против израильтян, говорится, что Ангел был послан воспрепятствовать лжепророку в предприятии неблагонамеренном. Валаам ехал на осле, сопровождаемый двумя рабами. Событие имело свидетелей. Осел, говорит Писание, увидел Ангела Божия, противстояща ему на пути, и меч извлечен в руке его, совратился с пути и пошел в поле. Валаам начал бить жезлом осла и направлять его на дорогу. Между тем Ангел, переменяя место, встал на браздах виноградных, там, где была ограда с обеих сторон. Осел опять увидел Ангела, прижался к ограде и придавил к ней ногу Валаама, который снова начал бить осла. Ангел Божий перешел и с этого места, встал в узком проходе, с которого не было возможным уклониться ни направо, ни налево. Осел, увидев Ангела, упал под Валаамом, и разгневанный лжепророк в третий раз начал бить осла. После этого Бог отверз очи Валааму, и узре Валаам Ангела Божия, противстояща на пути, и меч извлечен в руке его. Ангел сказал ему: се, аз приидох на препятие твое, яко неприятен путь твой предо мною: и видя мя ослица, совратися от мене се третье: и аще бы не уклонила от мене, ныне ты убо убил бых ¹⁴⁵. Ангела увидела ослица, по воле Божией, точно так же, как увидел его Валаам: чрез отвержение очей всемогуществом Божиим. Бессловесные животные могут видеть одно вещество, так как и человеки телесными глазами видят одно лишь вещественное.

В невидимом нами мире имеются средства, разумеется вещественные, действующие самым сильным образом на предметы видимого мира. Это нисколько не противно современной науке; напротив того, гармонирует с нею. Нам известно отчасти вещество, принадлежащее земле; вещество в несравненно большем объеме, вне земли, за гранями ее атмосферы, остается для нас неизвестным. Мало этого: оно неприступно для нашего исследования. Но вещество это существует, потому что все в пространстве и все, ограничиваемое пространством, есть вещество¹⁴⁶. Таков закон, открытый положительною наукою, против которого могут быть возгласы невежества, против которого нет возражений. Писание, в согласии с наукою, открывает невидимую для нас природу более, нежели сколько открывает ее наука, умозаклюющая неоспоримо о существовании и вещественности невидимой природы. Писание поведаёт нам, сколько нужно для нас, о небе, об аде, о веществе неба и ада, о сотворенных разумных существах, для которых небо служит блаженною обителию, а ад темницею. Самое понятие о земле, в связи с этими понятиями, получает правильность и ведет к верным результатам, устраняет от самообольщения, научает нас проводить время на земле, как в гостинице, а не приносить в жертву земле всех сил души и тела. В приведенной нами повести о лжепророке говорится, что в руке Ангела был меч, которым он намеревался убить лжепророка; в повести о Гедеоне говорится об Ангеле, что он имел жезл в руке, что от прикосновения этого жезла воспламенилась жертва. Эти события указывают на существование отношений между веществом, нами невидимым и нам неизвестным, с веществом, нами видимым и нам известным. Церковное Предание научает нас, что вообще разлучение души человеческой с ее телом совершается при посредстве Ангелов; Священное Писание повествует, что Ангелы употреблены в орудие для поражения смертию некоторых беззаконников и для поражения мором множества людей. — Ирод за присвоение себе славы Божией был поражен Ангелом, впал в странную болезнь и, съеденный червями, изверг душу¹⁴⁷. Конечно, приближенным царя Иудейского и врачам его осталась неизвестною начальная причина болезни: открывает ее Писание. — Когда был послан Богом мор на Израильский народ за возложение человеками упования на свою силу, а не на силу Божию, — умерло в самое короткое время семьдесят тысяч мужей от Дана до Вирсавии. Уже простер Ангел руку на Иерусалим, чтоб поразить его. В это время Господь умилился, и рече Ангелу, избивающему: довлеет ти, отыми руку твою. И Ангел же Господень стояще на гумне Орны Иевусеанина. И воздвиже Давид очи свои, и виде Ангела Господня стояща между землею и небом, и меч его извлечен в руку его, простерт на Иерусалим. Давид, увидев Ангела, биюща люди, принес покаяние, и рече Господь ко Ангелу: вложи меч во влагалище его¹⁴⁸. — В течение одной ночи Ангел Господень, нисшедший в стан войска Ассирийского, избил сто восемьдесят шесть тысяч воинов¹⁴⁹. — К нанесению болезней и смерти человекам способны и демоны. Дьявол порази Иова гноем лютым от ногу даже до главы. Он поразил бы ненавистного ему праведника и смертию, если б это не было воспрещено Богом¹⁵⁰. — Сам Спаситель засвидетельствовал о скорченной женщине, что ее связал сатана¹⁵¹. Демон Асмодей убил семь мужей, за которых поочередно была выдаваема Сарра, дочь Рагуила¹⁵².

Как духи имеют влияние на вещество, так, наоборот, и вещество имеет влияние на духов. Отверженные духи будут вечно мучиться в огне адском, в огне вещественном, а святые духи будут вечно блаженствовать в селениях небесных. Вместе с святыми духами примут участие в наслаждениях неба и рая воскресшие святые человеки в телах своих; подвергнутся воскресшие грешные человеки в телах своих одним мукам с духами. Из этого явствует, что и духи имеют свою вещественность, вещественность, подобную духовным человеческим телам. И как горнему миру не иметь своей вещественности, когда глава его — Богочеловек облечен в тело? Мы

исповедуем, что тело Богочеловека несравненно превосходнее в духовном отношении ангельского естества, и воспеваем Богоматери: честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим. Это песнопение, которое произносится Пресвятой Деве и Ангелами¹⁵³, не имело бы места, если б святые человеки на небе не были подобны и равны Ангелам, как то засвидетельствовал Сам Спаситель¹⁵⁴. Что Ангелы способны к песнопению, что они при этом песнопении произносят слова — засвидетельствовано и Евангелием и Пророками¹⁵⁵. — С особенною подробностью и отчетливостью изображено влияние даже земного вещества на духов в книге Товита. Архангел Рафаил сопутствовал в образе человека сыну Товита, Товии, в путешествии его из Ассирии в Мидию. Во время этого путешествия Товия поймал рыбу в реке Тигре, и Архангел приказал ему сохранить сердце и печень рыбы. На вопрос Товии, для чего бы нужны были сердце и печень этой рыбы, Архангел отвечал: сердце и печень, аще кого смущает демон или дух зол, сим подобает курити пред человеком или женою, и ктому не будет смущатися. Здесь сказано, что известное вещество имеет вообще влияние на злых духов, отгоняя их от мужчин и женщин, которых беспокоят духи. Архангел Рафаил с Товиею прибыли в Рагу, город Мидии, к Рагуилу, родственнику Товии. Архангел выразил желание, чтоб Товия сочетался браком с Саррою, единственною дочерию Рагуила. Товия возразил на это: слышах аз, яко отроковица дана бе седми мужем, и еси в невестнице погибоша понеже демон любит ю. Архангел сказал: о демоне ни единыя мысли имей. Аще видеша в невестник, возмеша жераток фимиамный, и возложиши от сердца и печени рыбныя и покуриши: и обоняет демон, и отбежит и не возвратится в век века. По заключении брака Товия исполнил повеленное Архангелом: взя жераток фимиамный, и возложи сердце рыбы и печень, и покури. Егда же обоня демон воню, отбежа в вышняя Египта, и связи его Ангел Рафаил¹⁵⁶.

Ангелы, являясь человекам, всегда являлись в виде человеков. Ни одного явления Ангелов в каком-либо другом виде Писание не упоминает; поведая, что Ангелы являлись в виде человеков, Писание нигде не оговаривает своего поведания, что непременно было бы сделано, если б Ангелы точно не имели никакого вида или имели вид не человеческий. Мы не имеем никакого права иначе понимать Ангелов как такими, какими изображает их Писание. — Ангелы, являвшиеся Лоту, названы в Писании сперва Ангелами, потом мужами. Эти Ангелы, прежде нежели пришли в Содом, явились Аврааму у дуба Мамврийского и также названы в Писании мужами¹⁵⁷. Иисусу Навину явился Архистратиг Силы Господни. Повествуя об этом явлении, Священное Писание говорит: бже Иисус у Иерихона, и воззрев очима своима, виде человека стояща пред ним, и меч обнажен в руце его. Навин сначала не понял, что то был Ангел, и спросил увиденного: наш ли еси, или от сопостат наших?¹⁵⁸ — Ангел предстал жене израильянина Маноя, матери сильного Сампсона, возвещая ей о зачатии и рождении знаменосного сына. О явлении Ангела жена поведала мужу своему так: Человек Божий прииде ко мне, и образ его яко образ Ангела Божия, страшен зело. Ангел явился жене вторично. Жена поспешила известить об этом Маноя, она сказала ему: се, явися мне муж, иже приходил в день он ко мне. И востав иде Маное вслед жены своя, и прииде к мужу и рече ему: ты ли еси муж глаголавый к жене моей? И рече Ангел: аз. Маной, полагая, что беседует с человеком, предложил Ангелу трапезу; но Ангел, отказавшись от трапезы, предложил всеожжение Господу. Когда пламень всеожжения разлился очень высоко над алтарем, — Ангел вступил в этот пламень и вознесся на небо. Увидев это, Маной и жена его поняли, что являвшийся им был Ангел¹⁵⁹. Евангелист Лука, описывая одно из посещений гроба Господня мироносицами, говорит, что им предстали мужа два в ризах блестящихся¹⁶⁰. Когда Господь вознесся на небо в присутствии Апостолов, и глаза их были устремлены к небу, то внезапно предстали им два мужа в белых одеждах и сказали Апостолам: мужие Галилейстии! что стоите зряще на небо:

Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, также придет, имже образом увидите Его идуща на небо. Очевидно: эти мужи были Ангелы¹⁶¹. — Ангел явился сотнику Корнилию. Он виде Ангела Божия сшедша к нему. Передавая об этом явлении апостолу Петру, Корнилий говорил: От четвертого дне даже до сего часа бех постяся и в девятый час моляся в дому моем: и се, муж ста предо мною во одежди светле¹⁶². — Когда Навуходоносор, царь Вавилонский, ввергнул в разженную печь трех святых отроков, отказавшихся от идолопоклонства, тогда Ангел¹⁶³ сошел вместе с ними в печь и отъял силу у огня. Отроки воспели в пространной печи песнь благодарения и славословия Богу, а Навуходоносор, услышав их поющих, пришел в удивление и спросил вельмож своих: не трех ли мужей ввергохом среди огня связанных? Вельможи отвечали: воистину, царю. Но царь сказал: се, аз вижду мужи четьри разрешены и ходяща среде огня и зрак (вид, лицо) четвертого подобен Сыну Божию?.. Благословен Бог, Иже посла Ангела Своего и изъя отроки Своя, яко уповаша на Него¹⁶⁴. — Святой пророк Даниил называет Архангела Гавриила мужем. Еще глаголющу ми в молитве моей, говорит он, и се, муж Гавриил, егоже видех в начале, парящ (летящ), и прикоснуса мне¹⁶⁵. В другом видении явился Пророку Ангел, которого Пророк опять называет мужем. Этот муж облечен был в льняную ризу, и чресла его были препоясаны золотом; тело его было подобно фарсису; лицо его сияло, как молния; глаза его — как возженные свечи; мышцы и голени его были облечены в блистающую медь; голос его — как голос народа¹⁶⁶. Спутники Даниила, находясь при нем, не видели явления, потому что им не были отверсты очи; только страх объял их, как это обыкновенно случается с теми, которые находятся при человеке, видящем духов и беседующих с духами. К концу видения Даниил увидел, что муж, облеченный в льняную одежду и стоявший над водами реки, воздел и правую и левую руки свои к небу и клялся¹⁶⁷. — Когда первомученик Стефан, обильно помазанный благодатию Святого Духа, предстал богоубийственному собору иудейских архиереев и священников, то возревше нань вси сядящи в сонмищи, видеша лице его яко лице Ангела¹⁶⁸. — Из приведенных нам мест Священного Писания видно, что Ангелы не только имеют вид человеческий, но и все члены человеческого тела. Писание исчисляет в них эти члены: лицо, глаза, перси, руки, ноги. Этого мало! Писание указывает, что духи имеют те же чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание, оно приписывает им способность говорить; падшим духам приписывает недостатки падшего человечества, глухоту и немоту. Сам Господь, не кто иной, назвал одного из демонов глухим и немым. Душе немый и глухий, сказал ему Господь, Аз ти повелеваю¹⁶⁹, и глухий дух, не слышавший голоса святых Апостолов и не подчинявшийся их повелению, услышал голос Бога, и немедленно, страшно мучаясь и муча, исполнил повеление Божие. При другом исцелении человека, одержимого бесом, Евангелие говорит, что этот бес был нем¹⁷⁰. Очень естественно духам иметь чувства: имеет их и душа человеческая, принадлежащая по естеству своему к сотворенным духам. Чувства человека принадлежат душе его, а не телу, хотя во время земной жизни человека и действуют чрез члены тела. Чрез члены тела действует вся душа, даже ее словесная сила. Чувства оставляют тело вместе с душою; правильнее: душа, выходя из тела, уносит с собою принадлежащие ей чувства. Если б чувства принадлежали телу, то оставались бы при нем и по исшествии души или оставляли тело в другое время, а не в то именно, в которое оставляет его душа.

Демоны имеют по естеству такой же наружный вид, как и Ангелы, то есть вид человека в его теле. По такому сходству с человеком Господь назвал диавола человеком¹⁷¹. Демоны исказили себя уничтожением в себе добра, рождением и развитием зла. По этой причине Писание называет их зверями, а главного из них змеем¹⁷². Не предаждь зверем душу исповедающуюся Тебе¹⁷³. Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли¹⁷⁴, так как отверженные ангелы и глава их низвергнуты с неба на землю¹⁷⁵. Злоба и падение демонов

отразились и на их наружном виде: сохранив естественный образ свой, они исказили его чертами зверства и ужасного неблаголепия. Видел Иов диавола страшным чудовищем и изобразил его страшною живописию слова¹⁷⁶.

Духи имеют свое местопребывание, свои обители, соответственные естеству их и произвольно усвоенным качествам, по причине которых одни вступили в ближайшее общение с Богом, — другие отвергнуты Богом, и заразились исступленною, безумною ненавистию к Нему. Местопребывание святых Ангелов — небо. Это открыл нам Господь. Ангели на небесех, сказал Он, выну видят лице Отца Моего Небеснаго¹⁷⁷. В воскресение ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть¹⁷⁸. И из многих других мест Писания видно, что небо есть обитель Ангелов. Находясь на небе, они посылаются Богом на землю для исполнения различных повелений Божиих, как мы видели из приведенных повествований Писания; посылаются они и для вспомоществования всем спасающимся, как сказал святой апостол Павел: служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение¹⁷⁹. При Втором славном и страшном Пришествии Своем, Господь послет Ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их¹⁸⁰.

Доколе диавол был ангелом светлым и святым, дотолу обитал он на небе. На небе совершилось несчастное превращение, и многочисленное собрание ангелов отделилось от святого сонма Небесных Сил, соделалось собранием мрачных демонов, имея во главе падшего херувима. Увлечены в падение и погибель многие из высших ангелов, из господствий, начал и властей¹⁸¹. Вследствие этого превращения бысть брань на небеси: Михаил, Архистратиг Небесной Силы, и Ангели его, пребывшие верными Богу, брань сотвориша со змием, и змий брася и аггели его. И не возмогоша, и места не обретеса им ктому на небеси. И повержен бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана, льстия вселенную всю, и повержен бысть на землю, и аггели его с ним низвержени быша¹⁸². Местопребыванием падших ангелов соделались поднебесное пространство, которое все древние называли воздухом, земная поверхность и бездна, или ад. Это явствует из Священного Писания. В Книге Иова дважды диавол свидетельствует о себе, что онобошел всю землю, и протек поднебесную¹⁸³. Пребывание падших ангелов в воздухе, или пространстве поднебесном, по согласному мнению Отцов, указывается следующими словами апостола Павла: несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем [и] к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным¹⁸⁴. Собрание этих духов Апостол называет властию воздушною, а главного из демонов, собственно диавола, называет князем власти воздушныя, духом, действующим в сынах противления¹⁸⁵. Пребывание демонов на земле со всею ясностию видно из поведаний Евангелия, которое повествует о различных действиях демонов на земле, различных злодеяниях их. Демоны не только живут на земной поверхности, но входят иногда в тела человеков и скотов¹⁸⁶ всем газообразным существом своим. Они входят во внутренность тела человеческого подобно тому, как входит в нее воздух, привлекаемый механизмом дыхания, — подобно тому, как могут входить другие газы. Демон, войдя в человека, не смешивается с душою, но пребывает в теле, обладая насильственно душою и телом. Газы имеют в особенном развитии свойство упругости, то есть свойство принимать различной меры объем: очевидно, что и демоны имеют это свойство, по которому множество их может помещаться в одном человеке, как говорит об этом Евангелие¹⁸⁷.

В настоящее время местопребыванием для диавола, главы падших ангелов, служит бездна, тартар, ад, преисподняя, внутренность земли. Предвозвестил это жилище падшему архангелу святой пророк Исаия: Во ад снидеси, сказал он ему, и во основания земли¹⁸⁸. Совершилось предсказание над князем воздушной власти силою и властию Спасителя человеков,

Богочеловека. Спаситель есть тот великий Ангел — Бог, имеющий ключ бездны, Который сошел с неба и, вочеловечившись, употребил человеческую плоть Свою, это великое уже (веревку), распростерши ее на кресте, для связания змия, змия древняго, иже есть диавол и сатана. Связал Господь сатану на все пространство времени между двумя пришествиями Своими, и в бездну затвори его, и заключи его, и запечатле над ним. Будучи заключен и запечатлен в вещественной темнице, диавол по необходимости должен иметь вещественное естество: иначе никакая вещественная темница не могла бы удержать его. Пред Вторым Пришествием Господа разрешен будет сатана от темницы своя и изыдет прельстити языки сущья на четырех углех земли¹⁸⁹.

Сотворенные духи называются бесплотными как в писаниях святых Отцов, так и в общем употреблении. Название это основано на Священном Писании. Дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща¹⁹⁰, сказал Спаситель ученикам Своим, явившись им по воскресении в прославленном теле, обличая и опровергая помышление их, что они видят дух. Сравнение якоже Мене есть сравнение с человеческою плотию Богочеловека. Святой Василий Великий видит такое же сравнение существа духов с человеческою плотию в словах Апостола: несть наша брань к плоти и крови, но к духовом злобы¹⁹¹. Этот Отец определеннее других Отцов говорит о газоподобной вещественности духов; но, основываясь на вышеприведенных словах Апостола, он утверждает, что «естество диавола — бесплотное»¹⁹², очевидно, не имеющее такой плоти, какую имеют человеки. В таком смысле душа человеческая, когда выйдет из тела, соделывается существом бесплотным. В таком смысле Тертуллиан, церковный писатель второго века, говорит, что "душа не вещественна и вместе с этим тело; отвержение ее телесности было бы вместе отвержением существования ее»¹⁹³.

О виде и сущности души человеческой Священное Писание упоминает лишь мимоходом и весьма мало. Но из этих поведаний Писания явствует со всею очевидностию, что душа человеческая имеет вид человека в его теле, подобна прочим сотворенным духам и по наружному виду, и по существу, и по свойствам. Апостол Иоанн Богослов повествует в Откровении своем, что он видел на небе души избивенных за слово Божие. И даны быша коемуждо их ризы белы¹⁹⁴. Видение повторилось Богослову. Видех, говорит он, и се, народ мног от всякаго языка и колена, и людий и племен, стояще пред престолом и пред агнцем, облечены в ризы белы, и финицы в руках их¹⁹⁵. Писание изображает души точно так, как изображает Ангелов. Богослов, сказав, что он видел души, составлявшие многочисленный народ, этим самым обнаруживает, что он видел души в образе человеческом: одно только собрание людей называется народом. Повествованием о одежде их и о том, что пальмовые ветви были в руках их, утверждается понятие о виде их и о вещественности их. — Когда волшебница Аендорская вызвала душу пророка Самуила из подземного жилища душ, и он явился ей, она увидела мужа стара восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим¹⁹⁶. Душа явилась в образе человеческом, в одежде человеческой и с признаками пола. Душа изображена здесь так, как изобразил души святой Иоанн Богослов. — При преображении Господнем на горе Фаворской просветилось лицо Господа яко солнце, ризы Его быша белы яко свет¹⁹⁷. Господь показал, в какой славе был создан первый человек, и сколько тело его в этом состоянии отличалось от тела, извращенного падением. Предстали пред Господом Моисей и Илия, услышали от Него о страданиях и смерти крестной, которым Он намеревался добровольно подчиниться в Иерусалиме для исцеления человеческого рода. Илия предстоял в теле, измененном при восхищении в рай; Моисей предстоял душою, которая, очевидно, имела весь образ тела. Без этого как бы могли увидеть его Апостолы? Как мог бы сказать апостол Петр о приготовлении палатки для Моисея? Апостолы увидели Моисея, как увидели Илию при отверзении очей. Моисей присутствовал тут душою: Отцы¹⁹⁸ поведают, что Господь, сошедши во ад, возвел из

ада с прочими ветхозаветными святыми Моисея и воскресил его, чему не противоречит и Евангелие, возвещающее о воскресении многих святых вслед за воскресением Господа ¹⁹⁹. В частности, Писание упоминает только о погребении Моисея и умалчивает собственно о его воскресении ²⁰⁰. — Апостол Павел, поведавая о своем восхищении в рай и на небо, сказал, что он не знает, совершилось ли это восхищение в теле или без тела ²⁰¹, одною душою. Если б душа отличалась своим видом от тела, то Апостол мог бы удобно сказать, каким образом он был восхищен, в теле или без тела. Можно утвердительно сказать, что восхищена была душа Павлова. Так впоследствии была восхищена душа святого Андрея, и он, подобно Павлу, говорил о себе, что не ведает, как был восхищен, в теле или без тела, несмотря на то, что видел себя со всеми членами и со всеми органами чувств, какие имеет тело. К такому заключению приводят нас учение Отцов об этом предмете, подобные события из жизни их и даже некоторые современные опыты ²⁰². Святая мученица Мавра поведала о себе: «В то время, как она пригвождена была ко кресту, явился ей некоторый чудный муж, которого лицо сияло, как солнце. Он взял Мавру за руку и возвел ее на небо. Там показано было мученице блаженство, уготованное ей и ее супругу, участнику ее подвига. После этого светносный муж привел ее к телу, висевшему на кресте, и сказал ей: теперь возвратись в твое тело; завтра же, в час шестой, придут за душами нашими Ангелы Божии» ²⁰³.

Рассматривая приведенные нами места Священного Писания, естественно приводимся к убеждению, что сотворенные духи и человеческая душа имеют свойственную им вещественность, имеют наружный вид, подобный виду человека в его теле; подобно человекам духи зависят от пространства и времени, имеют движение. Вещество духов гораздо тоньше, нежели вещество тела человеческого: по этой причине духи в действиях своих гораздо свободнее, в способностях гораздо развитее, нежели человеки. Таково вообще свойство вещества. Оно, в утонченном состоянии своем, действует несравненно сильнее и обширнее, нежели как действовало в состоянии грубом; оно, в утонченном состоянии своем, получает новые свойства, каких вовсе не имело в состоянии грубом. Чтоб сделать это удобопонятным для всех, укажем на воду в трех ее состояниях: в твердом, в жидком и парах.

Священное Писание научает нас, что имеются тела земные и имеются тела небесные, что имеются тела душевные и имеются тела духовные, что свойство и достоинство этих тел — различное ²⁰⁴. Священное Писание называет наши тела, в которых мы находимся в земной жизни, душевными: эти же тела оно называет духовными, когда они воскреснут со свойством бессмертия и с прочими свойствами, необходимыми для того, чтоб бессмертие было бессмертием. В духовных телах своих святые человеки будут вечно пребывать с святыми Ангелами, получив с ними одно блаженство и одинаковое развитие, одинаковое отношение к пространству и времени. Наука учением своим о веществе вступает в нужную гармонию с Писанием. Она признает повсюду вещество, где есть пространство. Понятие о вещественности с понятием о пространстве неразлучны и неразделимы. Наука исследовала и доказала, что газы, принадлежащие земле и известные нам, ложатся слоями в атмосфере, соответственно своей удельной тяжести. В подобной пропорции должны следовать за газами нашей атмосферы другие газы, нам неизвестные, более легкие и тонкие. Эти газы, которые в общем употреблении называются эфиром, непременно должны существовать, потому что никакое пространство не может обойтись без свойственного ему вещества. Пространство, которое мы называем небом, непременно должно иметь свое вещество.

Что такое человек? Такой же сотворенный дух, как и Ангелы, но облеченный в тело. Прочие сотворенные духи отличаются от человека тем, что не имеют его тела, его плоти. По этой причине они называются бестелесными, бесплотными, невещественными. Называются они

невидимыми, потому что мы, будучи извращены и страшно повреждены падением, не видим их в обыкновенном состоянии нашем. Наше тело совсем не таково, каким оно создано: оно соделалось для человека узами и темницею; оно лишено многих способностей; оно оковано многоразличными немощами. Воскреснет оно уже иным, и человек, не преставая быть человеком, вступит в разряд сотворенных духов, причислится к сонму их, будет находиться в обществе их и в общении с ними. Отношения естества человеческого ко всей обстановке его будут те же, в каких находится и естество духов. Возвещено это Господом.

Священное Писание решительно противоречит учению Декарта, принятому вообще западными. Нет ни одного места в Писании, которое бы сколько-нибудь благоприятствовало учению западных. Наоборот, приняв учение западных и основываясь на нем, по необходимости должно отвергнуть все важнейшие поведания Писания о служении духов. Господь, возвещая о Втором славном Пришествии Своем, говорит: Прийти имать Сын Человеческий во славе Отца Своего со Ангелы Своими²⁰⁵. Приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии Ангели с Ним²⁰⁶. Воскресшие человеки узрят²⁰⁷ Сына Божия, невидимого по Божеству, видимого в Его Божественном человеческом теле, узрят и Ангелов в их собственном виде. Если бы не было вида у Ангелов, то воскресшие человеки не могли бы увидеть их, и Сын Божий предстал бы в странном одиночестве. Если б не было движения у Ангелов, то они не могли бы прийти с Господом, Который по Своему человечеству естественно имеет движение. Здесь Господь изобразил движение Ангелов подобным Своему движению; движение с движением совокуплено в одно действие. Впрочем, мы веруем, что движение тела Господня, по Божественности этого тела, несравнимо с движением, к которому способны Ангелы: столько превосходнее движение движения. Некоторым из святых был уже показан в священном видении тот образ, в каком совершится Второе Пришествие Господа. Святой Дионисий Ареопагит в письме к монаху Демофилу поведаёт о ученике святого апостола Павла, блаженном Карпе, муже великом в добродетелях и, по причине чистоты ума его, очень способным к Боговидению. Карп был в таком духовном преуспевании, что никогда не начинал Божественной Литургии прежде, нежели благодать Святого Духа явно не осенит его. Однажды он сподобился видеть небо отверстым, подобно первомученику Стефану, и Господа Иисуса стоящим посреди многочисленного собрания Ангелов; при этом святой Карп увидел Ангелов в образе человеков. Такими они явятся и на Страшном суде Христовом.

Явления духов угодникам Божиим Новозаветной Церкви имеют решительно тождественный характер с явлениями, о которых говорит Писание. Этими явлениями доказывается, что духи вещественны, имеют наружный вид человеков, все члены человека, способность говорить, плакать, смеяться, что в невидимом нами мире, в котором живут духи, имеется свое вещество, что духи находятся в отношении к веществу, зависят от пространства и времени, имеют движение. Для доказательства представим немногие опыты, предоставляя желающим получить познание более подробное почерпнуть его в жизнеописаниях святых.

Святая великомученица Параскева, истерзанная и полумертвая, ввергнута была в темницу. Мучители думали, что она умрет в самом скором времени. В полночь вошел к ней Ангел; по плечам и груди он был препоясан золотым поясом, а в руках держал орудия Христовых страданий. Ангел повелел девице встать, объявив, что Христос Господь исцеляет ее. Мученица, лежавшая без чувств, встала, как бы пробудившись от сна. Ангел приступил к ней, отер губою все раны ее, отчего исцелилось тело ее, и лицо процвело красотой более, нежели цвело пред вступлением в подвиг мученичества. После этого явившийся Ангел сделался невидим²⁰⁸. И образ врачевания, и средство врачевания, и быстрота врачевания непостижимы для нас, но очевидно из повести, что средство было вещественное. — Преподобный Тит, иеромонах Печерского Киевского монастыря, был болен при смерти. Братия, видя наступившую кончину

Тита, привели к нему иеродиакона Евагрия, с которым он был во вражде, для примирения. Больной с одра своего сделал при усиленном напряжении поклон пришедшему, прося о прощении и примирении. Но Евагрий произнес следующие страшные слова: «Никогда не примирюсь с ним: ни в сей век, ни в будущий», — и, сказав это, внезапно упал мертвым, а Тит в ту же минуту встал здоровым, как бы никогда не был болен. Изумленной братии Тит поведал, что, пришедши в крайнее изнеможение, он увидел близ одра своего Ангелов и демонов. Первые плакали о том, что Тит умирает во вражде с ближним, а вторые радовались о его гибели. Когда же Тит поклонился Евагрию, а Евагрий отказался от примирения, тогда один из Ангелов, державший в руке пламенное копие, ударил этим копием непроставшего, отчего Евагрий упал мертвым. Тот же Ангел простер другую руку к больному и восставил его, отчего Тит мгновенно выздоровел²⁰⁹. Для поражения Евагрия было употреблено средство вещественное, но невидимое для человеков и неизвестное. Причиняют смерть и демоны. Преподобный Евфимий Великий поведал, что некоторый инок был мучим и убит демоном, который для мучения и убийства употребил трезубец²¹⁰. Плачут и демоны. Плакали о том, что преподобный Макарий Великий избег рук их и вступил в небесные врата²¹¹. — Святой Амфилохий, епископ Иконийский, друг Василия Великого, хиротонисан во епископа Ангелами. Он был иноком и подвизался в отшельничестве, прожив сорок лет в пустынной пещере. В это время скончался архипастырь Иконийский. Ангел Господень явился ночью Амфилохию и сказал ему: «Амфилохий! поди в город и паси духовных овец». Амфилохий оставил повеление без исполнения, опасаясь быть обманутым мечтанием бесовским. На следующую ночь повторилось видение, и Амфилохий опять не вышел из пещеры. На третью ночь Ангел пришел к нему в то время, как он лежал на одре своем, и сказал ему: «Амфилохий! встань с одра твоего». Амфилохий встал, но сказал Ангелу: «Если ты Ангел, то прими участие в моей молитве», — и начал молиться. Ангел, исполнив это, взял Амфилохия за правую руку и привел в ближайшую церковь. Двери церкви сами отворились пред ними, как некогда врата города пред апостолом Петром. Они вошли в церковь, в которой сиял великий свет и было множество мужей в белых одеждах. Эти мужи взяли Амфилохия, привели к алтарю и вручили ему Святое Евангелие, сказав: «Господь с тобою». Один из них, превосходивший других важностию вида и светлостью, сказал громогласно: «Молимся все». Потом начал говорить: «Святая благодать поставляет брата нашего Амфилохия епископом граду Иконийскому; помолимся о нем, да будет на нем благодать Божия». По окончании молитвы они преподали ему мир Христов и соделались невидимы²¹². Преподобный Пимен Многострадальный, инок Киево-Печерского монастыря, пострижен в монашество Ангелами. Этот Святой был болен с детства до смерти. Пришед в юношеский возраст, Пимен очень просил родителей, чтоб они дозволили ему вступить в монашество; но родители не соглашались. Однажды болезнь юноши усилилась до крайности. Родители, отчаявшись уже в его жизни, и против воли своей принесли его в Киево-Печерский монастырь, прося преподобных иноков того времени, чтоб помолились о болящем. Преподобные Отцы много потрудились, молясь о возвращении здоровья Пимену, но не были услышаны: Бог устраивал иной путь избраннику Своему. Отец и мать болящего неотступно были при нем, опасаясь, чтоб он в отсутствие их не был пострижен, а Преподобный умолял Бога, чтоб Бог сподобил его вступить в лик иноков. Однажды ночью, когда родители и прислуга спали при нем, вошли к нему светлые Ангелы, одни во образе прекрасных юношей, другие во образе Печерского игумена и монашествующей братии, нося в руках свечи, Евангелие, власяницу, мантию, куколь, все, нужное для пострижения. Они спросили больного: «Хочешь ли, чтоб мы постригли тебя?» В радости Блаженный отвечал: «Истинно — хочу; Господь послал вас, чтоб вы исполнили желание сердца моего...» Они немедленно начали делать вопросы и совершать все, что положено Уставом при пострижении. Постригши больного в схиму, они

назвали его Пименом, — имя Святого, данное ему по рождении, неизвестно, — и дали ему в руки возженную свечу. При этом они сказали, что свеча будет гореть в течение сорока дней и сорока ночей, а он будет страдать в болезни во всю жизнь свою, внезапное же выздоровление послужит признаком приблизившейся смерти. Совершив с точностью весь образ пострижения, они приветствовали Пимена по иноческому обычаю и ушли, взяв его волосы в полотно, которое положили на гробе преподобного Феодосия. Соседи монахи, услышав голоса поющих и полагая, что игумен с некоторыми сослужащими постригает больного или что он уже скончался, пришли к нему в келлию. Там все были погружены в глубокий сон, келлия была преисполнена благоухания. Пришедшие увидели больного веселящимся и облеченным в иноческое одеяние. Братия спросили его: «Кем он пострижен? Какое пение слышали мы у тебя, которого твои родители и прочие, бывшие при тебе, не слышали?» Пимен отвечал: «Полагаю, что игумен с братиею постригли меня, при чем совершали песнопение, слышанное вами. Они дали мне эту свечу, которую вы видите, и сказали, что она будет гореть сорок дней и ночей, а волосы мои, завернув в полотно, отнесли в церковь». Братия пошла к Церкви, но она была заперта. Призвали пономарей и экклисиарха, у которого хранились ключи от дверей церковных, которые засвидетельствовали, что после повечерия церковь была заперта и никто не входил в нее. О чудном событии дали знать игумену. Отворили церковь: волосы найдены на гробе преподобного Феодосия. После тщательного разыскания поняли, что пострижение совершено Ангелами. В этом удостоверились тем более, что свеча, которой надо было сгореть в несколько часов, горела сорок суток. Преподобный Пимен провел в тяжкой болезни, не сходя с одра, всю жизнь; пред самую смертью выздоровел и, явив знамения живущей в нем благодати Божией, скончался блаженною кончиною²¹³. Продолжительное горение свечи — опять непонятное для нас явление в веществе, нам неизвестном.

В той же Киево-Печерской обители было следующее явление Ангела преподобному Алипию. Алипий был иконописцем. Некоторый христоробец заказал ему местную икону Успения Божией Матери к этому празднику. Алипий обещал кончить икону к сроку, но, когда приготовил доску и все принадлежности к работе, разболелся к смерти, слег в постель. Заказавший икону не раз приходил осведомляться об иконе и очень скорбел, видя, что икона даже не начата; но Преподобный советовал ему положиться на Промысел Божий. Пришел наконец христоробец накануне самого праздника, после вечерни, и очень попеняв Святому за то, что лишил возможности передать работу другому иконописцу, вышел в великой скорби. По отшествии его вошел к Алипию неизвестный светлый юноша и начал писать икону. Алипий думал сначала, что это — человек, иконописец, присланный владельцем иконы; но необыкновенная быстрота и красота работы показали, что это был Ангел. В три часа написалась икона. По окончании работы и чудный иконописец и икона соделались невидимы. Между тем хозяин иконы от великой скорби не спал всю ночь; рано утром пошел он в церковь, в которую была заказана икона, чтоб там излить свою печаль пред Богом; вошедши в церковь, увидел, что икона чудной красоты стоит уже на своем месте. Он поспешил к игумену Печерского монастыря и рассказал ему о совершившемся чуде. Вместе с игуменом они пошли к Алипию, — застали его уже при последнем издыхании. Однако игумен спросил его, как написалась икона? Алипий поведал свое видение и присовокупил: «Ангел написал эту икону, и вот! он предстоит, чтоб взять меня». Сказав это, Преподобный скончался²¹⁴.

Был особенно способен к чувственному видению духов святой Андрей юродивый, во плоти принадлежавший к бесплотным по причине умерщвления плоти сверхъестественным подвигом. Однажды по той улице, на которой случилось быть Святому, несли мертвеца. То был человек очень богатый. Множество народа сопутствовало его гробу; значительное собрание священнослужителей предшествовало гробу с песнопением; большое собрание родственников и

знакомых последовало за гробом, оглашая воздух рыданиями и плачем. Святой начал чувствовать в себе изменение, и отверзлись его очи и прочие чувства. Он увидел множество черных эфиопов, которые шли впереди священнослужителей, и голоса их заглушали своими голосами. Одни из эфиопов держали в руках пепел, которым осыпали людей, окружавших тело; другие из них плясали; иные хохотали бесстыдно; иные издавали звероподобные и скотоподобные вопли; иные окропляли мертвеца смрадною водою; иные летали по воздуху около гроба; иные шли сзади, хлопая руками, производя топот ногами, издеваясь над поющими и проклиная христиан. Потом святой Андрей увидел бесовского князя с огненными глазами; этот демон, принадлежавший к падшим ангелам высшего чиноначалия, держал в руке серу и смолу, и приближался к гробу с намерением сжечь труп. Когда тело было предано земле, Святой увидел идущего прекрасного юношу, который был погружен в глубокую печаль и горько плакал. Когда юноша подошел к Святому, то Святой, полагая, что это — один из родственников умершего, сказал юноше: «Ради Бога, скажи, какая причина твоего плача; спрашиваю об этом потому, что никогда и никого не видал, кто бы так плакал о мертвеце». Юноша отвечал: «Причиною плача моего то, что я был хранителем этого умершего, а его похитил себе диавол». Святой сказал: «Теперь я понял, кто — ты». После этого Ангел поведал Андрею образ жизни почившего, и что он умер без покаяния. «Душу его, — говорил Ангел, — взяли демоны, а поругание, которому подвергнуто было его тело, ты видел сам». Шедшие по улице люди, видя, что святой Андрей стоит один и как бы разговаривает с кем-то, говорили между собою: «Посмотрите на этого сумасшедшего! он вступил в разговор со стеною». Этим прохожим подобны те, которые, будучи погружены в суетные занятия и плотское мудрование, отвергают существование духов или, что равновесно, дают духам отвлеченное значение, признавая их чуждыми веществу. — Находим нужным поместить здесь и другое видение святого Андрея, служащее к выражению отношения между духами и веществом. В начале своего подвига Андрей, окованный цепями, был помещен в церковь святой мученицы Анастасии, в Константинополе, и провел значительное время в этой церкви неисходно. Однажды ночью, наяву, пришел к нему один из начальных демонов в сопровождении многих других темных духов. Диавол имел в руке топор, и все демоны вооружены были разным оружием. Они кинулись на Святого, чтоб убить его, а Святой возопил к Богу о помощи. Раздался гром и явилось многочисленное собрание людей, одетых в белые одежды, а за ними пришел благообразный старец. Лицо его было светлее солнца, и множество слуг последовало ему. Он сказал им: «Затворите двери, чтоб никто не убежал, и переловите эфиопов». Повеление было тотчас исполнено. При этом Андрей услышал, что один из демонов шепотом говорил другому: «Горе нам! мы обманулись. Иоанн — грозен, будет мучить нас жестоко». Иоанн повелел белоризцам, пришедшим с ним, и они, сняв железную цепь с шеи Андрея, подали ее Иоанну. Иоанн взял цепь в руки, сложил ее втрое; потом он встал в дверях церкви и приказал приводить к себе демонов по одному. Привели первого демона, растянули его на земле, и Иоанн дал ему цепью сто ударов. Демон вопиял подобно человеку: «Помилуй меня». Такому наказанию подверглись все демоны, один за другим. После этого Иоанн сказал им: «Подите, покажитесь отцу вашему, сатане: как покажется ему сделанное вам!» Демоны исчезли; белоризцы также удалились. Благолепный старец подошел к Андрею, возложил цепь на его шею. — Объявив, что он — апостол Иоанн Богослов и что ему поручено попечение об Андрее, молнией отошел он от очей его²¹⁵. — Из жизнеописаний святых явствует, согласно поведанию Апокалипсиса, что глава падших ангелов — сатана — пребывает во аде, а на земной поверхности действуют демоны под управлением князей своих, то есть падших ангелов из высших чиноначалий. Демоны нисходят во ад для получения приказаний и наставлений от сатаны, доносят ему о своих действиях и о всем, совершающемся на поверхности земной. Однажды демон очевидно

явился святому Андрею и произнес предсказание о духовной и нравственном расстройстве христиан, долженствующем растлить христианство во времена последние. «В те времена, — говорил демон, — человеки будут злее меня, и малые дети превзойдут стариков лукавством. Тогда я начну почивать! тогда не буду учить человеков ничему! они, сами собою, будут исполнять волю мою!» Святой Андрей сказал демону: «Как ты знаешь это? ведь демон ничего не знает по предведению». Демон отвечал: «Умнейший отец наш, сатана, пребывая во аде, гадалецствует о всем посредством волхвования и передает нам; а сами мы не знаем ничего»²¹⁶. — Великий угодник Божий Нифонт, о котором сказано, что он беседовал с Ангелами, как с друзьями, и видел демонов открыто, поведал, что однажды князь бесовский Алазион послал с несколькими демонами во ад, к отцу своему сатане, монету, которую дал христианин скомороху²¹⁷.

Церковное Предание поведает, что святые Апостолы, рассеянные по вселенной для проповеди, были восхищены Ангелами и принесены в Иерусалим ко дню Успения Божией Матери. Это событие воспевается в церковных всенародных песнопениях²¹⁸. Преподобный Никон Сухий, инок Киево-Печерского монастыря, взят был в плен половцами при нападении их на Киев. Уведши Никона в страну свою, половцы подвергали его различным мукам, томили голодом и всеми образами лишений. В таких страданиях Никон провел более трех лет. Ему было Божественное Откровение, что он скоро избавится от плена. Он сказал об этом мучителям. Половцы, услышав это и полагая, что Никон принял меры к бегству, подрезали ему ножные жилы, заковали его в цепи и стерегли с особенною тщательностию. Через три дня после предсказания о скором избавлении, пред наступлением полуденного часа, когда половцы, вооруженные, сидели вокруг Никона, он внезапно сделался невидим, а сторожившие его слышали в воздухе голоса, которые пели: хвалите Господа с небес. Никон был поставлен в церкви Печерского монастыря в то время, как на Божественной Литургии начали петь причастный стих. Братия стеклись к нему и спрашивали, каким образом он возвратился. Никон хотел скрыть совершившееся с ним, но это было невозможно; тяжкие цепи, которыми он был окован, тело, покрытое загноившимися ранами, кровь, которая еще капала из подрезанных ножных жил, свидетельствовали о событии, выходящем из порядка событий обыкновенных. Никон объявил во славу Божию случившееся. Между тем заключен был мир с половцами. Тогда половчанин, у которого находился в плену преподобный Никон, прибыл в Киев и зашел в Печерский монастырь. Там, к величайшему удивлению, он увидел прежнего пленника своего, рассказал подробно игумену и братии, каким образом Никон подвизался в плену и избавился из плена. Половчанин принял христианскую веру и монашество в Киево-Печерском монастыре; его примеру последовали многие половцы. Великое чудо имело многих свидетелей и благодетельнейшие последствия²¹⁹.

Способность быстро протекать пространства, которые человеками признаются весьма значительными, имеют не только Ангелы, но и демоны. Имеют демоны возможность переносить с места на место как грубое земное вещество²²⁰, так и человеков. Святой Иоанн, архиепископ Новгородский, стоял однажды ночью на келейной молитве по обычаю своему. В полночный час пришел демон с намерением чем-нибудь необычайным устрашить Святого и отвлечь его от молитвы. Для этого демон вошел в умывальницу, тут стоявшую, и начал полоскаться в воде. Святой связал демона и крестным знаменем заключил в умывальнице. Демон начал вопить человеческим голосом и умолять Святого о разрешении от связания и заключения в сосуде. Божественный Иоанн отвечал демону: «В возмездие за твою дерзость повелеваю тебе, чтоб ты этою же ночью отнес меня в Иерусалим ко храму Гроба Господня и этою же ночью принес обратно сюда в Новгород, к моей келлии». Демон обещал исполнить

требование. Тогда Святой именем Господа освободил демона из заключения в сосуде и повелел ему: «Будь в подобии коня готов пред дверьми моей келлии». Демон вышел из сосуда в виде темного воздуха или дыма, то есть газа, а в виде коня встал у входа в келлию Святого. Святой воссел на него, и принесен в Иерусалим. Двери храма Господня сами собою отворились пред ним, сами собою возжглись свечи и лампы у Гроба Господня. Иоанн принес Богу благодарственное славословие и усерднейшую молитву, воздал поклонение всем святым местам и иконам храма. Когда он вышел, двери храма затворились сами собою, а демон в виде коня стоял, ожидая всадника. Святой воссел на демона, и прежде рассвета принесен был в Новгород²²¹. — Это событие дает некоторое понятие о быстроте движения духов; хотя по всему видно, что перенесение Аввакума из Иудеи в Вавилон и обратно из Вавилона в Иудею совершилось быстро, но Писание не упоминает ничего о времени, а здесь назначается приблизительно и время: все событие совершилось во вторую половину ночи, следовательно, на путешествие употреблено около двух-трех часов.

Некоторый иерей по имени Адам жил с малолетним сыном своим отроком Михаилом в скиту преподобного Нила Сорского. Однажды отец, при встретившейся церковной нужде, послал сына к пономарю. Когда дитя вышло из келлии, внезапно встретил его некоторый дикий человек и, схватив его, понес как бы вихрем и занес в непроходимые места и болота. Там была какая-то хоромина. Дикий человек внес дитя в эту хоромину и поставил посреди ее. Тут был как бы старшина в виде человека. Этот старшина сказал находившейся тут же женщине: «Покорми дитя». Принесено было много овощей, и дитя было принуждено к вкушению их; но Михаил не исполнил требования, стоял неподвижно на одном месте и горько плакал. Отец, видя, что сын долго не возвращается, начал искать его и, не нашедши, созвал всю братию, пошел с ними в часовню, находившуюся в недалеком расстоянии от монастыря. В часовне стояла икона Божией Матери; пред этою иконою братия начали совершать молебствие, проливая слезы и призывая на помощь преподобного Нила. В это самое время дитя увидело, что пришел преподобный Нил и, встав пред окном хоромины, Ударил в окно жезлом, от чего потряслась хоромина, а находившиеся в ней нечистые духи попадали лицами на землю. Михаил стоял и плакал, смотря на преподобного Нила. Преподобный сказал: «О окаянные! как дерзнули вы напасть на мой скит и похитить это дитя! тотчас отнесите его туда, откуда взяли». И немедленно дикий человек подхватил дитя и, принеся его опять как бы вихрем, донес до монастырской мельницы и поставил на стог сена, тут бывший. Михаил начал кричать со стога. В это время иерей с братиею выходили из часовни и услышали крик дитяти. На голос его они пришли к стогу и, увидев на вершине его дитя, прославили Бога и угодника Его Нила. Сняв Михаила со стога, они спрашивали его, каким образом он попал туда? Михаил рассказал случившееся с ним. С того времени Михаил сделался особенно тих, но осталось на умственной способности его, как это всегда бывает, впечатление от действия на него демонов. Иерей, напуганный происшествием, оставил скит и с сыном²²².

В Божественных откровениях, бывших святым Новозаветной Церкви, души почивших человеков являлись точно в таком виде, какой изображается Священным Писанием. Первейшие вельможи Римского императора Максимиана Геркулия, Сергей и Вакх, вступили в подвиг мученичества за веру во Христа и за исповедание Его пред царем нечестивым. Вакха забили палками до смерти. Сергей в это время был в тюрьме. Узнав о мученической кончине своего друга, он начал плакать о том, что не умер с ним вместе, и молил Бога о даровании себе венца мученического. Настала полночь; бдел и плакал в молитве своей Сергей. Внезапно предстал ему окруженный небесным светом Вакх. Лицо Вакха было как лицо Ангела; на Вакхе была блистающая воинская одежда. Он утешил и укрепил друга, возвестив ему о скором совершении им мученического поприща и о великом небесном достоинстве, уготованном от Господа Иисуса

Христа²²³. — Особенного внимания заслуживает освобождение из темницы преподобного Петра Афонского святыми Симеоном Богоприимцем и Николаем Чудотворцем. Событие это имеет большое сходство с освобождением Ангелом апостола Петра из темницы и живописно изображает души святых в их загробном состоянии. Преподобный Петр Афонский был в мирском быту воеводою. Несколько раз помышлял он о вступлении в монашество, и несколько раз давал Богу обет вступить в монашество но, отвлекаемый житейскою суетою, отлагал и отлагал исполнение намерения и обета. В то время сыны Измаила, приняв магометанство, уже громили Греческую империю; между греками и измаильтянами кипела война, почти не прерывавшаяся. Однажды войско греческое было послано в Сирию. В войске находился и воевода Петр. Измаильтяне поразили греков, взяли множество пленных: в числе пленных был воевода. Окованный тяжкими цепями, он отведен в город Самару на реке Евфрате, там ввергнут в мрачную темницу. Томясь в темнице, Петр вспомнил о неисполненном обете и, поняв, что неисполнение этого обета было причиною постигшего бедствия, начал умолять святителя Николая о избавлении, возобновляя обет свой и усиливая действие молитвы строгим постом. Святитель Николай дважды явился Петру во сне, а в третий раз наяву, и уже не один, а вместе со святым Симеоном Богоприимцем. Великий Симеон был дивен видением, благолепен образом, сиял небесным светом. Он был облечен в ефуд (льняную одежду) ветхозаконного священства, и золотой жезл был в руке его. [Петр](#), увидев представших ему святых, объят был страхом. Симеон сказал Петру: «Ты просишь брата Николая об освобождении тебя из уз и темницы?» Петр едва мог отворить уста, — таким объят был страхом: «Я», — отвечал он. Святой Симеон сказал: «Исполнишь ли обет твой вступить в монашество и провести земную жизнь добродетельно?» Петр отвечал: «Исполню, владыка мой, при помощи Божией». Симеон: «Если обещаешься поступить так, то выдь отсюда беспрепятственно и иди, куда хочешь». Петр показал ему свои ноги, окованные цепями. Святой Симеон прикоснулся к цепям золотым жезлом, бывшим в руке его, и цепи растаяли, как тает воск от огня²²⁴. Петр встал и увидел, что тюрьма отворена. Он вышел из нее, последуя со святителем Николаем за святым Симеоном, и внезапно очутился за городом. Когда совершалось это, — пришла Петру мысль: то, что делается с ним, не есть ли только видение? Немедленно святой Симеон обратился к нему и сказал: «Зачем совершающуюся над тобою милость Божию ты полагаешь только видением? разве ты не видишь с достоверностию, где ты и кому последуешь?» — После этого святой Симеон, поручив Петра Святителю, соделался невидим. Петр шел вслед святого Николая. Рассвело. Святитель спросил Петра, взял ли он с собою пищи на путь. Петр отвечал: «Владыко! мне нечего было взять, потому что я не имел ничего». Святитель повелел Петру зайти в случившийся тут по близости сад. «Там встретишь, — сказал он ему, — человека, который даст тебе овощей, сколько тебе надо; взяв их, последуй мне». [Петр](#), исполнив приказанное ему, шел за святителем Николаем, и в короткое время достиг пределов Греческой империи. Тогда Святитель сказал Петру: «Брат! ты уже в своем отечестве, и имеешь всю свободу исполнить обет твой. Исполни его немедленно, чтоб снова не попасть в Самару и в оковы». Сказав это, святой Николай соделался невидим²²⁵.

Современные явления духов в недрах Православной Церкви вполне сходствуют по характеру своему с явлениями, о которых повествуют Священное Писание и святые Отцы. Особенного внимания заслуживает видение Валаамского схимонаха Кириака, мужа святой жизни. Он сподобился этого видения еще в мирском быту, по обращении своем из раскола, стоя в олтаре церкви праведного Лазаря, что в Невской Лавре, за раннею Литургиею. Сперва Кириак ощутил необыкновенное благоухание. Потом, когда иеромонах стал призывать Святого Духа на предложенные Дары, — Херувимы окружили святой престол и иеромонаха; равным образом и весь олтарь наполнился Херувимами. Служащий иеромонах был весь объят огнем. Когда он положил земной поклон пред святым престолом, то белый голубь, но меньшего размера в

сравнении с обыкновенным голубем, слетел сверху и стал парить над святым диском, потом взлетел на верх святой чаши и, сжав крылья, опустился в нее, а Силы Небесные в это время, падши ниц, поклонились святому престолу. Когда иеромонах возгласил Изрядно о Пресвятей, — Силы Небесные опять поклонились до земли. Когда пропели Достойно есть, — они в третий раз поклонились, потом окружили иеромонаха, осенили его главу некоею чудною плащаницею и соделались невидимы. Кириак, находясь в расколе, проводил жизнь строго подвижническую, был наставником раскольников и подвергался тяжким истязаниям по обычаю того времени. Присоединившись к Православной Церкви в 1783 году, он скончался кончиною праведника в 1798 году²²⁶. — Подобного видения Небесных Сил при совершении Таинства Евхаристии сподоблялись и древние святые Отцы. Сподобился такого видения святой Нифонт, один из величайших угодников Божиих. Однажды он присутствовал при служении архиерея в одной из Константинопольских церквей. Отверзлись душевные очи Нифонта, сказано в его жизнеописании, и он увидел, что огонь сошел с неба, покрыл олтарь и архиерея. Во время Трисвятого явились четыре Ангела и начали петь с певцами. При чтении Апостольского Послания явился святой апостол Павел, встал за чтецом, наблюдая за чтением. Когда началось чтение Евангелия, тогда слова возлетали на небо в подобии светильников. Когда наступило время принесения Даров, отверзся свод церковный, отверзлось небо, разлилось великое благоухание, низошли Ангелы, воспевая: «Слава Христу Богу!» Они несли необыкновенной красоты Младенца и, возложив его на дискос, сами окружили престол, и два Серафима и два Херувима, паря над главою Младенца, покрывали ее крыльями своими. При освящении Даров и совершении страшного Таинства один из светлейших Ангелов приступил и, взяв нож, заколол Младенца, кровь источил в святую чашу, а Младенца положил на дискос, потом благоговейно встал в чине своем. По окончании Божественной Литургии Нифонт увидел Младенца целым на руках ангельских и вознесшимся на небо²²⁷. — Подобное видение было некоторому Сирскому монаху, — описано преподобным Ефремом²²⁸; подобное видение было иноку Египетского Скита²²⁹.

И ныне святые Ангелы являются в виде крылатых прекрасных юнош; и ныне души святых человек являются в образе человека в его теле, в небесной славе; и ныне демоны являются в безобразном, отвратительном и ужасном виде чудовищ, но чудовищ, имеющих образ человека. Такими являются они, когда являются в своем виде; они принимают на себя, как принимали и прежде, образ зверей и гадов, в особенности любимый ими образ змея²³⁰. Мы помещаем здесь поведание о недавнем событии, которое сообщено нам лицом, заслуживающим полное доверие.

В ямщицком селении Тосне, по дороге из Санкт-Петербурга в Москву, жил ямщик Федор Казакин, женатый, бездетный, пожилых лет, неграмотный, простодушный, кроткий и вообще хорошего поведения. Он занимался кузнечным мастерством и сам для этой работы выжигал уголья в лесу, версты за три от селения, вниз по течению реки Тосны, на правом берегу ее, у Дубка. Так называется участок земли по растущему на нем мелкому дубу. Однажды Казакин работал один у угольной ямы. Внезапно, среди дня, он увидел множество бесов в образе человек обоого пола, в необыкновенных разнообразных одеждах, в колпаках. Бесы сидели на бывших тут высоких деревьях и играли на разных музыкальных инструментах, припевая: «Наши годы! наша воля!» Они делали и другие припевы, которых Казакин не расслушал. Ни крестное знамение, которым Казакин ограждал себя, ни молитва, которою он вооружился, не произвели никакого действия на бесов. Объятый страхом, он покинул работу и побежал домой. Путь к дому лежал на берегу реки, которая от места его работы находилась не более как во ста саженьях; по берегу росли большие развесистые березы. Казакин выбежал к реке, и видит на березах бесов, которые играли на инструментах, торжествовали и бесчинно припевали: «Наши

годы! наша воля!» Казакин бежал без оглядки. В расстоянии с версту от места его работы он увидел в третий раз бесов на деревьях; они ликовали, играя на инструментах и припевая: «Наши годы! наша воля!» Бесы не делали Казакину никаких вопросов и не препятствовали бежать. В сильнейшем расстройстве прибежав к селению, от которого отделяла его река, и видя, что нет на том берегу ни плота, ни лодки, Казакин присел отдохнуть. Между тем стали подавать ему плот с другой стороны. В это время явился у ног его огромный змей, который намеревался уязвить его; но Казакин отскочил от змея. Скоро разнеслось известие о событии по селению. Причетник села Иоанн Андреев²³¹ слышал лично от Казакина о приключении и признает рассказ его вполне достоверным, так как Казакин по простодушию своему не способен ни к каким выдумкам. — Ликование бесов имело соответствующие себе последствия. Вскоре после этого (1817 года, 16 октября) был сильный пожар в селении Тосне: сгорела церковь, три дома священнослужителей и 18 домов обывательских. Затем явился раскольничий учитель Петр Антропов, сильный в слове, большой начетник; под влиянием его до половины жителей многолюдного села Тосны совратились в раскол.

Западный писатель утверждает, что святые Василий, Афанасий, Иоанн Златоуст, Кирилл, Григорий Нисский и другие восточные Отцы признавали сотворенных духов существами чисто духовными (Выписка 4), то есть духовными по пониманию Декарта, без вида, без движения, без отношения к пространству. Справедливо ли это?

Святой Василий Великий в книге о Святом Духе говорит: «По отношению к Небесным Силам, признавай, что по существу они — духи, свойства воздуха или огня невестественного²³², как свидетельствует Писание: творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный²³³. По сей причине они и зависят от места и бывают видимы, являясь достойным этого в собственном виде, в телах своих (σώματων). Но освящение, которое не принадлежит их естеству, доставляется им чрез приобщение Святому Духу. Сохраняют они свое достоинство пребыванием в добре, имея, впрочем, свободное произволение избирать добро или зло, но никогда не испадая из общения с истинным добром. Если б отъято было от них действие Духа, то погибли бы лики Ангелов, ниспали бы чиноначалия Архангелов, и все (множество духов) пришло бы в беспорядок: жизнь их уже не подчинялась бы никакому закону, никакому порядку, никакому правилу. Каким образом говорят Ангелы: слава в вышних Богу? — не иначе, как получив власть от Святого Духа, потому что никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым, и никтоже, Духом Божиим глаголяй, речет анафема Иисуса²³⁴, что конечно сказали лукавые и враждебные духи, которых падение доказывает сказанное нами, что невидимые Силы имеют свое произволение, равно способное обращаться к добродетели и порокам»²³⁵. — «Веруем, что Небесные Силы, каждое существо, определяются местом. Ангел, который предстоял Корнилию, не предстоял в то же время Филиппу²³⁶; тот, кто говорил с Захариєю близ олтаря²³⁷, не находился в то же время на том стоянии, которое он занимал на небе. Но о Духе Святом мы веруем, что Он действовал в одно время, действовал и в Аввакуме, находившемся в Иудеи, и в Данииле, находившемся в Вавилоне, осенял и Иеремию в подземной темнице Иерусалима, и Иезекииля на реке Ховар в Халдее: яко Дух Господень исполни вселенную²³⁸, и камо пойду от Духа и от лица Твоего камо бежу²³⁹. И Пророк: Аз с вами есмь, Господь Вседержитель, и Дух Мой настоит посреде вас²⁴⁰. Какое естество должно признавать в Том, Который находится повсюду и есть едино с Богом? Такое ли, которое все объемлет или которое определяется известными местами, каково естество Ангелов, как явствует из сказанного?»²⁴¹ — В Беседе на [псалом 33](#)-й Святой говорит: «Я объясню тебе страх спасительный, страх, которым доставляется святость, страх, который является в душе от научения, а не от впечатлений извне. Когда увидишь, что ты влечешься к какому-либо греху,

тогда, умоляю тебя, помысли о Страшном и невыносимом судилище Христовом, при котором Судия восседает на высоком и превознесенном престоле, и вся тварь предстоит Ему в трепете, производимом славою Его явления. Каждый из нас — это непременно последует — будет приведен пред Него и деятельность жизни каждого из нас подвергнется рассмотрению. После этого к тем, которые совершили во время жизни много зла приступят некие страшные, угрюмые ангелы, испускающие огонь из очей своих, огнем дышащие, лицом подобные ночи, по выражению им жестокости и ненависти к человекам. После этого вообрази себе глубокую пропасть, непроницаемую тьму, огонь, лишенный сияния, имеющий силу жечь во мраке; далее: особенную породу червей ядовитых и плотоядных, едящих ненасытно и никогда не наедающихся досыта, производящих угрызениями нестерпимые болезни; наконец наказание, тягчайшее всех, проклятие и отвержение вечные. Этого страшись! научаемый этим страхом, удерживай как бы уздою твою душу от нечистых вожделений»²⁴². — О естестве диавола Василий говорит, что «оно — бесплотное, по словам Апостола: несть наша брань к крови и плоти, но к духовом злобы...²⁴³ Место начальства его (диавола) — воздух, как тот же Апостол сказал: по князю власти воздушных»²⁴⁴. Далее в этом же слове святой Василий говорит, что полчища демонов, подчиненных князю их, пребывают в воздухе, что под словом воздух надо разумеать все пространство между небом и землею²⁴⁵. — «Демоны, как преданные сластолюбию и страстям, в значительной степени наслаждаются и питаются жертвами. В то время, как сожигаются жертвы, кровь превращается чрез горение в испарения и, разложившись таким образом на тонкие части, переходит в состояние, соответственное естеству демонов. Все, конечно, они питаются испарениями, не так, чтоб они их ели или наполняли ими чрево, но подобно некоторым животным, устрицам и прочим этого рода, которые принимают пищу всем существом своим. По этой причине демоны с жадностию пожирают газы, происходящие от горения жертв, и втягивают в себя дым курящегося ладана как вещества, приспособленные им в пищу. Может быть, в животных находится некоторое естественное сродство с телами демонов (των δαιμονίων σωματων)²⁴⁶. — Возрыдайте, изваянная во Иерусалиме и в Самарии: якоже бо сотворил Самарии и рукотворенным ея, тако сотворю и Иерусалиму и кумиром его²⁴⁷. Каким образом восплачут изваяния, сделанные из дерева, камня или другого какого-либо вещества и получившие от художника образ и вид человеков или бессловесных животных, четвероногих, или птиц, или пресмыкающихся, каковы были статуи и изваяния египтян? Рыдание есть голос печали, которая звуком этого рода выражает болезнь сердца. Каким же образом возрыдают изваянные? Совершается это так: обрубкам дерева, которым руками человеческими дан образ и вид, или камням, или также золоту и серебру, или слоновой кости и вообще всем идолам, сделаны ли они из драгоценного или дешевого вещества, всем идолам, которым язычники воздают поклонение, невидимо сожительствоуют и соприсутствуют некоторые демоны, находящие наслаждение в нечистых жертвах. Близ мясных лавок, там, куда выбрасывается испортившаяся и запекшаяся кровь, пребывают псы (собаки), лакомые до этого рода пищи: подобно этому и демоны, порабощенные объядению, жадно ищущие наслаждения запахом и разложением крови жертвоприношений, летают вокруг жертвенников статуй, им посвященных. Может быть, даже питаются этим их тела (σώματα), состоящие из воздуха или огня, или из смешения обеих этих стихий. Ясно вынаруживается власть демонов над статуями, им посвященными, повестью, которую читаем в Книге Царств. Взвзяша иноплеменницы кивот Господень и внесоша его в храм Дагонов, и поставиша его близ Дагона. И обутрениваша Азотяне наутрие и се, Дагон паде на землю на лице свое²⁴⁸. Изваяние, видимое для всех, был Дагон; упавший же на лице свое, был демон, ниспровергнутый славою, окружавшею кивот Божий: он-то (демон) и пал на лице свое, а с собою ниспроверг и опрокинул видимую вещь. По

этой причине употребляющие в пищу идоложертвенное признаются причастниками трапезы демонов²⁴⁹. Когда приносится жертва идолу, то некоторая часть ее назначается присутствующему тут демону, так как демоны усваивают себе некоторую часть и от крови, обращающейся в воздух (в газ), и от курящегося тука, и из прочих жертвоприношений. И потому тот, кто пьет из чаши возлияния, употребляемого при жертвоприношении, пьет из чаши бесовстей²⁵⁰. По этой причине возрыдают изваяния, то есть демоны, которые обозначаются одним именем с изваяниями. Когда предвозвещается, что Господь придет во Египет, и потрясутся рукотворенная (идолы) Египта от лица Его, и сердца их расслабят в них²⁵¹, то это изречение имеет тот же смысл, какой имеют вышеприведенные изречения: потому что демоны, жительствовавшие в этой стране, были изгнаны и сокрушились и, когда пришел Господь, посланы были в принадлежащее им место, в бездну. По этой причине проклят человек, иже сотворит изваяние и слияние, дело рук художника, и положит е в сокровении²⁵²; стяжав изваяние, человек стяжывает себе злое сокровище, то есть демона, сопричастствующего изваянию, а посредством демона навлекают на себя проклятие и домашнее и общественное»²⁵³.

Не лишним будет заметить, что Василий Великий изображает отношение демонов к газам, происходящим от разложения жертв, вполне сходственно с описанием этого отношения в Божественном Писании²⁵⁴. Также согласно с Божественным Писанием он видит сходство в свойствах демонов с плотскими свойствами бессловесных животных. Туда ниспали эти духи! Утратив безвозвратно все стремления, для которых созданы Богом разумные существа, они стяжали неестественные им стремления скотские и зверские. Сохранив разум, демоны при посредстве его развили в себе необычайно эти стремления, — и называет Писание диавола мудрейшим всех зверей, сущих на земли²⁵⁵.

Некоторых латинских ученых, рассматривающих Отческие писания из своего самомнения, из учености по букве, из учености односторонней и недостаточной, из слепоты своей, чуждых духа Отцов и истинного разумения их, возмутило мнение святого Василия Великого о духах, встречающееся в разных местах его сочинений. Они покусились утверждать, что эти места не принадлежат Василию, приписали их, с дикой улыбкой невежественной иронии, воображению поэта-язычника. Но другие из них же доказали, что эта легкомысленная попытка не имеет никакого основания, что заподозренные места принадлежат именно Василию, что места тождественного значения встречаются и у святого Григория Богослова²⁵⁶.

Святой Григорий Богослов в Слове на Святую Пасху говорит: «Благость Божия не удовлетворилась созерцанием Самой Себя: долженствовало ей излить и распространить благо, чтоб многие соделались причастниками благодати, а это свойственно величайшей благодати. Она, во-первых, измыслила Ангелов и небесных духов. Мысль была делом, которое производилось Словом, совершалось Духом. Таким образом сотворены вторые светы, служебные первому Свету. Надлежит признавать их духом (движущимся воздухом, ветром), одаренным умственной способностью (силою словесности), или огнем неведественным и бестелесным, или какую другую природою, близко подходящую к сказанному»²⁵⁷. Мы называем духом ум, мысль и чувства души, происходящие от ума; но святой Григорий под словом дух и огонь, как ясно видно, понимает, по общему пониманию древних, вещество в состоянии газов, а не в грубом состоянии, которое одно называлось телесным и вещественным. Такое мнение Богослова о духах объясняется и другими местами его сочинений. Употребляя для определения естества духов те же выражения, которые употреблены другом его Василием Великим, Григорий основывает свое определение на том же изречении Писания, на котором основывается и Василий. «Бог, как предаёт нам Священное Писание, — говорит Богослов, — сотворил Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный²⁵⁸. Ангел называется и духом и огнем...

Несомненно, по отношению к нам они бесплотны, или близки к тому... Непрестояющим ликом песнопевцев они окружают первоначальную Причину или приносят нечто большее, по способности к тому, нежели песненное славословие, осияваясь чистейшим светом, разнообразно озаряясь им соответственно или естеству своему или чиноначалию... Будучи служителями²⁵⁹ воли Божией, не только по естественной способности, но и по обилию благодати, они переносятся на все места, и всем соприсутствуют повсюду, как по быстрому исполнению служения, так и по легости естества»²⁶⁰. Здесь изображено определение духов, заимствованное из Священного Писания, которое называет в этом случае духом газообразное вещество; здесь изображается отношение духов не только к месту, но и ко времени, так как на перемещение с места на место требуется время; наконец, здесь быстрота движения Ангелов приписывается их естественной легости, а легость, как степень тяжести, есть свойство вещества. В Слове на Богоявление Богослов повторяет то же учение о Ангелах. Он называет их разумными духами, или огнем невещественным и бесплотным, или же какого другого естества, близко подходящего к этому²⁶¹. Очевидно, что здесь указывается на газообразное вещество, которое древним было неизвестно. Почему Ангелы названы духами, одаренными разумом? Потому что древние, на основании Писания и общего понятия, признавали духом ветер, воздух и вообще всякое вещество, не имеющее грубого тела и не подверженное чувству зрения. Почему Ангелы названы огнем невещественным? Потому что древние, не зная о существовании теплорода, называли огнем видимое пламя; очень недавно поняли, что пламя есть только явление при соединении вещества с теплородом. Почему Богослов говорит, что естество Ангелов, если не дух и не огонь, то близко подходит к этому? Потому что существование газов не было известно, и более точное выражение не было возможным. Что, как не газы, близко подходит к движущемуся воздуху и к огню невидимому? И мы можем сказать немного более! Нам, в обыкновенном состоянии нашем, не известно ни одно животное газообразное. Зная газы, принадлежащие земле, и умозаключая о существовании эфира или собрания газов, не принадлежащих земле, мы можем только сказать, что Ангелы принадлежат к природе эфирной или газовой. И газы и эфир мы признаем, по современному состоянию науки, веществом; древние признавали их духами, как и теперь по общему употреблению газы, имеющие запах, называются духами. На иностранных языках словом дух (spiritus, спирт) обозначаются некоторые жидкие тела. — Чтоб выяснять по возможности удовлетворительно понимание духов Григорием Богословом, присовокупляем еще следующую выписку о том, каким образом римский император Иулиан Богоотступник²⁶² вступил в открытое общение с демонами: «Нисходил он (Иулиан) в некоторую пещеру, всем неприступную и страшную (о, когда бы нисшел он в преисподнюю прежде, нежели низвергся в толикие злодеяния!), имея спутником того, который достоин был многих темниц, то есть человека искусного в этих делах и опытного, правильнее же лжефилософа и обманщика. У них есть между прочим род волхвования, в котором они совещаются о будущем с подземными демонами в мрачных пещерах, или потому, что им приятнее темнота, или потому, что они сами — тьма и делатели дел темных, или же потому, что убегают общества и присутствия благочестивых человеков, от чего ослабляется сила их. Когда великий муж²⁶³ углублялся в пещеру, то начали встречать его ужасные привидения и постепенно становиться многочисленнее и сильнее; говорят, что он услышал необычные звуки, отвратительный запах, увидел огненные страшилища и не знаю еще какую пустошь и сумасбродство. Он, встревоженный новостью обстановки, как новый в этом деле, прибегнул к древнему врачевству, к кресту, ознаменовал себя им в ограждение от ужасов, приняв себе в защитника Того, Кого он преследовал. Следующее — еще ужаснее. Знамение креста оказало свою силу: пали демоны, прогнаны страшилища. Что за этим? Отдохнул нечестивец, — снова

ободряется, снова пытается проникнуть далее в пещеру, снова являются страшилища, снова прибегает к крестному знаменю, снова обуздываются демоны. Ищет совета у своего руководителя недоумевающий ученик: предстоятель этих тайн, шедший возле его, злохитро перетолковывает истину. «Мы были мерзостны для них, а не страшны, — сказал он, — преодолело худшее». Такие слова произнес он, и такими словами убедил; убежденного ученика он повел в глубину вертепа. Этому не должно удивляться. Нечестивый скорее и удобнее последует злу, нежели преклоняется к добру. Что он говорил или делал после этого, или какими обманами был оболещен, прежде нежели вышел из пещеры, то знают те, которые частью вводят других в эти таинства, частью сами вводятся. Он вышел исступленным, достаточно выражая ярим взором и всем существом своим, кому он воздал божеское поклонение. Но он, не с того самого дня, в который впустил в душу свою толикое нечестие, был преисполнен демонами. Правда — тогда это открылось явно. Не напрасно сходил он в пещеру: там вступил он в общение с демонами. Это состояние они называют энтузиазмом, прикрываясь честными и великолепными наименованиями»²⁶⁴. — В Похвале святому Киприану Богослов говорит: «Что удивительного, если он (диавол), при посредстве Киприана, напал на святую душу и на тело непорочное?»²⁶⁵ Сам Киприан действовал на нее, и употребил посредником (деятелем) не какую-либо старую женщину, способную для таких дел, но некоторого демона, любителя тел и плотских похотений. Мятежные и враждебные власти охотно и поспешно исполняют таковые служения, ища умножить число участников своей гибели. Такого сводничества наградой были жертвы и возлияния, приведенные в утонченный вид, и в испарениях от крови и жертвоприношений приспособленные к демону»²⁶⁶.

Чтоб правильно понимать и объяснять Отцов, писавших при содействии Божественной благодати и при пособии аскетических опытов, нужно содействие и этих опытов и благодати. Просвещенные благодатию, Отцы уклонились от многих понятий, особливо в отношении существенного, которая представляла им современная младенчествовавшая наука о веществе. Они произнесли мнения, которые наука при новейшем необычайном развитии своем находит самыми верными, как то видно на всем пространстве Шестоднева Василия Великого. Святой Каллист Катафигиот, просвещенный подвигом умной молитвы, даже не остановился сказать, что один Бог есть существо собственно простое²⁶⁷. Принимающиеся судить о веществе, не имея о нем основательных познаний, приводятся посредством неправильного суждения к неправильным заключениям. Такие господа с величайшею уверенностью провозглашают о мире видимом и невидимом, полагая, что такое понятие есть неопровержимая аксиома, никак не понимая, что это разделение — вполне относительное, что в сущности нет его. Что значит мир видимый? Это тот, который мы видим. Что — мир невидимый? Это тот, который мы не видим. Христианство, изучаемое по завещанию Спасителя путем всежизненного аскетизма, приводит к познанию, что чувства наши извращены падением, подвержены переменчивости, и потому никак не могут служить нормою для упомянутого разделения; оно никак не может быть правильным. Наука приходит к подтверждению этого понятия, распространяя различными механическими средствами область нашего зрения и содействуя посредством увеличительных стекол, телескопов и микроскопов многое невидимое видимым. При таком понятии о мирах видимом и невидимом непременно должно измениться понятие о веществе. Оно и изменилось при современных успехах химии: многое, казавшееся невещественным, оказалось вещественным. Очевидно, что вещество простирается за пределы наших чувств на неизмеримый объем в бесчисленных, неизвестных нам формах, под управлением законов, недоступных для постижения нашего. Наука приводит к этой великолепной идее, к этой величественной истине, при которой открывается для ума обширнейшее, священное созерцание, при которой созерцается с особенною ясностью и правильностью в таинственной картине видимого мира

наше ничтожество и величие Творца — Бога.

Святой Афанасий Великий следует тому же учению о духах, какое изображено Василием Великим. Подобно Василию Великому он говорит, что духи имеют тонкие и легкие тела, что, имея такие тела, быстро переносятся с места на место, что место жительства демонов есть воздушное пространство, что вид у демонов страшный, как у разбойников, а у святых Ангелов — самый приятный. Святой Афанасий составил жизнеописание преподобного Антония Великого, с которым он был знаком лично и находился в дружеском отношении о Господе. В этом жизнеописании Преподобного Святитель Александрийский передает очень пространное поучение Преподобного о духах и разные искушения, которые он претерпел от них²⁶⁸. Мысли принадлежат Антонию, — изложение принадлежит Афанасию. Но мысли Преподобного Святитель усвоил себе и повторяет многие из них на всем пространстве своих сочинений уже от лица своего. Святой Афанасий называет Ангелов бесплотными по сравнению с людьми²⁶⁹. Благ, говорит он, Сам по Себе един Бог; Ангелы — благи по причастию Божественной благодати²⁷⁰. Они — существа живые, разумные, бесплотные (αυτός), способные к песнопению, бессмертные²⁷¹. Естество демонов несколько не отличается от естества Ангелов; они различаются усвоенным произволением подобно тому, как у праведного человека — одно направление духа, а у грешника другое²⁷². Говоря о книге Товита и причисляя ее к каноническим книгам Священного Писания, святой Афанасий упоминает о демоне Асмодее, который любил Сарру, дочь Рагуила, и убивал мужей ее; приводит слова Архангела Рафаила, сопутствовавшего Товии в образе человека, что печень и сердце рыбы, будучи возжены, прогонят демона. Прогнанный этим курением, демон был связан Ангелом в верхних частях Египта²⁷³.

«Диавол, враг нашего рода, ниспавши с неба, блуждает в пространстве этого нижнего воздуха, где, начальствуя над другими демонами, как над сделавшимися непокорством и гордостью подобными ему, при содействии их, обольщает людей привидениями и старается воспрепятствовать тем, которые стремятся горе, о чем Апостол говорит: по князю власти воздушная, духа, иже ныне действует в сынех противления²⁷⁴. Господь нисшел с неба, чтоб низложить диавола, очистить воздух и открыть нам путь к небу завесою, сиречь плотию Своею²⁷⁵. Если это долженствовало совершиться при посредстве смерти, то какую иную смертью, скажи мне, могло это привести в исполнение, как не тою, которую понес Господь на кресте в воздухе? Умирает в воздухе только тот, кто полагает душу на кресте. По этой причине Господь понес такую смерть согласно требованию нужды. Таким образом вознесенный вверх, Он очистил воздух от козней диавола и всех демонов, что и засвидетельствовал Он следующими словами: Видех сатану яко молнию с небесе спадша²⁷⁶».

«Когда оракулы Греции и всего мира прекратились и умолкли, как не по пришествии Спасителя на землю? Когда начали понимать, что боги и герои поэтов — люди, и по этой причине презирать их, как не после победы Господа над смертью, причем Он принятое Им тело воскресил из мертвых и сохранил нетленным? Когда оказались удобопрезренными лукавство и ярость демонов, как не по явлении на земле Слова, Божией Силы, Господа всего и их, умилосердившегося над немощию людей? Когда искусство и училища волхвов попорчены, как не после пришествия к людям Божественного Слова? Наконец — когда мудрость язычников соделалась глупостию? — После того, как истинная Божия премудрость открыла Сама Себя на земле... Прежде вселенная была преисполнена обманами оракулов и ложными понятиями людей. Предметом удивления для всех были оракулы Дельфы, Додоны, Виотии, Ликии, Египта и Кавира, равно как и Пифии; но ныне, когда повсюду проповедуется Христос, совершенно прекратилось их неистовство, и нигде между ними уже не обретается пророка.

Прежде демоны вводили в заблуждение умы людей различными привидениями, пребывая в источниках и реках, в деревьях и камнях²⁷⁷, и невежественных смертных устрашали призраками. Эти кознодейства увяли по пришествии Божественного Слова»²⁷⁸.

«Супостат наш диавол²⁷⁹, завидуя великим благам, которые мы должны получить, ходит вокруг нас и тщательно наблюдает, чтоб похитить семена Слова, находящиеся в нас. По этой причине Господь, предостережением запечатлевая в нас Свои заповеди как собственное сокровище, говорит: Блюдите, да не прельщены будете: мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще, яко Аз есмь: и время приближися. Не изыдите убо вслед их²⁸⁰. Без сомнения, нечто великое предоставлено нам Словом: нам предоставлено избегать обмана, который мог бы быть произведен наружным видом представляющихся предметов, и мы действием благодати Духа можем правильно судить об этих предметах, несмотря на то, что они прикрыты и замаскированы. Если бы великий демон, диавол, изобретатель злобы, достойный сам по себе всякой ненависти, тотчас открывал себя, то каждый отгонял бы его, как змея, как дракона, как льва, идущего похитить и пожрать кого только можно. По этой причине он прячется и прикрывает себя, лукаво присвоивает себе имя, вожделенное для всех людей, чтоб обмануть людей ложною наружностью и уже обманутых заковать в свои цепи. Как кто-либо, желающий увлечь чужих детей в рабство себе, принимает в отсутствие родителей их подобие этих родителей, при посредстве этой хитрости обманув горящих любовью к родителям сынов, уводит их далеко и погубляет несчастных, так и нечестивый демон, извивистый и лукавый диавол, не дерзает показываться кому-либо таким, каким он есть: зная же, сколько люди любят истину, принимает на себя личину правды и этим средством изливает яд свой в последователей своих.

Так обманул он некогда Еву, говоря ей не свои слова, но притворяясь повторять слова Бога и извращая их смысл²⁸¹. Так обольстил он супругу Иова, научил ее излишеству любви к мужу, а отсюда хуле на Бога²⁸². Так обольстил и обманул он всех людей, извращая наружный вид предметов, и всех похитил и увлек в пропасть зла, собственно принадлежащего ему. После того, как он обольстил первого человека, и посредством этого пришел к сознанию, что содержит в своей власти и в своем подданстве весь род человеческий, — произнес жестокое и надменное наругание над ними в следующих словах: вселенную всю обиму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму: и несть, иже убежит мене, или противу мне речет²⁸³. Когда же пришел Господь, когда враг узнал из опыта Его домостроительство и не мог обмануть плоть, в которую облекся Христос, тогда гордец, хвалившийся, что обхватит вселенную, соделался, при посредстве Христа, игралищем даже для детей, наподобие воробья. Ныне отроча младо на ложе изчадий аспидских руку возложит²⁸⁴, насмехается тому, кто обманул Еву, и все, право верующие в Господа, попирают того, который сказал: Взыду выше облак, буду подобен Вышнему²⁸⁵. Не без стыда выносит он это; но, по могущественной дерзости своей, он покушается изменять вид свой. Несмотря на это, не может он, несчастный, укрыться от тех, которые знаменуются крестным знаменем на челе своем: тем жесточе отгоняется он ими, с великим бесчестием и срамом для себя. Хотя он ныне, подобно пресмыкающемуся змею, облекается притворно в образ светлого ангела, но такое притворство не может принести ему никакой пользы: мы научены, что хотя бы Ангел с неба благовестил нам более преданного, то и он подлежит анафеме.

Опять если он захочет прикрыть свойственную ему лживость и притворяется устами произносить правду, то мы не знаем его цели в этом действии и по справедливости отвергаем его словами, заимствованными у Святого Духа: Грешнику же рече Бог: вскую ты поведавши оправдания Моя?²⁸⁶ Не красна похвала во устех грешника²⁸⁷. Лукавый, если б и правду говорил,

не заслуживает вероятия, как научает этому Писание, поведавая о коварстве, которое он употребил против Евы. Дерзость его обуздал Господь: во-первых, в горе, где обличил многообразную злохитрость его, показал, что он — состаревшийся в лукавстве, назвав его не кем-либо из святых, но сатаню. Иди за Мною, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишься и Тому единому послужиши²⁸⁸. Во-вторых, он повелел демонам молчать, когда они вопияли из одержимых ими. Воплем своим они провозглашали правду; они не лгали, когда говорили: Иисусе Сыне Божий и Святой Божий²⁸⁹. Господь не благоволил, чтоб истина проповедывалась нечистыми устами, особливо же устами демонов, чтоб они, воспользовавшись этим случаем, не примешали, по злему произволению, чего-либо своего и не насеяли его спящим человеком²⁹⁰. По этой причине Он не потерпел, чтоб они говорили, и нам не дозволил попускать им это, сделав Сам наставление в следующих словах: Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам в одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы²⁹¹; а чрез святых Апостолов: не всякому духу веруйте²⁹²». Очевидно, что изложенные здесь мысли тождественны с мыслями, которые читаем в Поучении Антония Великого. Находящееся в этом поучении мнение, что сотворенные духи имеют легкие тела, без сомнения принадлежит не только Антонию, но и Афанасию; в противном случае Святитель не преминул бы оговорить его. Вещественность сотворенных духов явствует из описания тех искушений, которые понес от них Антоний Великий. Как эти искушения помещены в житии Антония Великого в Четырех-Минеях²⁹³, то мы здесь и не выписываем их. Подобные искушения претерпели многие отшельники и пустынножители.

Святой Епифаний Кипрский, скончавшийся на корабле, плывя из Константинополя в Кипр, так говорил ученикам своим в предсмертной прощальной беседе: «Чада мои! если вы любите меня, то сохраните мои заповеди, и любовь Божия пребудет с вами. Вы знаете, чрез какие скорби я прошел в жизни моей! Скорби эти я не вменял в скорби, но, подвергаясь им, всегда пребывал радостным по причине упования на Бога, и Бог никогда не оставлял меня, но Сам охранял от всяких козней лукавого. Любящим Бога вся споспешествуют во благое²⁹⁴. Однажды, возлюбленные чада мои, когда я находился в пустынном месте и приносил молитвы Христу, чтоб Он избавил меня от всех козней сопротивника, — напало на меня множество демонов. Они ударили меня о землю и, схватив за ноги, влачили по земле. Некоторые из них били меня. Так поступали они со мною в течение десяти дней. После этого я уже не видел демонов в собственном их виде во все дни жизни моей; но они чрез людей изливали на меня свою злобу»²⁹⁵.

Древние Отцы, как мы видели из цитаты святого Кирилла Иерусалимского, согласно с Священным Писанием и по общему употреблению, называли духом воздух, ветер, словом все, что не имеет дебелого тела. Для доставления возлюбленным братьям самого удовлетворительного понятия о мнении древних Отцов о духах предлагаем здесь учение святого Афанасия Великого о теле и душе человеческих. «Известно, — говорит Святитель, — что тело заимствует состав свой от стихий; равным образом от них зависит и разрушение его. По этой причине тела, как человеков, так и прочих животных, удобно умирают, будучи составлены из четырех стихий, именно из земли, солнца, воды и воздуха. Стихии эти и сами не свободны от обветшания и порчи: таким же образом не свободны от них и тела, так как все тела сделаны из земли. Напротив того, вещества простые, несложные удобно сохраняются и пребывают до окончания неразрушенными. Таковы солнце, человеческая душа, свет, светила, воздух, вода, огонь, дух, словом — все простое». О душе же говорит следующее: «В ней находится пять страстей, называемых душевными. Они суть гнев, печаль, страх, попечительность, зависть. Кто стяжал трезвение ума, тот может властвовать над этими страстями. Собственно душа, по

существо своему, есть как бы огонь горящий. Как огонь сваривает то, что будет положено в кастрюлю, таким образом и огненная душа переваривает и истребляет пищу, вложенную в чрево. Хотя она и называется ψυχή (душа), но называется так не потому, чтоб была ψυχρά, то есть холодная, как думают некоторые из простейших. Явствуют в ней сила и действие солнца из того, что она иссушает сырое силою теплоты своей. Солнце, будучи огненным и жарким, иссушает болотные места и что бы то ни было наполненное сырости разрешает испарениями. Что душа по естеству своему тепла, в этом несомненно и опытно уверят тебя мертвые, потому что в тот час, когда отделится душа от тела, все члены объемлются холодом, нисколько не менее, как и от действия мороза. Доколе душа принимает пищу в изобилии, дотеле тело находится в силе и бодро; когда же лишится питания, тогда самое тело служит вместо пищи теплоте души. Как медный сосуд или кастрюля в затопленной печке, не наполненные водою, не могут выносить силы огня, потому что они сжигаются и совершенно разрушаются, таким же образом и сосуд телесный, если подвергнется недостатку в питании, непременно разрушится, будучи приведен в совершенное расслабление огненною душою. Если желаешь научиться от кого, каким образом душа пребывает в теле, то спроси его так: «Скажи мне, во всем ли теле обитает душа человека или в какой-нибудь части тела?» Если он скажет тебе: «Во всем теле», — отвечай ему: «Отчего же, когда отсекут руку или ногу человека, не рассекается душа, но человек продолжает жить, не умирает?» Если же скажет: «В одном месте», — то отвечай ему: «Каким же образом существуют все прочие члены? потому что все, что лишено души, -мертво, и я не знаю, что ты хочешь сказать. Но я объявлю тебе, в каком месте, по какой причине и где пребывает душа. Положительно присутствует она в трех местах тела. Как луч солнца вступает и входит в дом всегда в одном месте и освещает весь дом, так и душа, обитая в трех частях тела, освещает весь дом тела. Именно обитает она в сердце, в высшей части головы и в царских жилах. В этих трех частях живет душа. По этой причине в тот час, как поразится голова или сердце, или когда вытечет кровь в большем количестве из царственной жилы, немедленно отлучается душа от тела, и тело соделывается мертвым. Душа, подлинно обитая в этих трех частях, разливает во все тело действие своей силы»²⁹⁶.

Мнение, изложенное святым Афанасием Великим, мужем просвещеннейшим своего времени, достойно особенного внимания. Достойно внимания оно по преимуществу в наше время, когда рационализм Декарта пал или исповедуется одними отсталыми личностями, не знакомыми с настоящим развитием наук, объясняющим вещество. Из изложения, сделанного Афанасием о значении тела и души, явствует со всею очевидностию, что древние называли простым. Они называли простым то, что не было разложено на составные части, к разложению чего не имелось в виду никаких средств. Понятие и изображение словом понятия — очень естественные! Вода, воздух, дух, душа назывались простыми в одном и том же отношении. Появилась химия и извратила понятия о веществе, определив сложность в том, что признавалось простым, доказав вещественность в том, что признавалось невещественным, достигнув самым точным, математическим процессом познания, что все, кроме бесконечного, вещественно. Этим познанием наука сошлась в одно мнение с мнением Священного Писания и святых Отцов, которые отделяют существо Бога бесконечным расстоянием от всех сотворенных существ как по естеству, так и по свойствам. Все замысловатые предположения, весь великолепный бред философов, не знакомых с положительными науками, отвергается и низлагается в прах положительными науками²⁹⁷. Присутствие теплорода в душе, указываемое святым Афанасием, хотя не может быть принято в том виде, в котором оно находится в сочинении, будучи основано на современном состоянии познаний о веществе, но и не может быть признано странностию и нелепостию, как должны признать его декартисты. Все газы, нам известные, эти невидимые и тонкие тела, содержат в себе теплород. Афанасий признает, на основании известных ему

опытов, присутствие души в трех главных отделах тела; во всех членах он признает действие души, отвергая присутствие ее. Новейшие опыты единогласно свидетельствуют, что душа присутствует во всех членах тела; но жизнь присутствует там, где указал святой Афанасий. Все человеки, без всякого исключения, лишившиеся рук или ног, чувствуют явственно присутствие этих членов, чувствуют способность действовать ими. Некоторые полагают, что это — игра нервов. Несправедливо! Нервы действуют только в теле; действовать вне тела они не имеют никакой возможности: это — ясно ощущаемые члены души, со способностью действия, которая остается без употребления, по причине соединения главных частей души с телом.

Святой Иоанн Златоуст: «Ты желаешь видеть Ангелов и вместе мучеников? Открой очи веры и смотри на это зрелище. Ибо если весь воздух наполнен Ангелами, тем более церковь. Что весь воздух наполнен Ангелами, услышь, что говорит Апостол, увещевая жен, чтоб они покрывали головы. Сего ради, говорит он, должна есть жена власть имети на главе Ангел ради²⁹⁸. Опять Иаков: Ангел, иже мя избавляет от всех зол²⁹⁹. И те, которые были в доме с Апостолами, говорили отроковице Роди: Ангел его есть³⁰⁰. И опять Иаков виде полк Божий восполнившийся: и сретоша его Ангели Божии³⁰¹. Но для чего полк и множество Ангелов на земле? Как царь повелевает размещать своих воинов по всем городам, чтоб где-либо не наступила война, и они не подверглись неожиданному нападению, так и Бог противопоставляет полки Ангелов жестоким и свирепым демонам, врагам мира, которые непрестанно возбуждают брани в этом воздухе, чтоб Ангелы останавливали демонов, только что они покажутся, а для нас сохраняли постоянный мир. А чтоб ты научился, что Ангелы суть Ангелы мира, услышь, что диакон постоянно говорит в молитве: Ангела мирна просим»³⁰². Святой Иоанн Златоуст, отвергая мнение тех, которые утверждали, что Ангелы совокуплялись с дочерьми человеческими, называет Ангелов бесплотными, не имеющими способности к деторождению, основывает последнее мнение свое на словах Господа: в воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть³⁰³. Златоустый говорит, что каждый человек имеет своего Ангела; он доказывает свое мнение словами иерусалимских христиан: Ангел его есть³⁰⁴. В Беседе 53-й на евангелиста Матфея Златоустый говорит: «Заклученный тогда предается наибольшей скорби, когда выводят его пред судилище; тогда наиболее трепещет, когда приближается к месту истязания, когда он должен дать ответы. Подобно этому многие поведают о страшных видениях, представляющихся в это время (при смерти), которых зрелища умирающие не будучи в состоянии выносить, потрясают с великим усилием самый одр, на котором лежат, смотрят на предстоящих извращенными от страха глазами, когда душа мятется сама в себе, не хочет выйти из тела, не выносит взора приближающихся Ангелов. Если мы трепещем, когда смотрим на страшных людей, то какому подвергнемся страху, когда увидим сошедшихся Ангелов и свирепые силы, когда душа будет отторгаться от тела, напрасно и много рыдать?» В Слове о непостижимом Златоустый говорит: «И что говорю я об оном блаженном существе (Божества), когда человек не может свободно видеть даже существа ангельского. Чтоб вы поняли, что это так, приведу в пример друга Божия, который был наделен за его мудрость и праведность великим мужеством, о котором повествуется, что он сделал много славных дел, именно святого Даниила, чтоб никто не полагал, когда покажу, что он после явления ему Ангела впал в расслабление, лишился сил и изнемогал, что он подвергся этому по причине грехов и лукавой совести. После того, как доказана крепость его духа, тем яснее доказывается немощь самого естества. Итак, этот Даниил постился в течение трех недель, не вкушал вожделенного хлеба; вино, мясо и сикера не входили в уста его, ниже употреблял он помазания; и тогда был сподоблен видения, когда душа его соделалась к такому созерцанию способнее, при посредстве поста легче и духовнее. Итак, что он говорит? Возведох очи мои и видех, и се, муж

един облечен в ризу льняну, то есть в священную одежду, и чресла его препоясана златом светлым. Тело же его аки фарсис, лице же его аки зрение молнии, очи же его аки свещи огнены, и мышцы его и голени аки зрак меди блестящаяся, глас же словес его аки глас народа. И видех аз Даниил един явление, а мужие, иже со мною, не видеша явления, но ужас великий нападе на них, и отбегнуша во страсе. И не оста во мне крепость, и слава моя обратися в разсыпание³⁰⁵. Что значит это: слава моя обратися в разсыпание? Прекрасен собою был юноша (Даниил): поелику же страх от присутствующего Ангела произвел то, что, по образу умирающих, изменился его наружный вид и увял естественный цвет лица, то он сказал: слава моя обратися в разсыпание. Что же Ангел? Поднял его и сказал: Данииле, мужу желаний, разумей во словесех сих, яже аз глаголю к тебе, и стани на стоянии своем, яко ныне послан есмь к тебе³⁰⁶. Он встал, объятый трепетом. И когда Ангел опять начал говорить с ним и сказал: от перваго дне, в оньже подал еси сердце твое, еже разумети и трудитися пред Господем Богом твоим, услышана быша словеса твоя, аз же приидох во словесех твоих³⁰⁷, — Даниил снова упал на землю по подобию умирающих. Да услышат это те, которые по любопытству доискиваются видения Ангелов! Даниил, пред которым почтительны были взоры львов, Даниил, который мог в теле человеческом делать то, что превышает человека, не перенес присутствия сослужителя, но лежал без чувств. Обратися утроба моя, в видении моем, и не имех силы и дыхание не оста во мне»³⁰⁸. В толковании на 41-й псалом Златоуст говорит: «Сколько демонов носится в этом воздухе? сколько противных властей? Если б только позволил им Бог показать нам их страшный и отвратительный образ, то не подверглись ли бы мы умопомешательству? не погибли ли бы?»³⁰⁹ В Беседе 34 на евангелиста Матфея Златоуст говорит, что «демоны скитаются по гробам». Отношение демонов к приносимым им жертвам Златоуст изображает в «Слове о святом Вавиле», против Иулиана и язычников. Поведая обстоятельства, давшие им повод к построению капища Аполлону в Дафне, предместий Антиохийском, Златоуст говорит, что диавол, воспользовавшись баснословным преданием, поместил в капище демона для оболъщения и погубления людей. Демон, присутствуя при идолу, давал провещания, которыми поддерживались заблуждения язычников. В Дафне были перенесены мощи священномученика Вавилы, и демон сперва умолк, а потом, когда прекратились жертвоприношения ему, и вовсе удалился из капища. «Таков обычай у демонов, — присовокупляет Златоуст, — когда воздают им человеки божеское поклонение вонюю и дымом крови, тогда они, подобно кровожадным и ненасытным псам, пребывают в тех местах для питания и наслаждения (этими вонюю и дымом). Когда же никто не приносит им таких жертв, тогда они пропадают, как бы от голода. Доколе приносятся жертвоприношения, доколе совершаются скверные тайнодействия... дотолу демоны присутствуют и увеселяются»³¹⁰.

Подобного мнения о духах святой Кирилл Александрийский, как это видно из «Слова [его] на исход души», приведенного в «Слове о смерти». Святой Кирилл называет демонов страшными, дикими, жестокими, немилостивыми, бесстыдными, гнилыми, подобными мрачным муринам. Он говорит, что душа умирающего видит их, что душу, исшедшую из тела, держат святые Ангелы, что она с ними проходит чрез воздух от земли к небу, что злые духи препятствуют этому восходу, обличая душу в содеянных ею грехах, что святые Ангелы стоят против демонов и препираются с ними о душе, что она, находясь посреди Ангелов и демонов, в трепете ожидает, чем кончится истязание ее и состязание о ней духов между собою. Святой говорит, что благочестивые души восходят к Богу, а душу отверженную, по причине ее греховности, воздушные демоны получают во власть свою, начинают бить ее без милосердия, низводят с воздушного пути на землю, разверзают землю, низводят душу во внутренность земли и заключают там в темницы адские для вечного мучения.

Святой Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской говорит: «Никакого нет сомнения, что бесов — многое множество: все святые утверждают, что воздух наполнен ими»³¹¹. — «Змей этот (диавол) цвета чермного (красного), чем изображается его убийственное и кровожадное свойство, или его ангельское огненное естество, хотя он и отчуждился от Ангелов»³¹² произвольно усвоенными качествами.

Святой Григорий Двоеслов говорит много о загробной жизни и о духах. Мы избираем немного из многого, особенно замечательное, особенно служащее к доставлению определенного, по возможности, понятия о духах. В беседе на евангельскую притчу о десяти девах Двоеслов рассказывает следующее событие: «Приближаясь к кончине, Хрисерий в тот самый час, в который долженствовал выйти из тела, открытыми глазами увидел мерзких и чернейших духов, стоящих пред ним, страшно угрожающих взять его в заклепы ада. Он начал трепетать, бледнеть, потеть, ужасным воплем просить об отсрочке, и чрезвычайным, неистовым криком призывал сына своего Максима, называя его по имени, которого я сам, бывши уже монахом, видел монахом, говоря: «Максим! скорее! я не сделал тебе никакого зла: прими меня в веру твою». Испуганный Максим прибежал тотчас; сошлось плачущее и трепещущее семейство. Они не могли видеть тех духов, от нападения которых он мучился страшно, но догадывались о присутствии их по смятению, бледности и трепету того, который был влеком. Устрашась безобразного вида их, он метался на постели туда и сюда, ложился на левый бок, не мог выносить вида их, оборачивался к стене, — там были они. Когда же, стесненный до чрезвычайности, он уже отчаялся в возможности послабления себе, начал громко кричать, говоря: «Отсрочки! хотя до утра! отсрочки! хотя до утра!» Но когда он кричал, — с этими самыми воплями был исторгнут из жилища своей плоти. О нем известно именно потому, что он видел это не для себя, а для нас, чтобы видение было полезно нам, которых еще ожидает Божественное долготерпение. Собственно для него какая была польза в том, что он пред смертью видел мерзких духов и просил отсрочки, тогда как не получил этой отсрочки?»³¹³

«Когда день смерти понуждал Стефана выйти из тела, тогда собрались многие для того, чтоб отходящей от сего мира столь святой душе представить во внимание и свои души. И когда около одра его стояли все, которые собрались, тогда одни телесными очами видели входящих Ангелов, но никак не могли проговорить что-либо; другие решительно не видали ничего. Но всех присутствовавших объял такой сильнейший страх, что при исходе этой святой души никто не мог оставаться там»³¹⁴.

«Приидут дние на тя, и обложат врази твои острог о тебе»³¹⁵. Какие враги для души человеческой столь опасны, как злые духи, которые окружают ее при разлучении с телом, тогда как содействуют ей в плотской любви обманчивыми наслаждениями? Они облагают ее окопами, потому что, представив пред глаза ее содеянные ею беззакония, они стесняют ее, влача к сообществу своего осуждения, так что она, застигнутая уже на самом конце жизни, и сама видит, какими окружена врагами, и, однако же, не может отыскать выхода из их обложения, потому что не может уже творить добрых дел та, которая презирала их, когда могла творить. Приноровительно к ним может быть разумеваемо и то, что далее следует: и обыдут тя, и обымут тя отвсяду³¹⁶. Злые духи отвсяду стесняют душу, когда представляют ей на вид беззакония, не только совершенные на деле, но и в слове, и даже в помышлении: она, развлекавшаяся многим в преступлении, стесняется донельзя всем в воздаянии. Далее следует: и разбьют тя и чада твоя в тебе³¹⁷. Душа разбивается сознанием своей виновности тогда, когда плоть, которую она считала своею жизнью, принуждена бывает возвратиться в персть. Чада ее пробиваются тогда, когда непозволительные помыслы, происшедшие от нее, рассыпаются на последнем отмщении жизни, как написано: в той день погибнут вся помышления их³¹⁸. Эти же грубые помыслы можно

разуметь и под значением камней, ибо далее следует: и не оставят камень на камени в тебе³¹⁹. Развратная душа, присоединяя к преступному помыслу еще преступнейший, что другое делает, как не полагает камень на камень? Но в разрушенном городе не оставляется камень на камне, потому что когда душа приводится к отмщению своему, тогда рассыпается все строение помыслов ее.

А за что она претерпевает, далее присовокупляется: понеже не разумел еси време посещения твоего³²⁰. Всемогущий Бог обыкновенно посещает развратную душу многими способами... Но поелику она не понимает времени своего посещения, то на конце жизни предается тем врагам, с которыми вступает в общение, на вечном суде непрестаемого осуждения, как написано: егда бо грядеши с соперником твоим ко князю, на пути даждь делание(потщися) избыти от него: да не како привлечет тебе к Судии, и Судия предаст тя слуге (истязателю), а слуга всадит тя в темницу³²¹. Соперник наш на пути есть слово Божие, противное нашим плотским пожеланиям в настоящей жизни. От этого соперника освобождается тот, кто смиренно подчиняется заповедям его. Иначе соперник передает Судии, а Судия истязателю. Это значит: грешник, виновный в презрении слова Господня, будет задержан на испытании Судии. Судия предаст его истязанию, дозволяя злему духу восхитить его к отмщению и понудительно извлечь из тела душу, которая добровольно согласовалась с этим злым духом на преступления. Истязатель отсылает в темницу. Это значит: грешник чрез посредство злого духанизвергается в преисподнюю доколе наступит день суда, с которого уже и сам (злой дух) будет вместе мучиться в огнях преисподней.

Надобно основательно размышлять о том, сколько страшен будет для нас час смертный, какой тогда ужас души, какое воспоминание всех зол, какое забвение протекшего счастья, какой страх и какое опасение Судии. Тогда злые духи в отходящей душе отыскивают дела ее; тогда они представляют на вид те грехи, к которым расположили ее, чтоб свою сообщницу увлечь на мучения. Но для чего мы говорим только о грешной душе, когда они приходят даже к избранным умирающим и в них отыскивают свое, если в чем успели? Среди людей был только один, Кто прежде страдания Своего безбоязненно говорит: Ктому не много глаголю с вами. Грядет бо сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже³²². Князь мира видел в Господе смертного человека: то подумал, что может найти в Нем что-либо свое. Но вышел без всякого греха из растления мира Тот, Кто пришел в мир без греха. Этого не осмелился сказать об отношении к князю мира сего Петр, который удостоился слышать: еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех³²³. Этого не смел говорить Павел, который прежде смерти своей был восхищен до таинств третьего неба³²⁴. Этого не смел сказать о себе даже Иоанн, который по особенной любви возлежал во время вечери на персях своего Искупителя³²⁵. Пророк говорит: се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя³²⁶: из этого следует, что без виновности не может быть тот, кто пришел в мир с виновностью. По сей-то причине тот же Пророк говорит: не оправдится пред Тобою всяк живый³²⁷. По сей-то причине и Соломон говорит: несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит³²⁸. По этой причине и Иоанн говорит: аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас³²⁹. Поэтому и Иаков говорит: много согрешаем еси³³⁰. Как все — это известно всем — зачаты от услаждения плоти, то, без всякого сомнения, князь мира сего имел нечто свое во всех, или в их делах, или в словах, или в помышлениях. Но он не мог ни похитить их после, ни держать их прежде, потому что освободил их от долгов их Тот, Кто, без долга, заплатил за нас долг смерти, чтоб наши долги врагу нашему не задерживали нас, потому что за нас Посредник Бога и человек, человек Христос Иисус даром отдал ему то, чем не был должен. Нас освободил от должной душевной смерти Тот, Кто заплатил за нас

смертию телесною, которою не был должен. По этой причине Он говорит: грядет сего мира князь, и во Мне не имать ничесоже. — Должно нам заботиться и с обильными ежедневными слезами помышлять о том, сколь свирепый, сколь страшный князь мира сего придет в день кончины нашей, отыскивая в нас дела свои, если он приходил даже к Господу, умирающему плотию, и отыскивал чего-либо в Том, в Ком не мог найти ничего.

Итак! что будем говорить, что делать мы, несчастные, которые впали в бесчисленные грехи? Что скажем врагу, отыскивающему и находящему много своего в нас, если не то только, что у нас есть известное прибежище и твердая надежда, потому что мы одно совершили вместе с Тем, в Ком князь мира сего и отыскивал что-либо свое и не мог найти чего-либо своего? потому что Он только свободен среди умерших³³¹, потому что мы разрешаемся от рабства греховного к истинной свободе, соединяясь с Тем, Кто свободен один. Известно, — и мы не можем отвергать, но искренно признаемся, — что князь мира сего имеет в нас многое; но несмотря на то, он уже не имеет силы похищать нас во время смерти нашей, потому что мы соделались членами Того, в Ком тот не имеет ничего»³³².

«Некоторая монахиня по имени Редемпта имела двух учениц, из которых одна называлась Ромулою. Ромула была поражена параличом и в совершенном расслаблении лежала на постели в продолжение многих лет, перенося болезнь с терпением и занимаясь тщательно молитвою. В одну ночь Ромула внезапно призвала к себе Редемпту словами: «Мать моя! подойди ко мне, мать моя! подойди ко мне». Немедленно подошла Редемпта к одру болящей, пригласив с собою и другую ученицу. Когда они, среди ночи, стояли у постели, на которой лежала Ромула, — свет с неба наполнил все пространство келлии, и засиял блеск толикой славы, что сердца предстоящих проник неизреченным ужасом. Они услышали звуки как бы от какого входящего множества; дверь келлии потряслась как бы от напора толпы, спешившей войти. Ощущая множество входящих, от чрезвычайного страха и света не могли видеть ничего: сжимал глаза их и страх, и ослепляла яркость непомерного света. За явлением света немедленно последовала воня дивного благоухания, и душу их, устрашенную явившимся светом, успокоила приятность запаха. Но когда они не могли выносить, тогда Ромула начала ласковым голосом утешать трепещущую Редемпту, свою наставницу, говоря: «Мать моя! не бойся: я еще не умираю». Когда она повторяла это, явившийся свет исчезал мало-помалу, — последовавшее за ним благоухание осталось. Таким образом прошел второй и третий день; воня распространившегося благоухания оставалась. На четвертую ночь Ромула опять пригласила к себе свою наставницу. При приближении ее она попросила напутствия, и получила его. Редемпта и другая ученица еще не успели отойти от постели болящей, как внезапно на улице, пред ее дверями, услышались два хора Ангелов, причем, как удостоверяли монахини, было явно различие полов по голосам. Мужчины начинали пение псалмов; жены вторили им. Когда пред дверьми келлии совершалось это небесное погребальное песнопение, тогда святая душа разлучилась от тела. Когда она была возносима на небо, и чем выше возвышались хоры поющих, тем песнопение становилось менее слышным. Когда на высоте окончились звуки песнопения, тогда прекратилось и благоухание. Святой Григорий знал этих монахинь лично»³³³.

«Ангельский дух описуем; но самый верховный Дух, Который есть Бог, неописуем»³³⁴.

Представленные извлечения из святых Отцов, указанных западным писателем, решительно определяют учение этих Отцов о духах. Извлечения свидетельствуют: 1) что учение Отцов о духах тождественно с учением Священного Писания; 2) что учение о духах, изложенное в православном богословии, тождественно с учением Священного Писания и святых Отцов; 3) что приписываемое западным писателем Отцам учение о совершенной духовности и невещественности сотворенных духов наравне с совершенной невещественностью и духовностью Бога приписано несправедливо.

Западный писатель говорит, что на Отцов Церкви имела влияние языческая философия и вообще современная ученость. Справедливо, но только по отношению к некоторым Отцам и к некоторым, весьма немногим предметам. Это было замечено, и дана православным читателям должная предосторожность³³⁵. В настоящее время всякий, изучающий должным образом Отцов, имевших ученость мира сего, может видеть, в чем они платили неизбежную дань, как современным понятиям общества человеческого, так и понятиям, почерпнутым из науки в том состоянии, в каком она преподавалась в их время. Этого нельзя сказать о писателях Священного Писания. Эти лица просвещены были единственно Святым Духом. Также преподобный Антоний Великий был неграмотный; очистив себя благочестивым подвигом, он соделался обителем Бога и возвестил учение о духах сообразно тому, как духи были открыты ему Богом. Муж ученый, патриарх, святой Афанасий Великий, хотя был также мужем благодатным, однако признал более основательным преподавать Церкви учение о духах так, как оно сообщено было ему Антонием, имевшим опытное знание, нежели написать о них сочинение, заимствованное из чтения, своих умствований и, может быть, опытов немногих и недостаточных, каковыми эти опыты должны быть по занятиям Святителя³³⁶. Поведание о духах святого Антония Великого просто, естественно, ясно! между тем оно сообщает познание столько подробное и определенное, какого никак не могли бы сообщить все ученые на основании своей учености. Познания о веществе должны быть подтверждены опытом. Одним суждением невозможно доходить до познаний точных, верных. Часто суждение, представляющееся по наружности безошибочным, будучи проверено опытом, оказывается ошибочным. Суждения, не подтвержденные опытом, как бы ни казались правдоподобными, как бы ни были изложены великолепно, суть только положения и предположения, а не истина. Таков приговор науки. Он основан на истории наук, объясняющих вещество; он основан на бесчисленных опытах: нет для него отмены, нет против него голоса. Голос, подаваемый невежеством или произвольною игрою воображения, не имеет никакого значения пред судом науки. Какое значение в науке имеет учение Декарта о духах? — Учение это не есть положительный, доказанный вывод, полученный законным путем науки. Учение это — гипотеза, или предположение. Гипотеза допускается в естественных науках не как учение достоверное, но как учение, усиливающееся дать о предмете определенное понятие, которого наука не может еще выработать законным путем своим. По этой причине наука, доколе не получит точного знания о предмете, придерживается гипотезы, как объясняющей предмет, отнюдь не вверяясь ей. Она отвергает гипотезу, только что факты начнут доказывать неправильность гипотезы. Так знаменитый Франклин придумал гипотезу для объяснения электричества. Когда наука выработала факты, противоречащие франклиновой гипотезе, тогда гипотеза была отвергнута наукой, соделалась принадлежностью истории науки. Что же такое была гипотеза Франклина? Игра ума даровитого, обогащенного многими познаниями о естественных науках, — игра ума, и только. На основании новых фактов Симмер придумал свою гипотезу, так как наука не выработала точного знания об электричестве. Но при дальнейшем труде науки и симмерова гипотеза получила одно достоинство с франклиновой. При всем этом составление гипотез никак не отвергается наукой как труд, способствующий к развитию науки. Удачно придуманная гипотеза может перейти в учение, когда будет положительно доказана. Такой должна быть по всем признакам, по крайней мере, в значительной степени, новейшая гипотеза о свете.

Что такое гипотеза Декарта о духах? Это сочиненное им учение, игра его ума, опиравшегося на современных ему познаниях. Гипотеза Декарта совершенно опровергается наукою в настоящем ее развитии. Опроверяют ее и факты, как доставленные Православною Церковью, так и враждебными Церкви средствами, магиею, магнетизмом, спиритизмом. Декарт видит между грубым веществом и сотворенными духами решительную противоположность. Наука

видит не противоположность, а постепенность и сродство. То, что ограниченный предмет не подлежит нашим телесным чувствам и нашему постижению, никак не дает ему права на свойства, принадлежащие предмету неограниченному. Всякий ограниченный предмет может быть изображен числом. Хотя бы это число, по громадности своей, было чуждо подчинения всякому действию человека; однако оно пребывает числом, имеет все свойства прочих чисел и отличается от бесконечного бесконечным различием.

Учение о духах, представленное здесь, исключительно сообщается откровенным Богопознанием, верую христианскою. Других средств к приобретению его нет; все другие средства ведут к ошибочным заключениям³³⁷. Учение это не имеет характера систематических учений, составляемых учеными мира сего и по стихиям мира. Оно изложено в Священном Писании подобно тому, как изложены в нем многие другие учения. Таким же образом изложено оно и в святыях Отцах. Но при внимательном чтении и изучении Писания и Отцов делается ясным точное мнение Писания и Отцов о духах. Для такого изучения нужна не только благочестивая жизнь, но и жизнь подвижническая, сосредоточенная, жизнь в уединении. Церковь воспевает своему мудрецу: деяние обрел еси, богодухновенне, видения восход³³⁸. Только отрeksiиися от мира и предавшие себя всецело в служение Богу могут достичь до опытного познания падших духов в приносимых ими помыслах, мечтаниях и ощущениях, как говорит преподобный Макарий Великий³³⁹; только при содействии внутренних опытов делаются доступными для понимания те места Писания и Отцов, которые говорят об этой невидимой борьбе. При умножении опытов познание делается полнее и полнее, а учение Писания и Отцов яснее и яснее. Святой Исаак Сирский, упомянув о святыях Василии Великом и Григории Богослове, что они сперва образовали себя в обществе человеческом соответствующими такому жительству добродетелями, потом удалились в пустыню и пребыли с своим внутренним человеком, — говорит далее, что пустыня полезна для сильных потому, что они достигают в ней до борьбы с духами злобы³⁴⁰. Преподобный Кассиан Римлянин, описав благочестивую жизнь древних иноков в общежитиях, говорит, что эта святая жизнь произвела из себя еще возвышеннейшее жительство — отшельничество, к которому и в первые века христианства оказывались способными весьма немногие. Этих избранников Кассиан называет цветом монашества. Они, «не довольствуясь получаемую среди общества человеческого победою, которую попрали невидимые козни диавола, пожелали вступить в открытую борьбу и явное сражение с демонами, и для этого не утражились удалиться в уединенные места обширной пустыни»³⁴¹. В таких избранниках Божиих внутренняя невидимая борьба непомерно усиливалась, возводила их в необыкновенный подвиг, переходила в видимую. Это совершалось по особенному смотрению Божию³⁴². Отцы, возведенные в такой подвиг, сподоблялись особенных даров Святого Духа, приходили в высокое духовное преуспеяние и просвещение, получали вход в невидимый чувственными очами мир. Дверь в него отверзалась для них рукою Бога. Таковы были преподобные Антоний и Макарий, египетские пустынножители, которых Церковь признает Духоносцами и именует Великими. Имея обильное опытное и благодатное знание духов, они сказали о них гораздо яснее, нежели другие Отцы, которых благодать Божия также освятила, которым даны были другие духовные дары, соответственные их роду жизни и деятельности. К числу немногих Отцов, написавших о духах с особенною определенностью, принадлежит преподобный Кассиан Римлянин. Он излагает в сочинении своем учение, преданное ему лично иноком Египетского Скита, аввою Сереном, достигшим великого духовного преуспеяния. Серен имел ведение и видение духов опытное и благодатное: почему и учение о них изложено им с особенною ясностью и простотою³⁴³. Это учение тождественно тому, которое мы видели в приведенных нами Отцах и в православном Богословии. Когда в V

веке появились на Западе «Собеседования» преподобного Кассиана, — некоторые из западных энергически восстали против его тринадцатого собеседования; но против седьмого и осьмого, в которых изложено учение о духах³⁴⁴, не сделано ни малейшего возражения. Уже по принятии мнений Декарта о совершенной невещественности сотворенных духов, о независимости их от времени и пространства, о тождественности естества их с естеством Бога, явились на Западе возгласы против учения о духах, излагаемого Кассианом. Опровержения не сделано: оно невозможно; опровержение заменено порицаниями. — На Седьмом Вселенском Соборе прочитана была выписка из сочинений святого Иоанна, епископа Селунского, в которой сказано, что Ангелы имеют свойственную им вещественность и вид, — в этом, собственном виде их являлись многим святым мужам. Собор на основании этой цитаты из святого Отца, единодушно оправдал и определил изображение Ангелов на иконах. Отцы Собора не только не выразили никакого сомнения относительно учения, произнесенного святым Иоанном, не только не сделали никакого замечания, но на основании этого учения сделали постановление изображать Ангелов на иконах живописью³⁴⁵. Седьмой Вселенский Собор одинаково принят на Востоке и на Западе.

Изложенное здесь учение о духах никак не дает права представлять в изображении как образы духов, так и образы прочих предметов невидимого мира, о которых говорится в Священном Писании и в писаниях святых Отцов. Образы, сочиняемые воображением, никак не могут быть правильными; не будучи снимками с истины, они по необходимости должны быть ложными, и поставляют мечтателя на стези самообольщения. Правильное понятие о видении духов, как чувственном, так и духовном, не может быть приобретено иначе как опытом. Видение, действуя на чувства душевные или телесные, или на те и другие вместе, объясняется чрез ощущение его и не может быть объяснено словами. Так для слепорожденных и ослепших в младенчестве остается необъяснимым, при всем усилии объяснить словами, общение человека с видимым миром посредством зрения; так вкус плодов, которых мы никогда не вкушали, остается необъяснимым, сколько бы ни объясняли его словами, доколе не объяснится вкушением. Словом, все понятия, приобретаемые посредством чувств души и тела, пребывают очень темными, доколе они объясняются одними словами. Основательно говорят Отцы³⁴⁶, что здоровые глаза не нуждаются в обучении зрению, потому что зрение естественно человеку; точно так очищенные покаянием очи ума и сердца начинают прозревать в тайны Божии и в духовный мир, потому что это естественно человеческой природе, обновленной Исккупителем.

При темноте понятия о духах, полученного единственно из поведания, хотя и святого, тем опаснее давать волю воображению и истолковывать соответственно своей мечте то, что и при опытном познании не может быть объяснено с удовлетворительностью в стране вещества³⁴⁷. Способность воображения находится в особенном развитии у людей страстных. Она действует в них соответственно своему настроению и все священное изменяет в страстное. В этом могут убедить картины, на которых изображены священные лица и события знаменитыми, но страстными художниками. Эти художники усиливались вообразить и изобразить святость и добродетель во всех видах ее; но, преисполненные и пропитанные грехом, они изображали грех, один грех. Утонченное сладострастие дышит из образа, в котором гениальный живописец хотел изобразить неизвестные ему целомудрие и божественную любовь. Пророкам и Апостолам, при желании выразить их состояние вдохновения, дан вид языческих беснующихся жрецов или актеров кровавой трагедии³⁴⁸. Произведениями таких художников восхищаются страстные зрители; но в людях, помазанных духом Евангелия, эти гениальные произведения, как запечатленные богохульством и скверною греха, рождают грусть и отвращение. Воображение у людей страстных, у людей порочных и развратных, не имеющих никакого понятия об истине,

никакого сочувствия к святости, способно только к сочинению изображений ложных. Оно не может не обманывать этих людей. Оно и обманывает, и обольщает, скрывая обман, ясный для одних чистых по уму, сердцу и телу. К действию воображения в человеке плотском и грехолюбивом удобно присоединяется действие падших духов, которым сделалось свойственным вращаться и пресмыкаться во грехе, находить во грехе единственное наслаждение и питание. А как все, вступающие в благочестивый подвиг, несмотря на благое намерение свое, находятся во власти страстей, ощущают сильнейшее сочувствие ко греху, состоят в союзе и единении с ним, то святые Отцы строго воспрещают употребление способности воображения, повелевают содержать ум вполне безвидным, незапечатленным никакою печатью вещественного. Не должно представлять себе в воображении ни рая, ни неба, ни престола Божия, ни сияния славы Божией, ни Ангела, ни Мученика, ни Святителя, ни Преподобного, ни Божией Матери, ни Самого Христа. Падшие духи стараются возбудить в нас действие воображения, иногда же и сами являются в разных ложных и обольстительных призраках: по этой причине воспрещена нам не только мечтательность, как бы она ни была благовидна, но и доверенность к какому бы то ни было явлению из невидимого мира. Образы светлых Ангелов, святых отшедших человеков и Самого Христа принимают на себя демоны для обольщения и погубления не только новоначальных, но и преуспевших в подвиге. Дозволяется живое представление адского пламени, тьмы вечной, подземной, страшной темницы и прочих ужасов предсмертных и посмертных единственно при возникновении плотских ощущений, помышлений и мечтаний; дозволяется это употребление воображения только в час нужды, по миновании которой оружие тотчас отлагается. Будучи употребляемо без нужды, оно может нанести вред уму, соделав его удобопреклонным к мечтательности и к самообольщению.

В первые века христианства имелась особенная нужда отвлечь новообращенных из идолопоклонства от представления Ангелов и даже Бога в грубом чувственном виде. Идолы были вместе изображением и демонов и греховных страстей. Сделавшие навык к идолопоклонению, запечатленные долговременным устремлением всех чувств души и тела к идолам, наполнившие разум понятиями, а воображение образами, заимствованными из идолопоклонства, поневоле находились под влиянием этих впечатлений ³⁴⁹. Нужду в предостережении современников от грубого понимания видел ученик апостола Павла, святой Дионисий Ареопагит. Изложил он это предостережение в глубоком и духовном сочинении своем «О небесной иерархии». «Нужно, — говорит он, — чтобы мы не представляли грубо небесных и богоподобных Сил ³⁵⁰ имеющими много ног и лиц, носящими скотский образ волов извериный вид львов, с изогнутым клювом орлов или с птичьими крыльями; равно не воображали и того, будто на небе находятся огневидные колесницы, вещественные троны, нужные для восседания на них Божества, многоцветные кони, военачальники, вооруженные копьями, и многое тому подобное, показанное нам Священным Писанием под многоразличными таинственными символами. Богословие употребило священные пиитические изображения для описания умных Сил, не имеющих образа» ³⁵¹. Далее святой Дионисий говорит: «Быть может, иной в самом деле подумает, что небо наполнено множеством львов и коней, что там славословия состоят в мычании, что там стада птиц и других животных, что там находятся низкие вещи, что ведет к неверному, неприличному и страстному» ³⁵².

Выразившись так о Небесных Силах, святой Дионисий говорит о Боге следующее: «Таинственное Учение, преданное нам в Священном Писании, различным образом описывает досточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именует Бога Словом, Умом, Существом ³⁵³, показывая тем разумение и премудрость, свойственную одному Богу, и выражая, что Он-то и существует истинно, и есть причина всякого бытия, уподобляет его свету, и называет жизнью.

Конечно, эти священные изображения представляются некоторым образом приличнее и возвышеннее чувственных образов³⁵⁴, но и они далеки от того, чтоб быть точным отражением высочайшего Божества. Божество превьше всякого существа и жизни; никакой свет не может быть выражением Его; всякий ум и слово бесконечно далеки от того, чтоб быть подобными Ему. Иногда то же Священное Писание величественно изображает Бога чертами, не сходными с Ним. Так оно именует Его невидимым, беспредельным и непостижимым³⁵⁵, и этим означает не то, что Он есть, но то, что Он не есть. Последнее, по моему мнению, даже свойственнее Богу, потому что хотя мы и не знаем неместимого, непостижимого, неизреченного, беспредельного бытия Божия, однако ж на основании таинственного Священного Предания истинно утверждаем, что Бог ни с чем из существующего не имеет сходства»³⁵⁶. — Божество, по Своему пресущественному величеству, несравненно превосходит всякую видимую и невидимую силу, и так превознесено над всем, что и самые первые существа нимало не подобны Ему. Божество есть начало всего, есть причина, осуществляющая все, есть неизменное основание постоянного бытия существ, от Которого зависит бытие и блаженство самых Высших Сил»³⁵⁷. Ареопагит утверждает, что Божественные явления святым совершались приспособительно к человеческому естеству³⁵⁸. Он говорит, что «сокровенного Божиего³⁵⁹ никто не видал, не увидит; но Бог являлся святым в известных видениях, достойных Его и сообразных со свойством тех, которым были эти святые видения. Видение, которое проявляло в себе, как в образе, подобие ничем не изображимого Божества, справедливо называется в Божием Слове Богоявлением: потому что оно возводило видящих к Богу, просвещая их Божественным озарением и Свьше открывая им нечто Божественное. Сии Божественные видения славным Отцам нашим были открываемы посредством Небесных Сил. Так: не говорит ли Священное Предание, что и Святое Законоположение дано Самим Богом Моисею? Этим оно научает нас той истине, что оно есть отпечаток Божественного и Священного Закона. Но то же Слово Божие ясно научает и тому, что этот Закон преподан нам чрез Ангелов»³⁶⁰.

Святой Дионисий в сочинении своем о Небесной Иерархии объясняет только таинственные видения пророков и духовное отношение Небесных Сил между собою и к святым человекам; но он ничего не упоминает ни о падших ангелах, ни о чувственном явлении Ангелов людям простейшим, какова была Агарь, раба Авраама³⁶¹, ни о способности животных к видению духов, ни о местопребывании святых Ангелов на небе, ни о низвержении падших ангелов с неба, ни о мучении их в пламени и темнице ада, между тем как о всем этом поведает Писание. Даже о Господе Иисусе Христе Дионисий говорит единственно как «о истинном Свете Отца, просвещающем всякого человека грядущаго в мир»³⁶², умалчивая о Его вочеловечении, о Его человеческой плоти, в которой Он явился на земле, в которой восседает на небе одесную Отца, в которой явится судить живых и мертвых. «Этот Свет, — богословствует Дионисий, — никогда не теряет Своего внутреннего единства, хотя по Своему благодетельному свойству и раздробляется для того, чтоб сраствориться с смертными срастворением, возвышающим их горе и соединяющим их с Богом. Он и Сам в Себе остается и постоянно пребывает в неподвижном и одинаковом тождестве, и тех, которые надлежащим образом устремляют на Него свой взор, по мере их сил, возводит горе и единотворит их по примеру того, как Он Сам в Себе прост и един»³⁶³. Из книги о Небесной Иерархии уже видно, что Ареопагит был в состоянии того духовного видения, которое здесь изображено им; в других сочинениях своих он говорит открыто об этом состоянии своем³⁶⁴. Это состояние есть состояние христианского совершенства и называется Отцами Божественным осиянием³⁶⁵. Преподобный Симеон Новый Богослов, ссылаясь на святого Григория Богослова, говорит: «Начало премудрости есть страх Божий. Где страх Божий, там и хранение заповедей. Где хранение заповедей, там очищение

плоти, которая, будучи неким густым облаком пред душою, не попускает ей видеть ясно Божественное сияние. Где очищение плоти, там сияние Божественное. Где сияние Божественное, там совершение Божественного желания. И потому осияние Божественного Света и просвещение Святого Духа есть некончаемый конец всякой добродетели: достигший этого конца забывает все чувственное и начинает приходить в познание духовных дарований»³⁶⁶. Даже понятие о таком состоянии вполне чуждо для людей не посвященных в тайны христианского подвижничества! По этой причине Ареопagit назначил книгу свою о Небесной Иерархии отнюдь не для общего употребления христиан, а только для находящихся в значительном духовном преуспевании. Он завещал пресвитеру Тимофею, для которого написано сочинение, тщательно скрывать его от людей плотских и душевных, хотя бы они были благочестивы. «Ты, сын мой, — пишет Дионисий Тимофею, — сообразно с святым установлением, преданным нам от наших иерархов, благоговейно внимай священным словам, осеняемый вдохновением от вдохновенного учения, и, скрыв святыи истины во глубине души как единообразные, тщательно храни их от людей непосвященных: по учению Писания, не должно бросать пред свиньями чистого, светлого и драгоценного украшения умных маргаритов»³⁶⁷. Всякий, знакомый с сочинением о Небесной Иерархии, оправдает мудрое предостережение сочинителя и сознается, что сочинение малопонятно и даже во многих местах странно для людей, не знакомых с духовным состоянием.

Книга Священного Писания, которою наиболее удобно объяснить сочинение Ареопagита, есть несомненно Откровение святого апостола, евангелиста Иоанна Богослова: Богослов, во многих местах, описав видение, немедленно говорит или объясняет, что это видение есть символ, что оно — таинственное. Таковы видения: видение семи звезд и семи светильников³⁶⁸; видение жены, названной Вавилоном и сидевшей на водах многих³⁶⁹; видение жены, облеченной в солнце, с луною под ногами и с венцом из двенадцати звезд на главе³⁷⁰; видение змея, отторгшего хоботом третью часть звезд небесных³⁷¹; видение зверя, выходящего из моря, и зверя, выходящего из земли³⁷². Напротив того, видение первомученика архидиакона Стефана не заключает в себе ничего символического, иносказательного: Архидиакон, объятый Святым Духом, увидел небеса отверзшимися и Сына Божия, в Его человеческой плоти, стоящим одесную Бога³⁷³. Подобное видение имел великий угодник Божий Карп: видение это описано святым Дионисием Ареопagитом без всякого иносказательного объяснения. Преподобный Макарий Великий сделал таинственное истолкование, по отношению к душе человеческой, видению, которое имел пророк Иезекииль³⁷⁴, на которое указывает и святой Дионисий; несмотря на это Преподобный не остановился сказать, что совершеннейшие христиане сподобляются видеть самое существо души человеческой и что души, Ангелы и демоны имеют вид человека в его теле. Так и Ареопagit, объяснив, что символические видения пророков имеют таинственный смысл, не остановился сказать, что святой Карп, достигший христианского совершенства, видел Ангелов в образе человекoв. — Беседы преподобного Макария Великого, подобно книге святого Дионисия, имеют наиболее таинственное значение и могут быть весьма полезным чтением для преуспевших подвижников: в них подробно излагается злосчастное общение, в которое человек вступил с демонами при посредстве греха, о чем святой Дионисий вовсе умалчивает. Беседы Преподобного мало понятны для людей, не знакомых с духовным подвигом, хотя некоторым из них и представляются понятными по необыкновенной простоте и ясности слога.

Западный писатель говорит (Выписка 7), что «все человеки всегда различали существо живое, действующее, начало движения, от существа мертвого, страдательного, не способного к движению. Первое они называли духом, второе телом или веществом. Это различие современно

по древности своей миру, распространено повсюду, где находится человек. Все были столько уверены в безжизненности вещества, что предполагали присутствие духа повсюду, где усматривали движение». Такую сентенцию, выведенную якобы из науки, должно поверить наукою³⁷⁵. Наука, да и вообще человечество, признают только жизнь, а не присутствие духа там, где видят движение тела, независимо от действия на это тело другого тела. Жизнь, иначе органическая сила, недоступна для постижения человеческого: эту истину признала наука. Живут растения, насекомые, животные, человек. И растения имеют свое движение. Их рост, постепенное облачение в листья, цветы, плоды, — что, как не движение? Соки в деревьях весною идут от корня к вершине дерева: что это, как не движение? Листья и цветы некоторых трав делают сами собой движение, то свертываясь, то раскрываясь, как, например, клевер свертывает свои листья на ночь, разворачивает их при наступлении утра. Признаком жизни тела служит для нас, кроме движения, чувство. Одно движение, без чувства, может принадлежать веществу безжизненному, и принадлежит оно планетам. Что такое жизнь? Жизнь есть идея человека, родившаяся в нем от впечатления, произведенного на него телами, имеющими движение и чувство. У науки нет ответа положительного: по необходимости она должна была прибегнуть к определению страдательному. Она должна была сказать о впечатлении, которое произведено явлением — (жизнь) в видимых тварях на человека, и определением этого впечатления заменить определение процесса, происходящего в самых тварях. Скажут: неужели растения имеют чувство? Отвечаем: они не имеют средств поведать нам этого ясно; но мы видим, что растения, отделенные от корней своих, вянут; это явление в нежных растениях совершается быстро и возбуждает в нас сочувствие. Не имея основания к принятию решительного мнения, что растения одарены свойственным им чувством, мы не имеем права и отвергать это решительно. Движение вещества и присутствие в нем чувства свидетельствуют только о жизни его, а отнюдь не о присутствии в нем духа. Никто и никогда не признавал в насекомых, рыбах, птицах, вообще во всех животных присутствия духа: в них признавали жизнь, часто называя жизнь душою. И поэтому вопрос о духе на тех основаниях, которые положил западный писатель, остается нетронутым.

Понятие о духе явилось в человеке по другим поводам. Оно явилось в нем, во-первых, от рассматривания самого себя. Человек ощущает в себе присутствие существа, совершенно отличающегося от тела. Он видит гораздо большее развитие жизни в этом существе, нежели в своем теле. Тело имеет свои ощущения; существо, пребывающее в теле, имеет свои отдельные ощущения и, кроме ощущений, имеет разум, который в собственном смысле есть чувство³⁷⁶. Существо, пребывающее внутри человека, называется обыкновенно душою. Несмотря на разнообразие свойств души и тела, между ними находится неразрывная связь. Так от мыслей являются в душе соответствующие мыслям ощущения; ощущения души отражаются в ощущениях тела. И наоборот, ощущения тела действуют на душу, рождают в ней соответственные ощущения; от этих ощущений являются соответственные им мысли. Такая связь души с телом доказывает, что, несмотря на значительное различие между телом и душою, тело и душа имеют и нечто общее, имеют — употребим выражение химии — сродство. Если б не было сродства, не могло бы быть никакой связи. Если ж есть сродство, то душа необходимо должна иметь некоторую свойственную себе вещественность.

Когда человек живет, процесс жизни совершается при непрерывном дыхании. Дыхание есть существенный очевидный признак жизни. Когда человек умирает, — окончательный процесс умирания совершается при сильном дыхании или при нескольких повторенных вздохах. При таком усиленном дыхании душа оставляет тело. Оставление душою тела совершается при усиленном дыхании; после оставления душою тела дыхание прекращается; до оставления душою тела дыхание служит признаком присутствия души в теле; душа после исшествия ее из

тела невидима: на основании этих данных весьма было естественно назвать существо, живущее внутри тела, духом и душою. Столько же было естественно признать душу, или дух, существом невидимым, бесплотным, невещественным, как отличным от всего, что видим в веществе, подверженном нашим чувствам. Опять столько же естественно было признать в душе свойственную ей вещественность, обозначаемую особенною полнотою дыхания, при котором она выходит. Признание существования души после разлучения ее с телом и смерти тела естественно проистекает из ощущения и сознания себя бессмертным, которые находятся в каждом человеке. Несмотря на достовернейшее познание того, что каждый человек умирает по телу, — каждый человек чувствует, внутренне сознает себя бессмертным, живет и действует как бессмертный: это — ощущение и сознание души.

Все человечество, которое не входит в глубокое рассматривание естества души, довольствуясь познанием поверхностным, общепринятым, безразлично называет невидимую часть существа нашего, живущего в теле и составляющую его сущность, и душою и духом. Как признаком жизни животных служит также дыхание, то они обществом человеческим называются от жизни животными, и от души одушевленными (animates). Прочее вещество называется безжизненным, неодушевленным, или бездушным. Человек в отличие от прочих животных называется словесным, а они в отличие от него бессловесными. Масса человечества, всецело занятая попечениями о земном и временном, на все иное смотрящая поверхностно, видела разность между человеком и животными в даре слова. Но мужи разумные поняли, что человек отличается от животных внутренним свойством, особенною способностью души человеческой. Эту способность они назвали силою словесности, собственно духом. Сюда отнесены не только способность мыслить, но и способность к ощущениям духовным, каковы ощущение высокого, ощущение изящного, ощущение добродетели. В этом отношении значение слов душа и дух весьма различно, хотя в обществе человеческом оба слова употребляются безразлично, одно вместо другого.

Предание сохранило во всех народах понятие о существовании невидимого мира, то есть о загробной жизни душ человеческих, о существовании духов — существ, подобных душе человеческой, о существовании места, в котором добродетельные души наслаждаются блаженством, а злые страдают. Предание это, сохранившись в разных формах, но у всех народов, служит свидетельством о себе самом: свидетельством, что оно принадлежит всему человечеству. Общение с падшими духами, в которое вступило падшее человечество, поддержало, распространило, уяснило односторонним образом понятие о духах. Древняя философия часто соединена была с магиею³⁷⁷, как видим на мудрецах фараона, противодействовавших Моисею, на Иулиане Богоотступнике³⁷⁸, на Киприане — впоследствии епископе Антиохийском и мученике. «Поверьте мне, — поведал Киприан по обращении своем, — я видал самого дьявола. Я умолил его жертвами, и целовал, и говорил с ним, и с теми, которые у него старейшинами. Он полюбил меня, похвалил мой разум и пред всеми сказал: «Вот новый Амврий³⁷⁹, скорый на послушание нам, достойный общения с нами». И обещал поставить меня князем по исшествии моем из тела, а во время жизни моей на земле во всем помогать мне, и полк бесов дал мне в услужение. Когда я уходил от него, он воскликнул ко мне: «Будь мужествен, доблестный Киприан!» — и, встав, проводил меня, что удивило всех бесовских старейшин. По этой причине князя его оказывали мне повиновение, видя честь, которую он мне воздал. Лицо его было подобно цвету полевому; глава его была увенчана венцом, который украшался золотом и пресветлыми камнями, одежда его была пречудная. Когда он обращался в какую сторону, — потрясалось все место; многие злобные духи стояли в великом повиновении у престола его: тогда и я отдал ему всего себя»³⁸⁰. Сведения, полученные посредством магии, свидетельствовали, что духи бесплотны подобно душе, имеют силу

словесности, имеют и свойственную своей природе вещественность, имеют влияние на вещество, сами подвергаются влиянию на них вещества в известных случаях. Существование общения между отверженными людьми и отверженными духами явствует из Священного Писания³⁸¹. Оно продолжается и ныне, между прочим, при посредстве магнетизма и спиритизма.

Науки, рассматривающие вещество, достигли в новейшее время величайшего развития. Между многими услугами, оказанными человеку науками в настоящем развитии их, не последнее место должно дать познанию чрезвычайной ограниченности наших познаний. Когда наука была скуднее, человек считал себя учнее. Когда человек полагал, что небо есть свод над землею, что небо и земля сходятся окраинами своими и соприкасаются, — он был в глазах своих больше, нежели каким представляется себе теперь, когда открыто, что над нами необъятное пространство, что земля в отношении к этому пространству — едва приметная кроха. Говорит современная наука: мы не знаем, что значит наше тело, несмотря на то, что по привычке к нему и по тому, что оно подвержено нашим чувствам, думаем удовлетворительно знать его. Жизнь тела не доступна для постижения нашего. Анатомия рассматривает трупы, а не тела. Жизни тела она не видит: не видит также собственно тела. Тело пребывает телом до той минуты, до которой не оставила его жизнь. Оставлением его жизнью начинается разложение его. Более: этим оставлением разложение совершается; дальнейшее разложение есть только последствие главного, существенного разложения. Разложение вещества, по законам химии, не иначе может совершиться, как отделением от него одной или многих составных частей его. Здесь — указание науки на вещественность души: отделение чего-либо невещественного, отвлеченного не произвело бы на вещество никакого влияния. Но душа невидима. Что до того? невидим и теплород. Он — не взвешиваемое начало; но отделяется он химически от воды отделением, незаметным и непостижимым для чувств, и вода обращается в другое вещество, в лед. Едва жизнь оставила тело, оно — уже не тело: оно труп. Чувствования и свойства тела могут быть описаны, а не определены. Никак не могут заменить определений предположения, как бы они ни были замысловаты. Злоупотребление наукою может блестящими предположениями удовлетворять любопытству невежества и заграждать ему уста. Вводить человека в обман именем науки — недобросовестно. Наука, доставлением познаний истинных и точных, обязана поставлять человека в самые правильные отношения ко всему.

Химия положительно указала, что все ограниченное имеет свою степень вещественности. Математика столько же положительно доказала, что все ограниченное подчинено пространству. На этом основании совершенно невещественным, не зависящим ни от пространства, ни от времени, бесконечным во всех отношениях, не подверженным никакому изменению, никакому постороннему влиянию, неограниченным и по существу Своему и по свойствам Своим, бесконечно различествующим от всех тварей и по существу и по свойствам, исповедуется Бог. На этом же основании сотворенные духи, будучи тварями, суть существа ограниченные; они по необходимости должны иметь свою степень вещественности, должны быть подчинены пространству. Ограниченное по существу должно иметь и ограниченные свойства. Приписание неограниченного свойства или неограниченных свойств существу ограниченному — чуждо смысла (нонсенс).

Химия отвергает младенческое определение вещества на основании наших чувств. Вещество должно быть определяемо своими свойствами. Оно может простирается и простирается далеко за пределы наших чувств, круг действия которых очень ограничен. Существование чего-либо невещественного, не имеющего действия на наши чувства или имеющего действие, которого не понимаем и не замечаем, не только не противно ее учению, явствует из ее учения. Существование духов в таком виде, в каком оно преподается

православным Богословием, нисколько не противно учению химии и математики; оно вполне совпадает и согласуется с положительно доказанною теориею этих наук. Заметим: эти науки, отделив Бога от тварей бесконечною разницею, как бы отворяют дверь вере, объясняя необходимость откровенного Богопознания. Отвергнуть его они не могут по причине признанного ими всемогущества Божия и независимости действий Его от суждения человеческого.

Вот — источники понятия о духах в обществе человеческом. Из них человечество не могло составить и не может составить правильного познания по неясности одних понятий, по лживости других и по причине собственного падения: падший человек находится в общении только с падшими духами; он чужд общения с духами святыми. Отличительные черты падших духов — безумная и исступленная ненависть к Богу, гордость и лживость³⁸². По гордости и по вражде к Богу падшие духи стремились к тому, чтобы падший человек воздавал им поклонение, подобающее Богу; по лживости они употребляли к достижению этой цели все средства обольщения и обмана. Демоны не только склонили утративших познание истинного Бога к поклонению себе как бы богам: поныне они стараются обольстить тех, которым являются, даже святых подвижников, склонить их к тому же. «Являясь, — поведаёт великий Антоний, — они стараются усугубить страх (в том, кому явились), чтоб ввергнуть в глубокий ров нечестия, исторгнув у человеков поклонение себе»³⁸³. По этой причине христианин, желающий стяжать непогрешительное понятие о духах, должен оставить без внимания все понятия, доставляемые преданием человеческим, ученостию, магиею, магнетизмом, спиритизмом и другими подобными средствами, как могущими доставлять одни неправильные и ошибочные понятия, в которых, человек, не обновленный Божественною благодатию, никак не отделит истины от обильной примеси лжи.

Для получения точного познания о духах — единственное средство: христианство, изучаемое в Священном Писании, в святых Отцах Православной Церкви и благочестивою, подвижническою жизнью по нравственному Преданию Православной Церкви. Для первоначального теоретического познания духов вполне достаточно того учения, которое преподаётся в православном Богословии. Невидимая борьба с духами в помыслах, мечтаниях и ощущениях составляет принадлежность подвижников, иноков, занимающихся правильным подвигом в иноческих общежитиях. Они стяжают соответственно своему жителству нравственное, так выразимся для ясности, понятие о падших духах. Это понятие аскетическими писателями называется духовным видением; потому что при нем подвижник видит умом и ощущает сердцем невидимые козни невидимых врагов³⁸⁴. Свое нравственное понятие о падших духах святой Игнатий Богоносец изобразил так: «Лживый дух себя проповедует, своя глаголет, самоугоден бо есть, себе прославляет, гордыни бо есть полн, лжесловесен, прелестен, ласкосерд, ласкателен, хитр, стихосошиватель, блядив, несогласен, велеречив, ползок, боязлив: от его действия да избавит вас Иисус Христос»³⁸⁵. Также: «О, всех злых духов лукавнейший душе от своего злоумия! чрева ради побежден и тщеславием обесчещен еси, сребролюбием и любоначалием в нечестие привлекаеши. Ты велиар, дракон, отступник, змий стропотный, ты от Бога отступивый, от Христа отлучивыйся, от Духа Святого отчужден и от лика ангельского низриновен еси, Законов Божиих ругатель, и враг законных»³⁸⁶. Такое познание духов, такое видение их — познание и видение, существенно нужные! Оно в полноте своей доставляется внимательною иноческою жизнью. Оно — дар Божий, которым увенчивается собственный, посильный подвиг подвижника, усиливающегося усмотреть невещественные лица демонов, как в зеркале, в Священном Писании, в писаниях святых Отцов и в собственной деятельности. Оно разсуждение духовом³⁸⁷, дар Святого Духа. С этим даром сопряжена победа над греховными

помыслами, мечтаниями и ощущениями; побеждаемому ими доказывается этим, что он не стяжал еще дара, но обольщается, обманывается, пленяется невидимым врагом. Посредством духовного видения духов они видятся в их действиях: видеть самое существо духов даруется или попускается очень немногим, по особенному Промыслу Божию. Самопроизвольно отъемлющие завесу и покров, установленные Самим Богом, вторгающиеся насильно и дерзостно в мир духов, подвергаются величайшим бедствиям³⁸⁸.

В заключение скажем: Божественное Откровение объяснило нам сотворенных духов, нашу душу, наше тело в той степени, в какой это познание нужно для нашего спасения. Как создание Божие, духи, душа, самое тело наше, все предметы видимой природы остаются в сущности тайною для нас, будучи постижимы только отчасти. При благочестивом созерцании творений Божиих и по причине такого созерцания вступим в ряды созданий, как несомненно принадлежащие к ним, прославим Создателя нашего, и в недоумении пред Его всемогуществом и премудростию принесем смиренное и истинное исповедание вместе с Давидом: Чудна, Господи, дела Твоя! страшно удивился еси! Удивися разум Твой от мене: утвердися, не возмогу к нему³⁸⁹. «Бог наш, на небеси и на земли, вся, елика восхоте, сотвори»³⁹⁰.

Бержье признает существование земного рая, приводит о месте его мнение позднейших западных ученых и церковных писателей, находит, что страна, орошаемая реками Тигром и Евфратом, не соответствует описанию Моисея, который при описании рая упоминает о этих реках, что святые Отцы, жившие на этих местах, имевшие страну пред глазами, ничего не говорят о земном рае. Бержье приходит к заключению, что земной рай разрушен всемирным потопом.

Бержье признает и существование небесного рая. О местонахождении его он отказывается сказать что-либо определенное. Впрочем, упоминает о Енохе, благоугодившем Богу и взятом в рай, о душе разбойника, введенной Спасителем в рай, о восхищении в рай святого апостола Павла.

«Правду сказать, — говорит Бержье, — Иисус Христос сказал нам, что награда наша будет на небе»³⁹². Далее западный писатель говорит: «Вера научает нас, что после общего воскресения души блаженных соединятся с телами их; но святой апостол Павел научает нас, что воскресшие и прославленные тела причастны естеству духов: следовательно, они будут в таком состоянии, о котором мы не можем составить себе никакого понятия».

О аде Бержье говорит пространнее и определеннее, нежели о рае. Сделаем из статьи его несколько извлечений.

Выписка 1. «Ад — место мучений, в котором грешники после этой жизни подвергнутся казни за свои преступления. Итак, ад противоположен небу, или раю, где праведники получают награду за их добродетели».

Выписка 2. «Еврейское шеол, греческое тартарос и адис, латинское инфернус и оркус, ад, выражают, в собственном смысле, место низкое и глубокое, а по аналогии (по подобию) гроб, местопребывание мертвых. Иудеи употребляли еще слово геенна, или гегинон, — так называлась долина близ Иерусалима, в которой находилась печь, именуемая тофель; в этой печи исступленные идолопоклонники содержали огонь, чтоб приносить в жертву, или посвящать, детей своих Молоху (идолу). По этому поводу в Новом Завете ад часто называется геенной огненною, долиною огня».

Выписка 3. «Моисей во Второзаконии говорит от лица Божия: огонь возгорится от ярости Моя, разжжется до ада преисподняго (шеол): снесет землю и жита ея, попалит основания гор³⁹⁴. Если разуметь здесь под именем ада гроб, яму глубиною в три или четыре локтя, то это было бы объяснением самым холодным»³⁹⁵.

Выписка 4. «Иов говорит, что ад (шеол) открыт взорам Бога и что место пагубы не закрыто от Него³⁹⁶. Иов изображает жилище мертвых землею, покрытой мраком и тьмою, землею, в которой царствует томление и горе вечные»³⁹⁷.

Выписка 5. «Давид говорит Богу: плоть моя вселится на уповании, яко не оставиши душу мою во аде (шеол), ниже даси преподобному Твоему видети нетления (не попустишь служителю Твоему истлеть во гробе)³⁹⁸. Вот два различные местопребывания, одно для души, другое для тела».

Выписка 6. «Пророк Исаия говорит: Узрят трупы человеков преступивших Мне: червь бо их не скончается, и огонь их не угаснет, и будут в позор всяцей плоти³⁹⁹. Иисус Христос, во Евангелии, говоря о отверженных, относит к ним эти слова Исаии: червь их не умрет, и огонь не угаснет»⁴⁰⁰.

Выписка 7. «Господь объявил в определенных выражениях, что злые пойдут в огонь вечный, который был приготовлен для диавола и его ангелов»⁴⁰¹.

Выписка 8. «По этой причине богословы (западные) признают в осужденных два рода вечных казней, различных между собою: казнь проклятия, или скорбь о потере вечного блаженства, и казнь чувственную, или мучение, производимое огнем, который не угаснет никогда. Эти два рода мучения ясно обозначены в вышеприведенных словах Спасителя. Неумирающим червем обозначается казнь проклятия, а неугасающим огнем — казнь чувственная». С этим мнением нельзя согласиться вполне. Православная Церковь признает в вечности двоякое мучение, как и двоякое блаженство: 1) внутреннее, производимое ощущениями и помышлениями, рождающимися от положения, и 2) внешнее, производимое обстановкой извне. Но объяснение, якобы червь неусыпающий знаменовал собою внутреннее мучение, принадлежит собственно Западной Церкви. Православная Церковь признает червь червем, не пытаясь объяснить то, о чем сказано просто, без объяснения, не могущего быть удовлетворительно понятым в том состоянии, в котором мы находимся. Мы видели, как святой Василий Великий понимал адского червя. Он признает его существующим действительно, а не иносказательно, не мечтательно и отвлеченно. Святой Иоанн Златоуст также помещает червя в

числе чувственных мук ада. «От гроба и червя, — говорит он, — перенеси мысль твою к червю неусыпающему, к огню неугасающему, к скрежету зубами, к тьме кромешной, к скорби и тесноте»⁴⁰². Здесь, как и у Василия Великого, казнь внутренняя ясно отделена от казней внешних; в числе последних оба Святителя указали на неусыпающего червя, как на казнь внешнюю и чувственную. Подробное исчисление адских мук внутренних и внешних можно видеть в поучениях святого Димитрия Ростовского⁴⁰³. Это исчисление помещено в «Слове о смерти». Слова Писания о райском наслаждении и о адской муке должно принимать просто и прямо, наставляет святой Тихон Воронежский⁴⁰⁴. «В мире случающееся неблагополучие, — говорит этот Святитель в одном из своих писем, — есть тень некая и образ будущего и вечного неблагополучия. Тяжко здесь вмененным быти между злодеями, и злым людям и бесчестным причислится; но далеко тяжчае будет причтенным быть диаволу и злым ангелам его, и с ними заедино вменятся вечно. Тяжко зде у мучителя некоего под властью быть, и от него наругание, посмеяние и всякое насилие и озлобление терпеть; но далеко тяжчае будет у сатаны, противника Божия, быть во власти, и от него ругание, посмеяние и озлобление терпеть вечно. Тяжко зде биение, страдание, болезнь, огневицу, лихорадку, зубную болезнь и расслабление тела терпеть; но далеко тяжчае будет терпеть вечно жжение огняеенскаго, болезнь лютую и несносную, скрежет зубов, червь неусыпающий и душою и телом в том страдать. Тяжко зде в темнице сидеть, лишаться света и никакого не чувствовать утешения; но далеко тяжчае сидеть в адской темнице и никогда света не видеть, и всего лишиться утешения вечно. Тяжко здежажду терпеть и желать, но не иметь прохлаждения; но тяжчае будет вечно. Словом: тяжко есть всякое страдание временное, или на душе или на теле бываемое, всяк то знает; но несравненно тяжчайшее вечное, и ради величества, и ради продолжения, яко бесконечное, которое и душою и телом будут терпеть осужденные. Тень есть временное страдание вечного страдания. Тень есть ничто в сравнении с истиною; и временное страдание — ничто в сравнении с вечным. Познавай убо вечное страдание от временного, и берегись, да не впадеш в тое. Ныне сходи умом во ад, да не потом душою и телом снидеш. Како стерпишь огонь жгуций, но не сожигающий, червь грызущий, но не поядающий, скрежет зубов, тму кромешную, скаредный вид демонов и плач, и стенание, и рыдание, и прочая злая како стерлинги? Помышляй сия, сравнивай временное страдание с вечным, и проженется сим размышлением, как бичом, суета от сердца твоего»⁴⁰⁵.

Выписка 9. «О вопросе, в каком месте вселенной помещается ад, должно сказать, что этот вопрос по крайней мере бесполезен. Откровение не разрешает нам его; предположения философов и предположения богословов (западных) по этому предмету одинаково ничтожны. Некоторые сочли основательным поместить ад в центре (во внутренности) земли, без сомнения, по причине огня, которым наполнена внутренность земли».

Выписка 10. «Святой Августин сказал в творении своем на книгу Бытия, что ад не находится под землею; но в своих *Retractiones*⁴⁰⁶ он признает, что ему следовало бы сказать противное».

Выписка 11. «Относительно естества, свойственного адскому огню, нет никакой причины думать, чтоб этот огонь не был вещественным и что в приведенных нами местах Писания должно принимать огонь в смысле метафорическом, за казнь духовную, очень сильную, невыносимую... Слова Писания должно принимать буквально: огонь, которым мучатся осужденные души и демоны, — веществен». Здесь западный писатель говорит правильно, и говорит в противоречие своему объяснению о адском черве.

Выписка 12. «Напрасно будут спрашивать, каким образом душа, существо духовное, каким образом дух, каков демон, могут быть мучимы огнем вещественным. Конечно, для Бога не затруднительнее подвергнуть мучению душу, отделенную от тела, как и душу, соединенную с

телом... Для нас так же неудобно понять, каким образом удостоившиеся вечного блаженства, в теле и в душе, будут видеть Бога, Который — чистый дух, как и то, каким образом дух без тела может ощущать наказание огнем». Очевидно: здесь Бог поставляется в один разряд с сотворенными духами! Православная Церковь исповедует, что Бог, по естеству Своему, невидим ни для человеков, ни для Ангелов. По воскресении все человеки увидят вочеловечившегося Сына Божия и славу Божию, как сказал Господь: узрят Сына Человеческого, грядущаго на облацех небесных с силою и славою мною⁴⁰⁷, подобно тому, как первомученик Стефан при отвержении ему небес Божественным действием виде славу Божию и Иисуса стояща одесную Бога⁴⁰⁸. Слава эта, будучи проявлением Бога, именуется также лицом Божиим, которое Ангели выну видят⁴⁰⁹, потому что собственно Бога никтоже виде нигдеже⁴¹⁰. Это объяснено выше, в особенности извлечениями из творений святого Иоанна Златоустого и преподобного Макария Египетского.

Выписка 13. «Что касается до времени, в течение которого будут продолжаться адские муки, то Вселенская Церковь исповедует, что эти муки — вечны, не кончатся никогда. Это — догмат веры, в котором христианин не может сомневаться». Согласно — с учением Восточной Церкви.

Выписка 14. «Богословы (западные) не согласны относительно смысла, заключающегося в члене Символа Апостолов, в котором сказано, что Господь наш был распят, что Он умер, что Он был погребен и что низошел во ад (αδης). Некоторые понимают в этом только то, что Он низошел во гроб; но Символ ясно различает погребение от нисшествия во ад».

Выписка 15. «По общему мнению православных богословов (западных) и Отцов Церкви, в то время, как тело Иисуса Христа покоилось во гробе, Его душа нисходила в места, где были заключены души древних праведников, и возвестила им избавление их».

Из сделанных нами извлечений, которыми обрисовывается с отчетливостью мнение западного писателя о рае и аде, видно, что учение у западных об этих предметах — очень неопределенное. Несмотря на это, Бержье приводится, как бы насильственно, ясными словами Господа, к мысли, что рай находится на небе. Также он приводится к мысли, хотя и не принимает ее, что ад находится во внутренности земли (Выписка 9 и 10). Обратим теперь внимание на учение Православной Восточной Церкви, сличим учение с учением... О! с какою ясностью она указывает место рая на небе и место ада во внутренности земли, показывая этим величие человека, в которое он возведен Богом, и ужас казни, назначенной за пренебрежение благодеяний Божиих. Оглашается это учение во всеуслышание человечества торжественным песнопением при богослужении церковном; проповедуется и возвещается это учение святыми Отцами Православной Церкви. Многочисленные цитаты приведены в «Слове о смерти» из богослужебных книг и из творений Отцов Православной Церкви: они со всею удовлетворительностью решают вопрос относительного того, где помещаются рай и ад. Впрочем, цитаты могут быть приведены в несравненно большем количестве.

Очень затрудняют западного писателя определение отношения рая и ада к духам, тем более, что в том и другом месте будут помещены вместе с бесплотными духами воскресшие человеки в их телах. Очевидно, что затруднение происходит от принятого на Западе учения о совершенной духовности сотворенных духов. В статье о рае он старается выйти из затруднения ссылкой на святого апостола Павла, научающего, что воскресшие и прославленные тела будут причастны естеству духов. В статье о аде он старается объяснить всемогуществом Божиим мучение невещественных духов вещественным огнем (Выписка 12), и усиливается прикрыть западное неправильное признание сотворенных духов совершенно невещественными совершенной невещественностью Бога, признаваемой и исповедуемой единодушно Вселенскою Церковью (Выписка 12).

Если возвратимся к статье о духах, соединим высказываемое западным писателем о духах в статьях его о рае и аде с высказываемым в статьях о духах, душе, Ангелах и демонах, то пред нами откроется следующее зрелище. Западный писатель подвергается постоянному колебанию, постоянно противоречит сам себе: он ссылается на святых Отцов Восточной Церкви с неверностью (Выписка о духах 4), приводит других Отцов, которые оказываются противного ему мнения (Выписка о духах 15); он то оправдывает Отцов (Выписка о духах 16, 18, 20), то признает их ошибавшимися (Выписка о духах 22); отвергая эфирную, газообразную вещественность духов, свойственную их природе, признает и проповедует, что они имеют нуждуюблекаться в тонкое тело при действии их на тела (Выписка о духах 22); он старается прикрыть учение о совершенной невещественности души и сотворенных духов, принятое Западною Церковью в позднейшие времена, учением о совершенной невещественности Бога (Выписка о духах 8, 9, 12, 13, 14), ставит бесконечного, неограниченного Бога в один разряд существ с Его тварями, существами ограниченными, не сравненными с Богом ни по существу, ни по свойствам, в чем — явное богохульство. Таким образом, учение Запада о духах, будучи тщательно рассмотрено и проверено, само свидетельствует о своей неосновательности. Возблагодарим, прославим Бога, даровавшего нам великую милость: рождение в бытие и рождение в пакибытие на лоне Православной Церкви. Аминь.

Письмо епископа Игнатия к некоторому духовному лицу, спрашивавшему об основаниях его убеждений о существовании сотворенных духов и души человеческой, и почему он назвал человеческую душу — эфирною

Приношу Вам искреннейшую благодарность за откровенное письмо Ваше от 29 мая. Отвечаю на него с такою же откровенностию.

По вступлении моем в жизнь аскетическую и потом в монастырь, хотя и случались со мною разные опыты, свойственные этому пути, но о душе и духах я имел понятие неопределенное, признавая и называя их по общему поверхностному пониманию бесплотными и невещественными; нужды входить в дальнейшее рассматривание не представлялось. Вступил я в монастырь в 1827 году, а начал заниматься Писанием и Отцами гораздо раньше, — можно сказать с детства. С 1843 года, независимо от меня, необходимость заставила вникать подробнее и точнее в значение души и сотворенных духов. Справедливо сказал Антоний Великий, что это познание крайне нужно для подвижников. Особенно нуждаются в нем те подвижники, которые в подвиге своем введены перстом Божиим в брань с духами. Да и для всех оно имеет существенную пользу: лучше ознакомиться с миром духов прежде смерти, нежели при наступлении смерти, как ознакомились многие, к величайшему удивлению и ужасу своему, в противность понятиям, заимствованным у западных мечтателей. Опыт доказывает верность учения Отцов со всею решительностию. Темное и загадочное делается очень ясным и простым. Что ж касается до слова эфир, то химия называет этим словом материю, совершенно отличную от газов, принадлежащих земле, несравненно тончайшую, но неопределенную, вовсе неизвестную человекам. Существование же ее признается по той необходимой причине, что пространство за земною атмосферою, как и вообще всякое пространство, не может быть чуждым материи. В собственном смысле — невеществен Один, необъемлемый пространством — Бог. Духи сотворенные бесплотны по отношению к нам. Но естество их, как и естество души, пребывает неопределенным для нас по невозможности определить его. Наука признает невозможным определение нашего тела, равно как и всех тел, имеющих органическую силу — жизнь. Мечта Декарта о независимости духов от пространства и времени — решительная нелепость. Все ограниченное, по необходимости, зависит от пространства.

Еп. Игнатий

7 июня 1865 года

Николо-Бабаевский монастырь

Речь, произнесенная в Святейшем Синоде настоятелем Сергиевой пустыни, архимандритом Игнатием, при наречении его во Епископа Кавказского и Черноморского, октября 25 дня 1857 года

Ваше Святейшество!

В настоящие священные и вместе страшные для меня минуты невольно воспоминаются мне слова, сказанные Господом ученику Его: Егда был еси юн, поясался еси сам и ходил еси, аможе хотел еси: егда же состареешися, воздежешу руце твои, и ин тя пояшет и ведет, аможе не хочешу⁴¹¹.

Во дни юности моей я стремился в глубокие пустыни. Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни: чаях Бога спасающего мя от малодушия, которым обличается в человеке недостаток благодатного развития, и от бури страстей, воздвигаемой обманчивыми и скорогибнущими прелестями мира⁴¹². Монашество нравилось и нравится мне само по себе! но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть Епископом⁴¹³ своего сердца и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом — вот высота, к которой привлекались мои взоры.

Недолго пользовался я свободою юности: вскоре был опоясан и окован непостижимым Божественным Промыслом. Всемогущая десница Его, в противоположность предположению моему, внезапно восхитила меня из глуши лесов и пустынь, — поставила в обитель преподобного Сергия, на берег моря, на берег моря житейского, великого и просторного⁴¹⁴. Трудно испытывать пути Божии! Только Дух Божий испытует глубины Божии⁴¹⁵. Просвещенные Духом святые наставники монашества утверждают, что для новоначальных иноков опасно глубокое уединение, в котором они могут удобно впасть в мечтательность и самомнение, что им необходимо, как училище и лечебница, общество человеческое. При многообразных столкновениях с ближними обнаруживаются для инока его страсти, таящиеся от него самого в сокровенностях сердца, и врачуются всеильным врачевством: учением Христовым⁴¹⁶.

Всматриваясь в недуги души моей, признавал я такое положение существенно нужным для меня. Но как объясню себе то призвание, которым вы, священнейшие Отцы, ныне призываете меня? Что обрели вы во мне, и что я могу представить вам, кроме множества недостатков моих? Страшен для меня сан Епископа при мысли о немощи моей. Страшусь, чтоб вместо назидания не принести мне соблазна братьям моим и не уготовать себе большего осуждения на суде Христовом. Счел бы я более верным для спасения моего и более сообразным с силами моими провести остаток дней моих, как и начало их, в безмолвии пустынь, в созерцании греха моего.

И опять я страшусь!.. Страшусь воли моей, чтоб, следуя ей, не последовать, вместо Бога, самому себе и тем не навлечь на себя непредвидимого бедствия⁴¹⁷. Тесно ми отвсюду!⁴¹⁸ В недоумении моем, отрицаюсь себя, предаю и временную и вечную участь мою в руле Бога моего. Связанный избранием вашим и повелением Августейшего Помазанника Божия, с покорностию и трепетом преклоняю главу под бремя, могущее сокрушить недостойного.

Не преставайте укреплять меня назиданиями Вашими! Не отриньте, когда по завещанию Святого Духа приду к вам за словом разума, за словом душеспасительным. Дух Святой заповедал: вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе⁴¹⁹. Простирая на меня руки, чтоб облачить меня великим саном Архиерейства, прострите их и молитвенно о мне к Богу, являющему силу Свою в слабости человеческой. Что ж касается до меня, то я, в сей грозный для меня час, ищу успокоения совести моей, и нахожу его в безусловной преданности воле Божией, в сознании и исповедании пред вами обилия моих немощей.

Dictionnaire de Theologie par l'abbe Bergier. Заимствованные статьи у этого писателя отмечены знаками «.....»

Tom. III. Esprit

Tom. I. Ange

Tom. I. Ame

Александрийский. Его особенно уважают западные, как председательствовавшего на 3 Вселенском Соборе по приглашению папы. И восточные признают его одним из великих Отцов Церкви

Здесь надо разуместь мнение Западной Церкви, принятое ею недавно, как увидим дальше

Tom. I. Ange

Tom. III. Esprit

Tom. III. Esprit

Там же

Там же

да будет свет. И стал свет ([Быт. 1. 3](#))

Tom. III. Esprit

Tom. III. Esprit

[Πс. 148](#). Tom. III. Esprit

Рене Декарт жил в первой половине XVII века, до появления химии, этой новой науки, родившейся в конце XVIII столетия и извратившей прежние понятия о веществе

Tom. III. Esprit

Разговор с иудеем Трифоном

О душе

Tom. III. Esprit

Том. I. Аме. Последние две строчки переведены со скрупулезною точностию, как вы-
наруживающие с особенною ясностию мнение западного писателя

Tom. III. Esprit

Tom. III. Esprit

Tom. III. Esprit

[Евр. 4. 12](#)

[Лк. 23. 46](#); [Ин. 10. 15:18](#)

[Лев. 17. 11:14](#)

Беседа 7, гл. 8. Перевод Московской Академии

[1 Фес. 5. 23](#); [Евр. 4. 12](#)

Совершенною духовностию названа здесь Декартова ипотеза о духах. Как Декарт был великий математик, то ипотезу его весьма прилично изобразить математическою формулою. Для этого означим буквою X предмет, который намереваемся определить, как это обыкновенно делается; отсутствие всякой вещественности, в величине не бесконечной, необходимо изобразить знаком нуля 0 : таким образом получится алгебраическое уравнение $X0$

Tom. III. Esprit

Tom. I. Ame

Tom. II. Demon

[Ин. 3. 8](#); [Евр. 2. 14](#)

[Быт. 3. 15](#)

...диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить ([1 Пет. 5. 8](#))

...но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов зло бы поднебесных ([Еф. 6. 12](#))

[Еф. 6. 16](#)

[2 Kop. 11. 14](#)

[Ил. 8.41](#)

[Ил. 8.44](#)

Поучение о духах преподобного Антония Великого. *Patrologiae Graecae*. Том. XXVI. S. Athanasii. Том. II. Vita S. Antonii, pag. 873, 874—907, 908

[Ил. 8. 42-47](#)

Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 31

Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него ([3 Цар. 17. 21](#)).

Tom. I. Ame

Я есмь Сущий ([Исх. 3. 14](#))

Я есмь ... жизнь ([Ин. 14. 6](#))

Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе ([Ин. 5.26](#))

«Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина, кн. 4, гл. 13

Epistolae ad Serapionem. Tom. II, pag. 551, 552

Patrologiae Graecae. Tom. XXIX. Contra Evnomium, lib. 5, De Spiritu Sancto, quod non sit creatura pag. 709, 710 и 711, 712; по слич. Quod Spiritus creator est. pag. 713, 714

Четьи-Минеи, 2 января. Житие святого Силвестра папы Римского. Словопрение его с избранными учителями еврейскими об истинной вере

«Благовестник». М., 1850. Толкование на Евангелие от Луки, гл. 15, ст. 4

Беседа 49, гл. 4. По переводу Московской Духовной Академии 1855 г

Chrisostomi op. omn. Tom. I, pag. 757. Parisiis, 1842

Это не то, чтобы кто видит Отца, кроме того, Кто есть от Бога: Он видел Отца ([Ин. 6. 46](#)).

...Царь царствующих и Господь господствующих, единый, имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете ([1 Тим. 6. 15:16](#))

В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои ([Ис. 6. 1:2](#))

Chrisostomi opera omnia, pag. 721 и 722

Бога не видел никто никогда ([Ин. 1. 18](#))

Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил ([Ин. 1. 18](#))

Которого никто из человеков не видел и видеть не может ([1 Тим. 6. 16](#))

Бог наш есть огонь поядущий ([Евр. 12. 29](#))

Беседа 4, гл. 11

Беседа 4, гл. 13

Беседа 4. гл. 9, 10

Беседа 4, гл. 9, 10

[Лев. 4. 5](#)

[Пс. 131. 10](#)

[1 Цар. 24. 7](#)

Выходит дух его, и он возвращается в землю свою ([Пс. 145. 4](#)).

...образовавшийся дух человека внутри него ([Зах. 12. 1](#))

Ты творишь Ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий ([Пс. 103. 4](#))

...восточным ветром Ты сокрушил Фарсийские корабли ([Пс. 47. 8](#))

...как колеблются от ветра деревья в лесу ([Ис. 7. 2](#))

...огонь и град, снег и туман, бурный ветер ([Пс. 148. 8](#))

Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь ([Ин. 6. 63](#))

[Oc. 4. 12](#)

На основании этих слов святого Кирилла западные приписывают ему, и справедливо, мнение о вещественности духов, им свойственной. Patrol. Graecae. Tom. XXXIII, pag. 1637, 1661

Patrol. Graecae. Tom. XXXIII, Catechisis 16, cap. 13, 15, 23

Гл. 10. По переводу преосвященного Амвросия, архиепископа Московского и Калужского, напечатанному в Москве в 1784 году

Поучение огласительное 2, «О покаянии».

По переводу Московской Академии, 1820

по правую сторону жертвенника кадильного ([Лк. 1. 11](#))

[Лк. 2. 8-15](#)

Эта высокая идея проявлялась и у древних святых мыслителей. «Бог не есть имя, но мысль, всажденная в природу человеческую, о чем-то неизъяснимом», — сказал святой мученик Иустин Философ. Апология 2, гл. 6

Прежде полагали, что ноль, помноженный на бесконечное, производит единицу. Несправедливо! он дает число, то есть все вообще числа, которые в отношении к бесконечному — все равны и различаются от бесконечного бесконечным различием не произведя в нем никакого изменения своим явлением в бытие. Вот высшая идея, какая только может быть доставлена наукою о мироздании

[2 Kop. 12. 2](#)

[3 Цар. 8. 27](#)

«Догматическое Богословие» преосвященного Антония. Издание 7, 1857 г., стр. 95 и 96.

[1 Тим. 6. 16](#)

Беседа 16, гл. 5

Я... видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я — служитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись ([Откр. 22. 8:9](#))

«Иоанн Дамаскин — первый систематик между Отцами Церкви: это его неотъемлемая слава. «Изложение Православной Веры» составляет систематическое учение о созерцательных истинах Откровения. О предметах Откровения Дамаскин рассуждает на основании Слова Божия, по соображениям разума, и всего чаще говорит словами Отцов Церкви, — особенно Григория Богослова, Василия, Афанасия. В сем последнем отношении Макарий Анкирский справедливо назвал Дамаскина провозвестником и истолкователем всех богословов». «Историческое учение об Отцах Церкви» архиепископа Филарета, т. 3

[Мк. 8. 11:12](#)

[Ил. 3.8](#)

Человеки долгое время не знали о существовании газов. По этой причине, когда приходилось говорить о газах, то понятие темное выражалось очень темно. Газы открыты в конце XVIII столетия

[Ил. 19.30](#)

[Еф. 6. 12](#)

[Мф. 22. 30](#); [Мк. 12. 26](#); [Лк. 20. 36](#)

Ты творишь Ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий ([Пс 103. 4](#))

[Быт. 19. 1](#)

[Быт. 18. 2](#)

и пришли в дом его ([Быт. 19. 3](#))

простерли руки... и ввели Лота к себе в дом,и дверь [дома] заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою ([Быт. 19. 10:11](#)).

...[Ангелы]... взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его ([Быт. 19. 16:17](#))

И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с небес ([Быт. 19. 24](#))

...поспешай, спасайся туда, ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда ([Быт. 19. 22](#)).

[Пс. 77. 49](#)

[Исх. 7. 11](#); 22. 8, 7

Это видно и из жизнеописаний святых: о морской буре, произведенной демонами, говорится в 5 иконе Акафиста святителю Николаю

Так и дождь называется в Писании сходящим с неба. [Иак. 5. 18](#)

[Иов. 1. 16](#)

и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли ([Иов. 1. 19](#))

[Откр. 12.9](#)

силу свою и престол свой и великую власть ([Откр. 13. 2](#))

великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми ([Откр. 13. 13](#)).

Ангел Господень простер конец жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам; и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки; и Ангел Господень скрылся от глаз его. ...Видел Ангела Господня лицом к лицу ([Суд. 6. 21:22](#)).

[Ос. 12. 3:4](#). Иаков... *труды своими укрепе к Богу, и укрепе со Ангелом и превозможе*

Ср.: И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари... коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним... и хромал он на бедро свое ([Быт. 32. 24-31](#))

Род хвойного дерева

И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь [и пей]... И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь [и пей], ибо дальняя дорога пред тобою. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись той пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива ([3 Цар. 19. 4-8](#))

И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшься и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им; они вышли и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда [Петр](#), придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ иудейский ([Деян. 12. 1-11](#)).

...Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его... А Филипп оказался в Азоте ([Деян. 8. 39:40](#)).

...отнеси этот обед, который у тебя, в Вавилон к Даниилу, в ров львиный. Аввакум сказал: господин! Вавилона я никогда не видал и рва не знаю. Тогда Ангел Господень взял его за темя и, подняв его за волосы головы его, поставил в Вавилоне над рвом силою духа своего... И встал Даниил и ел; Ангел же Божий мгновенно поставил Аввакума на его место ([Дан. 14. 31-39](#))

...сделал, что в середине печи был как бы шумящий влажный ветер ([Дан. 3. 50](#))

И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились ([Деян. 2. 2](#)).

Поучение 17. О Святом Духе, гл. 5

Икос 8 Акафиста Божией Матери

...по правую сторону жертвенника кадильного ([Лк. 1. 11](#)).

[Лк. 1. 26-38](#). По Преданию Церкви, Архангел Гавриил предстал Богоматери в виде человека.
2 стихира Акафиста Божией Матери

[Мк. 16. 5](#)

[Мф. 28. 2:3](#)

[ИИ. 20. 11:12](#)

[Мф. 12. 43-45](#)

...я ходил по земле и обошел ее ([Иов 1. 7](#))

[Мф. 4. 1-11](#)

Ср.: ...и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке... Я вышел, чтобы воспрепятствовать [тебе], потому что путь [твой] не прав предо Мною; и ослица, видев Меня, своротила от Меня вот уже три раза; если бы она не своротила от Меня, то Я убил бы тебя ([Чис. 22. 32:33](#)).

Natura horret vacuum

[Деян. 12. 23](#)

...и сказал Ангелу, поражавшему народ: довольно, теперь опусти руку твою. Ангел же Господень был тогда у гумна Орны Иевусеянина... И поднял Давид глаза свои, и увидел Ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым над Иерусалимом... поражавшего народ... И сказал Господь Ангелу: возврати меч твой в ножны его ([2 Цар. 24. 15-17](#); [1 Пар. 21. 15-27](#)).

[4 Цар. 19. 35](#)

...и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его ([Иов. 2. 6:7](#))

[Лк. 13. 16](#)

ТОВ. 3. 8.

«Описание чудотворных икон Афона» и письма Святогорца

[Мф. 22. 30](#); [Лк. 20. 36](#)

[Лк. 2. 8-15](#); [Пс. 6. 3](#)

...если кого мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью должно курить перед таким мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться... я слышал, что эту девицу отдавали семи мужам, но все они погибли в брачной комнате... ее любит демон... о демоне не беспокойся... Только, когда ты войдешь в брачную комнату, возьми курильницу, вложи в нее сердца и печени рыбы, и покури; и демон ощутит запах и удалится, и не возвратится никогда. ...Взял курильницу, и положил сердце и печень рыбы, и курил. Демон, ощутив этот запах, убежал в верхние страны Египта, и связал его Ангел ([Тов. 6. 8-18](#); 8. 2, 3)

[Быт. 18. 1:2](#)

Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. ...Наш ли ты, или из неприятелей наших? ([Нав. 5. 13-15](#))

...Человек Божий приходил ко мне, которого вид, как вид Ангела Божия, весьма почтенный... вот, явился мне человек, приходивший ко мне тогда. Маной встал и пошел с женою своею, и пришел к тому человеку и сказал ему: ты ли тот человек, который говорил с сею женщиною? [Ангел] сказал: я ([Суд. 13. 6-20](#))

два мужа в одеждах блистающих ([Лк. 24. 4](#))

мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо ([Деян. 1. 10:11](#)).

четвертого дня я постился до теперешнего часа и в девятом часу молился в своем доме; и вот, стал предо мною муж в светлой одежде ([Деян. 10. 30](#)).

[Дан. 3. 49](#)

...не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? ...истинно так, царь! ...вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен Сыну Божию. Благословен Бог..., Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих, которые надеялись на Него ([Дан. 3. 91-95](#)).

когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня ([Дан. 9. 21](#))

[Дан. 10. 5:6](#)

[Дан. 12. 7](#)

И все, сидящие в синагогe, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела ([Деян. 6. 15](#))

дух немой и глухой! Я повелеваю тебе ([Мк. 9. 25](#))

[Лк. 11. 14](#)

[Мф. 13. 28](#)

[Откр. 12.9](#)

Не предай зверям душу горлицы Твоей ([Пс. 73. 19](#))

Змей был хитрее всех зверей полевых ([Быт. 3.1](#))

[Лк. 10. 18](#); [Откр. 12. 9](#)

[Иов.](#) главы 29—41

...Ангелы ...на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного ([Мф. 18. 10](#))

в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах ([Мф. 22. 30](#))

служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение
([Евр. 1. 14](#))

пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их ([Мф. 24. 31](#))

[Еф. 6. 12](#)

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним ([Откр. 12. 7-9](#))

...я ходил по земле и обошел ее ([Иов. 1. 7](#); 2. 2)

наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной([Еф. 6. 12](#)).

князя, господствующего в воздухе, духа, действующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления ([Еф. 2. 2](#)).

[Лк. 8. 33](#)

[Лк. 8. 29](#)

Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней ([Ис. 14. 15](#))

сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли ([Откр. 20:1-7](#); слич. с 1. 18)

...дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня ([Лк. 24. 39](#))

наша брань не против крови и плоти, но ... против духов злобы поднебесных ([Еф. 6. 12](#))

Homilia, quod Deus non est auctor malorum. Tom. III, pag. 351—352

Слово о душе

души убиенных за слово Божие... И даны были каждому из них одежды белые ([Откр. 6.9:11](#))

и вот, великое множество людей... из всех племен, и колен, и народов, и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих ([Откр. 7. 9](#))

...выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду ([1 Цар. 28. 14](#))

как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет ([Мф. 17. 2](#))

Святой Кирилл Иерусалимский. Огласительное слово 14, гл. 19

[Мф. 27. 52](#)

[Втор. 34.6](#)

[2 Kop. 12. 3](#)

Об этом подробно изложено в «Слове о смерти».

Четъи-Минеи. 3 марта

[1 Kop. 15. 39-46](#)

Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими ([Мф. 16. 27](#))

...придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним ([Мф. 25. 31](#)).

[Мф. 26. 64](#)

Четъи-Минеи. 28 октябрия

Патерик Печерский

Четъи-Минеи, 20 января

Патерик Скитский

Четъи-Минеи, 23 нoября

Патерик Печерский

Патерик Печерский

Четъи-Минеи, 2 октябрия

Пролог, 6 октября

Четъи-Минеи, 23 Декабря. Житие святого Нифонта

Акафист Успению Божией Матери

Патерик Печерский

Смотри житие преподобномучеников Феодора и Василия Печерских в Патерике Печерском, житие святого Аверкия, епископа Иеропольского, 22 октября

Четъи-Минеи, 7 септѣбря

Рукописное житие преподобного Нила Сорского

Четъи-Минеи, 7 октябрия

На пламени невмановой лампы металлы плавятся подобно воску. Пламень лампы образуется от возженных газов кислорода и водорода, пущенных в одну струю

Четъи-Минеи, 12 июля

Пространная повесть об обращении схимонаха Кириака, о его видении в Невской Лавре, о постоянном пребывании в благодатном состоянии во время жительствова в Валаамском монастыре написана им самим, по приказанию игумена Назария, в духе глубокого смирения, единственно в исполнение священной обязанности послушания. Повесть была несколько раз напечатана; в последний раз она напечатана в журнале «Странник», в книжке за февраль 1862 года.

Житие святого Нифонта, 23 декабря

Слово 86. по славянскому изданию

Патерик Скитский. Житие Арсения Великого

Сказание о многих современных явлениях из мира духов помещено в журнале «Странник». Указываем на некоторые из них: а) *Видение Ангела*. Ангел явился отроковице Вере в таком виде, в каком пишется на иконах. Книжка «Странника» за сентябрь 1864 года. б) *Замечательная кончина*. Крестьянин Филипп видел наяву, пред кончиною своею, пришедшую к нему Богоматерь в сопровождении двух Ангелов, которые были в образе юнош. Август 1864 года. в) *Дивная христианская кончина отрока*. Двенадцатилетний сын мещанина города Твери умер, потом ожил. Ожив, поведал о рае, в который был восхищен, и о помещенных в раю душах родственников его. Июль 1864 года. г) *Редкая христианская кончина дьячка*. Ангелы и демоны, представ дьячку наяву за несколько дней до кончины его, состязались о душе его. Февраль 1863 года. д) *Урок кощунству и неверию*. Демоны явились среди шумного мирского собрания безбожнику, отвергавшему существование духов. Октябрь 1863 года

Этот причетник принял монашество в Сергиевой пустыне и по отличным нравственным качествам и хозяйственным способностям сделан настоятелем Введенского Островского монастыря. Ныне настоятельствует в сане игумена над Коневским монастырем

Невещественным названо здесь, по пониманию древних Отцов, не имеющее грубой плоти. Под именем воздуха или огня должно разуметь теплород, газы или эфир. Газами называем тела, принадлежащие земле, в их утонченнейшем виде, а эфиром собрание газов, еще более тонких, нам не известных, наполняющих пространство, превысшее земной атмосферы. В природе нет пустоты. *Natura horret vacuum*, — сказал знаменитый Галилей

Ты творишь Ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий ([Пс. 103. 4](#))

никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым... никто говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса ([1 Кор. 12. 3](#))

[Деян. 10. 3:8, 26](#)

[Лк. 1. 11](#)

Дух Господа наполняет вселенную ([Прем. 1. 7](#))

Куда пойду от Духа... и от лица Твоего куда убегу ([Пс. 138. 7](#))

Я с вами... Господь Саваоф... дух Мой пребывает среди вас ([Агг. 2. 4-6](#))

Беседа на [псалом 33](#), ст. 12. — Patrologiae Graecae. Tom. XXIX

наша брань не против крови и плоти, но... против духов злобы ([Еф. 6. 12](#)).

по воле князя, господствующего в воздухе ([Еф. 2. 2](#))

Беседа о том, что Бог не есть причина зол

Comment. in Isaiam, cap. I. Tom. II, pag. 165—168

Ср.: Так как рука моя овладела царствами идольскими, в которых кумиров более, нежели в Иерусалиме и Самарии, то не сделаю ли того же с Иерусалимом и изваяниями его, что сделал с Самариею и идолами ее ([Ис. 10. 10:11](#)).

И взяли Филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона, и поставили его подле Дагона. И встали Азотяне рано на другой день, и вот, Дагон лежит лицом своим к земле ([1 Цар. 5. 2:3](#))

[1 Kop. 10. 21](#)

[1 Kop. 10. 21](#)

грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы Египетские, и сердце Египта растает в нем ([Ис. 19. 1](#))

«Проклят, кто сделает изваянный или литой кумир, ...произведение рук художника, и поставит его в тайном месте!» ([Втор. 27. 15](#)).

Comment. in Isaiam Pr. cap. X. Tom II, pag. 531—534.

[TOB. 6. 17:18](#); 8. 2, 3

хитрее всех зверей полевых ([Быт. 3. 1](#))

Oratio XXXXV, in Sanctum Pascha. Omnia opera Sancti Gregorii. Tom. II, pag. 629, 630

...Ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий ([Пс. 103. 4](#)).

[Евр. 1. 14.](#) *Служебнии души, в служение посылаеми*

Oratio Theologica II, cap. XXX. Tom. II. pag. 71, 72

Oratio XXXVIII. Tom. II, pag. 319, 318

Юлиан Флавий Клавдий — римский император (361—363), известный под именем «Отступник». Был племянником Константина Великого. Воспитывался под руководством арианского епископа Евсевия. Но на Юлиана большее влияние оказывали поклонники эллинской культуры, потому постепенно он стал на сторону противников христианства, хотя долгое время открыто не высказывал своих взглядов. Став императором, Юлиан на стороне язычества повел борьбу с христианством (Примеч. Ред.)

Так назван иронически Иулиан

Здесь говорится о нападении на святую деву Иустину блудного беса, которого послал Киприан, будучи еще язычником и волхвом

Tom I, Oratio XXIV, cap. IX и ?, pag. 1179, 1180

Добротолубие. Ч. 4, гл. 9

Disputatio contra Arium, cap. II. Tom. IV Omnia opera S. Athanasii. Mag

De sancta Trinitatae dialogues II, cap. XII. Tom. IV.

De communi essentia Patr. et Fil. et Sp. S. quaestio LI. Tom. IV

Quaestiones ad Antiochum, quaestio VII. Tom. IV

...по воле князя, господствующего в воздухе духа, действующего ныне в сынах противления
([Еф. 2. 2](#)).

завесу, то есть плоть Свою ([Евр. 10. 20](#)).

...Я видел сатану, спавшего с неба ([Лк. 10. 18](#)). — Oratio de incarnatione Verbi. Tom. I, pag. 139, 140

Подобно тому, как ныне пребывают в столах

[1 Пет. 5. 8](#)

...берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их ([Лк. 21. 8](#)).

[Быт. 3. 1.](#)

[Иов. 2. 9:10](#)

Ср.: «...и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул» ([Ис. 10. 14](#))

дитя протянет руку свою на гнездо змеи ([Ис. 11. 8](#)).

«...взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» ([Ис. 14. 14](#)).

Грешнику же говорит Бог: «что ты проповедуешь уставы Мои?..» ([Пс. 49. 16](#)).

Неприятна похвала в устах грешника ([Сир. 15. 9](#))

отойди от Меня, сатана, ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» ([Мф. 4. 10](#)).

Иисус, Сын Божий и Святой Божий ([Мф. 8. 29](#); [Мк. 1. 24](#)).

Ср.: ...когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел ([Мф. 13. 25](#)).

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные ([Мф. 7. 15](#)).

...не всякому духу верьте ([1 Ин. 4. 1](#)). — Epistola ad Episcopos Aegypti et Libiae. Tom. I, pag. 539—544.

17 января

...любящим Бога... все содействует ко благу ([Рим. 8. 28](#)).

Opera omnia S. Epiphanii. Tom. I, Vita ejus, pag. 107, 108

Надо бы новейшим философам помнить слова отца языческой философии Платона, который отказывал вход в философию всем не знающим математики. Естественные науки, в настоящем положении их, входят в состав наук математических, принадлежа в значительной степени к прикладной математике

Поэтому жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов ([1 Кор. 11. 10](#)).

...ангел, избавляющий меня от всякого зла ([Быт. 48. 16](#)).

...это Ангел его ([Деян. 12. 15](#))

[...увидел ополчение Божие ополчившееся.] И встретили его Ангелы Божии ([Быт. 32. 1](#)).

Chrisostomi opera omnia. Tom. II, pag. 443, 444

...в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах ([Мф. 22. 30](#)). — На книгу Бытия Беседа 22. [Быт. 6. 2](#); [Мф. 22. 30](#)

На Деяния Апостольские Беседа 26. [Деян. 12. 15](#)

...и поднял глаза мои, и увидел: вот, один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его — как топаз, лицо его — как вид молнии; очи его как горящие светильники, руки его и ноги его по виду — как блестящая медь, и глас речей его — как голос множества людей. И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них, и они убежали, чтобы скрыться. ...но во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости ([Дан. 10. 5-8](#)).

... "Данил, муж желаний! вникни в слова, которые я скажу тебе, и стань прямо на ноги твои; ибо к тебе я послан ныне» ([Дан. 10. 11](#))

«...с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить себя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим...»
([Дан. 10. 12](#))

*...от этого видения внутренности мои повернулись во мне, и не стало во мне силы. ...
Дыхание замерло во мне ([Дан. 10. 16:17](#))*

Chrisostomi opera omnia. Tom. I, pag. 722, 723

Op. Chrys. Tom. II, pag. 551—554

Там же, гл. 12, ст. 3

Беседа на Евангелие 12, гл.7, книга 1. Чтение святого Евангелия от [Мф. 25. 1-13](#), с. 112—131

Беседа 35, гл. 3, 2

придут на тебя дни, когда враги обложат тебя окопами ([Лк. 19. 43](#)).

и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду ([Лк. 19. 43](#))

и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе ([Лк. 19. 44](#)).

в тот день исчезают [все] помышления его ([Пс. 145. 4](#)).

...и не оставят в тебе камня на камне ([Лк. 19. 44](#))

за то, что ты не узнал времени посещения твоего ([Лк. 19. 44](#))

Ср.: Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу ([Лк. 12. 58](#))

Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего и во Мне не имеет ничего
([Ин. 14. 30](#)).

...и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах ([Мф. 16. 19](#)).

[2 Kop. 12. 2](#)

[Ил. 21.20](#)

Вот, я в беззакониях зачат, и во грехе родила меня мать моя ([Пс. 50. 7](#))

не оправдается пред Тобой ни один из живущих ([Пс. 142. 2](#))

Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы ([Еккл. 7. 20](#))

Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас ([1 Ин. 1. 8](#)).

все мы много согрешаем ([Иак. 3. 20](#)).

[Пс. 87. 5:6](#)

Беседа 39, главы 4, 5, 8 и 9; с. 300—308. На чтение Евангелия от Луки — 19. 42—47

Беседа 40, гл. 11, с. 330—334. На чтение Евангелия от Луки 16. 19—31

Беседа 34, гл. 13, с. 200. На чтение Евангелия от Луки 15. 1—10

Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 611

Преподобный Макарий Великий объясняет причину, по которой святые мужи, упражняющиеся в проповеди Слова Божия, не могут в то же время пребывать в духовных видениях. Беседа 8, гл. 4. Эту же причину приводил и преподобный Арсений Великий, когда его спрашивали, почему он так тщательно убегает общества людей, даже святых. Алфавитный патерик.

См. «Слово о чувственном и духовном видении духов». Аскетические опыты. Т. 2

Общий тропарь священномученику

Беседа 21

Слово 55

Collatio XVII, cap. VI

Житие Иоанна Многострадального. Патерик Печерский

Collatio VII et VIII

Учение преподобного Кассиана смотри в «Слове о смерти».

Пятое заседание 2 Никейского Собора, Вселенского Седьмого

Преподобный Феодор в сочинении преподобного Кассиана. Книга 5, «О чревообъядении», гл. 33 и 34.

По образу описания языческого жреца-прорицателя Калкаса, сделанного Расином в трагедии «Ифигения».

Влияние понятий, заимствованных из идолопоклонства, с особенною ясностию обнаружилось в ереси или заблуждении антропоморфитов, представлявших себе Бога в колоссальном человеческом виде. Эта ересь открыта в IV веке, но очевидно, что и прежде многие, по неведению, держались ее. Последнее явствует из следующего факта. Когда Феофил, архиепископ Александрийский, изложил опровержение заблуждения в Окружном послании, которое обыкновенно составлялось Александрийскими архиепископами пред Пасхою и рассылалось по всему Египту, тогда в одной только церкви пустыни Скита, в которой жили тысячи монахов, послание было принято и прочитано; в прочих трех церквах настоятели не только не приняли послания, но и воспретили монахам чтение его по келлиям как прямо противоречащего Священному Писанию. Из слов Писания, что человек сотворен по образу и подобию Божию, антропоморфиты выводили заключение, что Бог имеет вид. Cass. Coll. 10

Ареопагит указывает здесь на следующие места Писания: [Иез. 1. 7](#); [Дан. 7. 9](#); [Зах. 1. 8](#); [2 Мак. 3. 25](#); [Нав. 5. 13](#). Небесные Силы названы *богоподобными* как сотворенные по образу и подобию Божиим. Так сотворен и человек. Далее, как увидим, Ареопагит говорит, что все бесконечно далеко от того, чтоб быть *подобным* Богу; самые первые существа нимало не *подобны* Ему

Глава 2, § 1. Из самого изложения, сделанного Святым, видно, что он понимал под названием вещественности и образа. Далее он, согласно со всеми Древними, не признает уже свет *образом чувственным*.

[Ил. 1. 1;](#) [Пс. 135](#)

Смотри на с. 274 выноску 2

[1 Тим. 6. 16](#); [Пс. 144. 13](#); [Рим. 11. 31](#)

То есть собственно существа Божия, собственно Бога

[Быт. 16. 7-12](#); 21. 17

[Ил. 1.8](#)

Послание к святому апостолу Павлу о свидании Дионисия с Божиею Материю

Добротолубие. Ч. 1. Сочинения святых Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Феофана, умиленного инокa; «Лествица», Слова 25 и 26; святой Исаак Сирский, Слова 8, 15 и пр

Добротолубие. Ч. 1. Слово о вере

[Откр. 1. 20](#)

Глава 12

Глава 12.

[Деян. 7. 55:56](#)

[Иез. 1](#). Преподобный Макарий. Беседа 1

Бержье может быть отчасти оправдан тем, что он получил образование прежде появления химии, хотя он и дожил до появления ее в конце XVIII века. Но нельзя не признать многих погрешностей его намеренными: ему нужно было, во что бы то ни стало, отстоять новое учение. Это усматривается на всем пространстве его полемики.

Святой Исаак Сирский. Слово 38. Преподобный Марк Подвижник сказал: «Память, возобновляя страстно и с услаждением виденное или слышанное или *осязанное* мыслию, воображением и порочным размышлением, живописует в душе образы и посредством этого оскверняет ум, еще находящийся в порабощении у страстей». Послание к монаху Николаю. — Очень верно! как телесные чувства имеют общее значение осязания, так и душевные. Святые иноки, достигнув при свете Божественной благодати самовоззрения, которому самообольщение уже не может давать той неправильности и темноты, которые оно сообщало философам, водимым духом века сего, духом лжи и прелести, отделались единственными истинными психологами

[Исх. 7. 11](#) и далее

Histoire du Christianisme, par. Fleury. Tom. I.

Мудрец и маг египетский, противодействовавший Моисею. [2 Тим. 3. 8](#)

Житие священномученика Киприана. Четъи-Минеи, 2 октябрия

[Чис. 22](#); [1 Цар. 28](#) и проч

[Ис. 14. 13:14](#); [Ин. 8. 44](#)

Vita Beati Antonii, cap. XVIII. Опытное доказательство этого можно видеть в жизни преподобного Исаакия Печерского: «Патерик Печерский»; также в житии преподобного Пахомия Великого. Четьи-Минеи, 15 мая

Слово о чувственном и духовном видении духов

Послание к Ефесеям. По изданию Киево-Печерской Лавры 1824 г

Послание к Филипписиям. «Потщитесь, — говорит святой Игнатий, — чаще собираться ко Евхаристии и славе Божией: егда бо часто вкупе бываете, ослабевают силы сатанинские, и бездельны возвращаются его разженные стрелы ко греху. Ваше бо единомыслие и согласная вера, погибель емусть, *сослужителем* же его мучение. Ничто же лучше есть во Христе мира, в нем же всякая брань разрушается *воздушных и земных духов*». Сказав это, Богоносец ссылается, подобно Василию Великому, на слова Апостола: *Несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем (и) к миродержителем тьмы, к духовом злобы поднебесным* ([Еф. 6. 12](#)). Послание «к Ефесеям». Из этой цитаты видно, что Богоносец разумел духов одинаково с прочими Отцами Православной Церкви. Он установил, по свидетельству историка Никифора (книга 13, 8), в Антиохийской Церкви, которой был епископом, пение на два лика, вследствие Божественного Откровения, в котором видел *Ангелов, поющих* таким образом.

[1 Kop. 12. 10](#)

Слово о чувственном и духовном видении духов

Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. Дивно для меня ведение [Твое], — высоко, не могу постигнуть его! ([Пс. 138. 14](#), 6)

Великий прокимен на вечери в Богоявление

[Мф. 5. 12](#); 19. 21

Tom. III. Enfer

...огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего, и поядает землю и произведения ее, и попяляет основания гор ([Втор. 32. 22](#)).

Объяснения, отвлеченные или самые обыкновенные, часто заменяли собою прямое отвержение глубокого учения, преподаваемого Священным Писанием, чтоб отвержение учения не было ясным для всех

[Иов. 26. 6](#)

[Иов. 10. 21;22](#)

плоть моя успокоится в уповании, ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление ([Пс. 15. 9:10](#)).

увидят трупы людей, отступивших от Меня: ибо червь их не умрет, и огонь их не угаснет; и будут они мерзостью для всякой плоти ([Ис. 66. 24](#)).

[Мк. 9. 44:46](#)

[Мф. 25. 41](#)

Слово 1 к Феодору падшему

Часть 2. Поучение 2 на вход во Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Келейные письма, том 14, письмо 2

Том 15, письмо 62

Так называется сочинение блаженного Августина, написанное им в старости. В этом сочинении Блаженный пересматривает прежние свои сочинения и исправляет их. И святые не вдруг получали о всех предметах откровенного Богопознания точное понятие, но достигали этих понятий постепенно, соответственно жительству своему

...увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою
([Мф. 24. 30](#)).

...увидел слову Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога ([Деян. 7. 55](#))

...Ангелы... всегда видят ([Мф. 18. 10](#)).

...не видел никто никогда ([Ин. 1. 18](#)).

когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь ([Ин. 21. 18](#)).

«...далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне; поспешил бы укрыться от вихря, от бури» ([Пс. 54. 8:9](#)).

Выражение это заимствовано у святого Иоанна Лествичника. Слово 28, гл. 51. ?.. 1851.

. [Пс. 105. 25](#)

[1 Kop. 2. 10](#)

Исаака Сирского Слово 55; преподобного Варсонофия Великого ответы 2, 108, 311, 342 и другие; преподобного Иоанна Лествичника Слово 4, гл. 35, 36, 74, Слово 28, гл. 1; преподобного Нила Сорского Слово 11

Преподобный авва Дорофей. Поучение 5

...тесно мне отовсюду ([Дан. 13. 22](#))

...спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе ([Втор. 23. 7](#)).